

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№ 1(13)
2022

ISSN 2686-939X

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Василевская Елена Владимировна, редактор редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Евтихов Олег Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент;

Калутин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Судницын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Черменев Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Шашин Даниил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Вольнкин Е.Н. О роли профилактической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотиков	6-13
Пронина Е.Л. Особенности правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в Российской Федерации	14-24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вишневский К.Д., Поляков Н.В. Принципы оценки государственным обвинителем доказательств в уголовном судопроизводстве	25-29
Космодемьянская Е.Е., Лебедева В.А. Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	30-39
Медведев А.И. Концепция правосубъектности искусственного интеллекта в российской юридической науке: критический анализа	40-55
Моляров Е.А., Седиев У.А. Поисковый запрос в публичной сети Интернет как способ наведения справок в оперативно-розыскной деятельности	56-61

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Заграчев А.М. Профессиональная этика руководителя курсантского коллектива как основа управленческого профессионализма	62-72
Маслодудова Н.В. Отношение современной молодежи к традиционным ценностям (на примере студентов г. Красноярск)	73-80
Гумаров И.А., Фарахиев Д.М. Технология blockchain как средство противодействия коррупции	81-87

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Адольф В.А., Адольф К.В. Угрозы цифровизации образования и их решение	88-95
Глубокий В.А., Глубокая М.В. Средства оздоровительной физической культуры для восстановления сотрудников органов внутренних дел после Covid-19	96-102
Евтушенко А.А., Силантьев В.В. Место физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности	103-113
Панов Е.В., Филиппович В.А., Кузьмина П.М. К вопросу первоначальных основ обучения стрелковой подготовке спортсменов образовательных организаций МВД России в служебном биатлоне	114-125
Черменев Д.А., Бордачев А.Ю. Особенности организации проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами образовательных организаций МВД России	126-130
Макович Г.В. Профессионально-ориентированные модели обучения русскому языку как иностранному в вузах системы МВД России	131-136
Навоева Н.В., Пунтус С.А. Инновационные образовательные технологии и методики в Сибирском юридическом институте МВД России: по итогам учебно-методического сбора	137-143

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Volynkin E.N. On the role of preventive activities of operational units of internal affairs bodies in the fight against juvenile delinquency related to drug trafficking	6-13
Pronina E.L. Features of legal regulation of the turnover of narcotic drugs, psychotropic and potent substances in the Russian Federation	14-24

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Vishnevsky K.D., Polyakov N.V. Principles of evaluation by the Public Prosecutor of evidence in criminal proceedings	25-29
Kosmodemyanskaya E.E., Lebedeva V.A. Tactical features of the interrogation of witnesses in the investigation of crimes in the timber industry.....	30-39
Medvedev A.I. Concept of legal personality and intellectual property in the Russian legal Science: a critical analysis	40-55
Molyarov E.A., Sediev U.A. A search query on the public Internet as a way of making inquiries in operational investigative activities	56-61

SCIENTIFIC DISCUSSION

Zagrachev A.M. Professional ethics of the head of the cadet team as the basis of managerial professionalism	62-72
Maslodudova N.V. The attitude of modern youth to traditional values (on the example of Krasnoyarsk students)	64-70
Gumarov I.A., Farakhiev D.M. Blockchain technology as a means of countering corruption.....	73-80

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Adolf V.A., Adolf K.V. Threats of digitalization of education and their solution	81-87
Glubokiy V.A., Glubokaya M.V. Means of health-improving physical culture for the recovery of law enforcement officers after Covid-19	88-95
Yevtushenko A.A., Silantsev V.V. The place of physical training of employees of internal affairs bodies in professional activity	96-102
Panov E.V., Filippovich V.A., Kuzmina P.M. On the question of the initial basics of training shooting athletes of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the service biathlon	103-113
Chermenev D.A., Bordachev A.Yu. Features of the organization of practical training in tactical and special training with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	114-125
Makovich G.V. Professionally-oriented models of teaching Russian as a foreign language in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	131-136
Navoeva N.V., Puntus S.A. Innovative educational technologies and methods at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: according to the results of the educational and methodical collection	137-143

**О РОЛИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

**ON THE ROLE OF PREVENTIVE ACTIVITIES
OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN COMBATING JUVENILE DELINQUENCY RELATED
TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING**

Волынкин Евгений Николаевич,
*доцент кафедры оперативно—разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

групповая преступность несовершеннолетних, незаконный оборот наркотиков, вовлечение и склонение к потреблению наркотических средств, предупреждение наркопреступлений, взаимодействие оперативных подразделений с общественностью.

В статье рассматриваются некоторые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних, связанные с незаконным оборотом наркотиков и фактами вовлечения и склонения подростков к потреблению наркотических средств.

Keywords:

group juvenile delinquency, illicit drug trafficking, involvement and inducement to use drugs, prevention of drug-related crimes, interaction of operational units with the public.

The article examines some aspects of combating juvenile delinquency related to drug trafficking and the facts of involving and persuading adolescents to use drugs.

Явление, которое сегодня тревожит современное общество, – преступность среди несовершеннолетних, ее масштабы и криминализация подростковой среды [10, с. 78]. Незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими несовершеннолетними в Российской Федерации стали в настоящее время серьезнейшей общественной и государственной проблемой [1, с. 152]. Такая тенденция однозначно представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны [5, с. 225]. Многолетний опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует о том, что наиболее распространенными условиями, способствующими совершению преступлений, являются недостатки воспитания в семье, учебных заведениях, низкий уровень воспитательной работы с подростками, неудовлетворительная борьба с наркоманией среди молодежи, а также разлагающее влияние на несовершеннолетних со стороны взрослых лиц, вовлекающих их в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. К тому же несовершеннолетние наиболее уязвимы к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в силу отсутствия жизненного опыта, неуверенности в себе, ранимости, а также склонности к подражанию и экспериментированию [6, с. 4]. Другой первостепенной причиной тяги несовершеннолетнего к наркотическим средствам служит его социальное окружение [2, с. 115].

Установление степени распространенности этих криминогенных условий на территории города, района, осуществление и разработка на их основе комплексных мер по их устранению составляют содержание общей профилактической деятельности по предупреждению преступлений в указанной сфере со стороны несовершеннолетних.

Важность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по предупреждению наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, обусловлена тем, что подчас антиобщественное развитие поведения подростка в ряде случаев не может быть «вскрыто и остановлено» лишь осуществлением организационных общих и индивидуальных мер профилактического характера. Следует отметить, что в последние годы фиксируется рост наркопреступлений, в том числе с участием несовершеннолетних, совершающихся при использовании информационно-телекоммуникационных сетей¹. Анализ показывает, что 70% несовершеннолетних проводят неконтролируемое время в интернет-пространстве, более 80% лиц имеют свои аккаунты в различных социальных сетях². Причем использование сети Интернет

1 URL: <https://rg.ru/2017/11/15/podrostkov-v-seti-nachali-verbovat-dliaraspromstraneniia-narkotikov.html> (дата обращения: 06.12.2021).

2 Статистика интернет-зависимости у российских подростков. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti> (дата обращения: 06.12.2021).

облегчает поиск потенциальных клиентов для осуществления незаконных сделок с наркотическими средствами, вовлечение и склонение к потреблению наркотических средств, навязывание субкультуры наркоманов и другие незаконные действия [9, с. 4-5]. Проводя значительную часть свободного времени в интернет-пространстве, подростки (в силу их повышенной виктимности) становятся подвержены вовлечению в незаконный оборот наркотиков. Даркнет и Telegram-каналы выступают главными элементами распространения криминальной деятельности среди несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Также они обладают значительным уровнем анонимности (в данных источниках присутствует функция шифрования VPN для всех пользователей, за счет данного шифрования IP-адрес и данные лица вычислить очень сложно). Ежедневно через специальный браузер в Даркнет заходят в среднем около четырехсот тысяч россиян. Даркнет охватывает более тысячи городов России³. В настоящее время несовершеннолетние в незаконном обороте наркотических средств могут проявлять себя не только в роли рядовых сбытчиков наркотиков, но и в роли «фасовщиков», «операторов склада», «вовлекателей», «кадровиков» и др. [7, с. 286].

В связи с этим возникает необходимость при проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий выявлять преступные намерения, подготовительные действия к совершению несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и применять к подросткам наиболее целесообразные тактические приемы воздействия. Однако эти приемы должны отличаться спецификой, обусловленной тем обстоятельством, что трудно подростку свойственна гамма чувств, вызываемая его взаимоотношениями с учителями, родителями, учебно-педагогическим или рабочим коллективом, которая замыкается в основном на отрицательных переживаниях. В результате у подростка вырабатывается своеобразный иммунитет к педагогическим действиям, воспитательный эффект которых рассчитан на то, чтобы вновь удалить те же отрицательные чувства и, опираясь на них, исправить поведение. Причем необходимо заметить, что педагогический прием, не вызывающий психологического отклика, оказывается бесполезным, неэффективным.

Следовательно, когда воспитательное воздействие осуществляется в отношении несовершеннолетних правонарушителей, предпочтительнее опираться на положительные чувства и использовать соответствующие приемы, их вызывающие (например, убеждение, доброта, внимание и забота; активизация сокровенных чувств подростка, пробуждение гуманных чувств моральная поддержка и укрепление веры в собственные силы; вовлечение в интересную деятельность и др.).

³ Даркнет – глобальная угроза человечеству. URL: <http://duma.gov.ru/news/47144/> (дата обращения: 06.12.2021).

В отношении взрослых организаторов и подстрекателей указанные меры не достигают своей цели. Именно сложность выявления фактов вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков часто позволяет виновным избежать привлечения к уголовной ответственности. Эти лица обладают определенными преступными навыками, владеют определенными приемами конспирации и, как правило, уверены в безнаказанности, тем самым теряя бдительность в процессе расширения масштабов наркопреступности среди несовершеннолетних. Поэтому, чтобы не допустить вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо своевременно документировать подготовительные действия этих лиц, обеспечивая привлечение их к уголовной ответственности. В приказе Генпрокуратуры РФ от 26 ноября 2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» четко определено, что привлечение к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, следует рассматривать как эффективный метод индивидуальной и общей профилактики преступности несовершеннолетних.

При пресечении групповых преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков следует иметь в виду такое обстоятельство, как количественный состав группы подростков, приступивших к реализации преступных намерений. Поэтому прежде всего должны быть установлены все участники преступной группы, в том числе выявлена роль каждого из них в подготовке преступления, например при сбыте наркотических средств или психотропных веществ. С учетом этих обстоятельств сотрудник оперативного подразделения ОВД может более точно оценить общественную опасность подготавливаемых преступлений в рассматриваемой сфере, дать оценку действиям каждого участника незаконных операций. Одновременно это позволит объективно подойти к выбору мер воздействия в отношении каждого из них.

Альтернативой уголовной ответственности призваны стать принудительные меры воспитательного воздействия, в связи с чем необходимо стремиться к сокращению применения неэффективных, изживших себя наказаний в отношении несовершеннолетних и расширению сферы применения принудительных мер воспитательного воздействия [4, с. 103]. Поэтому совместно с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних необходимо направлять материалы по факту пресечения рассматриваемых преступлений в комиссию по делам несовершеннолетних. Возможно, что в отношении несовершеннолетних, когда к ним уже неоднократно применялись меры воспитательного характера, комиссия примет решение об их изоляции (направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа). Также может быть решен вопрос и о несовершеннолетних организаторах преступных

групп, если не возникает необходимости привлечь их к уголовной ответственности за приготовительные действия.

Осуществление этой работы затруднительно без оперативной разработки организатора и подстрекателя. В связи с этим в пресечении преступной деятельности указанных лиц составной частью выступает документирование их преступных действий, направленных на подстрекательство или вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

Для разобщения или разложения преступных групп несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо шире использовать возможности специальных оперативных мероприятий. Особое внимание следует уделять выявлению «актива» таких групп (лидеров, активных участников), установлению необходимых сведений о них и проведению мероприятий по нейтрализации их негативного влияния на рядовых участников группы, а в случае необходимости – изобличать в противоправной деятельности и привлекать к уголовной ответственности.

Между тем изучение практической деятельности ОВД, в частности подразделений уголовного розыска, показывает, что профилактическая работа в отношении участников группировки после кажущегося ее разобщения в результате изоляции «актива» значительно ослабляется, в результате чего восстановление группировки, появление в ее рядах новых лидеров становится лишь делом времени.

Указывая на предпочтительность тактических приемов, мы хотим подчеркнуть их значимость, ведь они являются толчком к внутренней перестройке личности несовершеннолетнего правонарушителя, к изменению его самосознания и появлению у подростка стремления стать лучше. При этом нами во все не умаляется роль принудительных и карательных мер перевоспитания. Последние, безусловно, должны выходить на первый план в случаях, когда необходимо реагировать на совершение правонарушений и подтвердить неизбежность принципа неотвратимости наказания, формируя тем самым у несовершеннолетних чувство уважения к закону и установленному правопорядку.

В целях эффективного и положительного влияния на подростков необходимо проведение целого ряда профилактических мероприятий педагогами, общественными объединениями по месту жительства, родителями, а также сотрудниками правоохранительных органов [8, с. 50].

Вместе с тем необходимо отметить, что важнейшим условием эффективности работы по предупреждению и пресечению преступлений в рассматриваемой сфере со стороны подростков по-прежнему является организация взаимодействия ОВД и общественных формирований, участвующих в охране

общественного порядка. Задачи и функции, порядок образования и организации работы, обязанности и права, формы и методы работы, организация взаимодействия общественных формирований с государственными органами регламентируются Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и определяются положениями о соответствующих общественных формированиях.

Необходимым условием успешной работы правоохранительных органов по предупреждению правонарушений несовершеннолетних является координация усилий этих органов с деятельностью других государственных и общественных организаций [10, с. 282]. Взаимодействие объединяет усилия оперативных подразделений ОВД и вышеуказанных субъектов, оно способно обеспечить комплексное выполнение задач в борьбе с преступностью несовершеннолетних, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Только принимая совместные меры, обсуждая их, исключая неэффективные и вырабатывая новые более эффективные, возможно достичь результатов в борьбе с подростковой преступностью. Предупреждение противоправной деятельности несовершеннолетних будет эффективным при условии сочетания административных, общественных норм воздействия на сознание и поведение подростков с активным наступательным использованием оперативно-розыскных сил и средств.

Необходимым условием повышения эффективности указанной деятельности является перевод всей работы на качественно новый уровень, придание ей характера системности и комплексности.

Более того, исторический опыт борьбы с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних убедительно свидетельствует, что достижение положительных результатов в этой работе возможно лишь при четком взаимодействии всех субъектов, участвующих в профилактике подростковой преступности, и только при поддержке и активном участии общественности.

Разумеется, в настоящее время нельзя просто копировать опыт, накопленный ранее, поскольку в современных условиях выдвигаются новые, более высокие требования по организации взаимодействия оперативных подразделений ОВД с общественностью, но изучение опыта прошлых лет, безусловно, позволит извлечь и использовать в практической деятельности все рациональное, что было ранее достигнуто оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Поэтому мы полагаем, что для конструктивного решения задач в борьбе с преступностью несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, следует организовать привлечение государственных, общественных органов, представи-

телей общественности и отдельных граждан таким образом, чтобы было обеспечено в полной мере оптимальное функционирование защитного механизма, который учитывал бы пределы компетенции каждого субъекта, осуществляющего деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Сущность и цель взаимодействия правоохранительных органов определяется как «основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [3, с. 33-34]. Основные направления взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений ОВД с общественными объединениями должны осуществляться на основе общих принципов государственного управления.

В условиях ухудшения обстановки в сфере преступности несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотиков, роста преступных групповых проявлений в рассматриваемой сфере особое значение должно придаваться поиску новых форм и методов работы, способных не только внести позитивные изменения в функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но и в корне переломить складывающуюся ситуацию.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях результативная деятельность по предупреждению преступлений несовершеннолетних в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков возможна лишь на государственной основе с разумным привлечением населения и использованием материального стимулирования. Кроме того, проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних могут успешно разрешаться в регионах, а «центр тяжести», думается, должен приходиться на органы местного самоуправления и органы территориального общественного самоуправления муниципальных образований.

Таким образом, успешное осуществление мер по предупреждению преступлений со стороны несовершеннолетних позволит существенно стабилизировать оперативную обстановку в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

Библиографический список

1. Богданов, А.В. Контрабанда наркотиков – одна из реальных угроз национальной безопасности России / А.В. Богданов, Н.Т. Кочукаев, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 152-156.
2. Волков, Б.С. Психология ранней юности: Особенности становления личности в юношеском возрасте / Б.С. Волков. – М., 2001. – 92 с.
3. Герасимов, И.Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Ф. Герасимов. – М., 1979. – 45 с.
4. Горячева, А.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как инструмент предупреждения преступлений несовершеннолетних / А.Н. Горячева Р.В. Зиннатов // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга. – 2015. – С. 103-105.
5. Готчина, Л.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – предмет криминологического исследования молодых ученых / Л.В. Готчина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 223-228.
6. Жадан, В.Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России / В.Н. Жадан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 1-11.
7. Кузина, Л.С. «Сетевой маркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков / Л.С. Кузина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 285-290.
8. Михайлова, Н.В. Профилактические мероприятия предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних / Н.В. Михайлова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – № 1(8). – С. 44-50.
9. Шурова, А.Н. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Шурова. – СПб., 2017. – 26 с.
10. Шхагапсоев, З.Л. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / З.Л. Шхагапсоев, Р.Р. Карданов // Судебная экспертиза. – 2014. – № 1(37). – С. 84-91.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TRAFFICKING
IN NARCOTICS, PSYCHOTROPIC AND POTENT SUBSTANCES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Пронина Елена Леонидовна,

*начальник отдела делопроизводства
и режима Отдела МВД России по г. Норильску*

xelix2121@gmail.com

Ключевые слова:

правовое регулирование, легальный оборот, незаконный оборот, наркотики, нормативный правовой акт, наркопреступность, контроль за оборотом наркотиков, противодействие, наркотические средства, психотропные вещества, уголовная ответственность, законодательство.

Keywords:

legal regulation, legal traffic, illegal traffic, drugs, legal act, drug-related crime, drug control, combating illegal trafficking, narcotics, psychotropic substances, criminal liability, legislation.

В статье рассматривается структура правового законодательства в области оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в Российской Федерации. Выделяются особенности правового регулирования в данной сфере, пробелы и проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, и подчеркивается необходимость совершенствования нормативных правовых актов и законодательных норм, регулирующих правоотношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

The article studies the structure of legal legislation in the field of trafficking in narcotics, psychotropic and potent substances in the Russian Federation. The features of legal regulation in this sphere are stand out, as well as omissions and problematic questions arising in law enforcement practice, and the need of improving the legal acts and legislative norms regulating legal relations in the sphere of narcotics and psychotropic substances is emphasized.

Актуальность исследования правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации определяется тем, что несмотря на то, что за последние 20 лет была сформирована определенная политика государственного контроля и достаточно обширная нормативная база в области законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, тем не менее, существует ряд противоречий и некоторых пробелов в действующем законодательстве в данной области, которые влияют на эффективность применения указанных правовых норм.

Правовое регулирование в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации имеет большую значимость и ряд определенных особенностей, которые обуславливают возникновение проблемных вопросов в практике правоприменения законодательства в данной области.

В рамках этой статьи рассмотрим только несколько основных особенностей в указанной сфере. Специфика правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ заключается в первую очередь в особенностях предмета этого регулирования. Со стороны права средство или вещество может быть признано наркотическим только в одном случае, если данное средство или вещество есть в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень). Данный Перечень определяет соответствующие списки наркотических и психотропных веществ, составляется и пополняется, исходя из международной практики по классификации таких средств и веществ. Кроме того, наркотические средства – это предмет обязательного государственного контроля.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон) наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры вносятся в Перечень и подразделяются на списки в зависимости от мер контроля, которые применяются в их отношении государством. Действующий Перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» с последними изменениями от 24 января 2022 г. Данное постановление имеет очень большое правовое значение, так как именно в соответствии с ним круг средств, веществ и растений относится к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, и только после внесения в Перечень они признаются таковыми. В связи с чем Перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждаемые Правительством Российской Федерации, можно отнести к самостоятельному правовому институту, который исполь-

зуется для регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [1]. Однако, несмотря на активный и постоянный процесс внесения изменений в указанный Перечень (к настоящему времени насчитывается 62 дополнения), действующее законодательство в данной области все еще нуждается в совершенствовании норм для осуществления максимально эффективного контроля в области правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Это связано со спецификой определения таких понятий, как «наркотические средства», «психотропные вещества», «прекурсоры» и «аналоги». Большое количество подходов и достаточно узкое определение, закрепленное законодательно, приводят к сложностям при рассмотрении вопросов о включении того или иного средства, вещества или растения в Перечень, а также к юридическим проблемам при рассмотрении дел, касающихся оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

В Федеральном законе вводимые понятия «наркотическое средство» и «психотропное вещество» различаются только наличием термина «природные материалы». При этом имеющиеся различия между этими двумя понятиями носят гораздо более обширный характер, в том числе с точки зрения терапевтической полезности и сферы применения. Согласно данному медицинскому критерию психотропные вещества чаще, чем наркотические средства, используются в медицинских целях, в том числе при лечении различных расстройств психики, и отличаются по специфике влияния на центральную нервную систему человека, они дают определенное положительное действие (седативное, стимулирующие и др.). Юридический критерий отграничивает наркотические средства от психотропных веществ по режиму правового регулирования, так как определенный ряд психотропных веществ может исключаться из сферы государственного контроля [6]. При этом с точки зрения социального критерия наркотические средства и психотропные вещества схожи тем, что вопрос о немедицинском употреблении данных средств и веществ становится социально значимым только тогда, когда приобретает по-настоящему крупные масштабы. Ряд ученых считают медицинский, юридический и социальный критерии обязательными для признания лекарственного препарата или химического вещества психотропным или наркотическим.

Помимо обозначенной проблематики вопроса определения понятий «наркотическое средство» и «психотропное вещество» необходимо также рассмотреть сложность определения такого понятия, как «аналог». Определение «аналогов наркотических средств и психотропных веществ», обозначенное в ст. 1 Федерального закона, носит с точки зрения практики применения недостаточно конкретный характер. В данном определении отсутствуют законодательно закрепленные критерии и четкий механизм отнесения веществ или

средств к «аналогам». При этом в ст. 2 Федерального закона не приводится никакого специального перечня или списка аналогов, что обуславливается в первую очередь невозможностью включения всех существующих аналогов в имеющиеся списки.

С точки зрения некоторых авторов, сходство химической структуры, указанное в определении аналогов, вполне может быть выражено в процентном соотношении, а значит, возможно закрепление в формулировке определенной нижней границы, за пределами которой подобное сходство было бы недостаточным для признания вещества аналогом. Другие авторы предлагают решить эту проблему путем включения понятия «аналог» в определение таких понятий, как «наркотическое средство» и «психотропное вещество», данных в Федеральном законе.

В любом случае такое неточное определение может стать причиной злоупотребления нормами и появления юридических ошибок при применении закона правоохранительными органами, так как квалификация преступного деяния зависит от определения законодателем понятия «аналог». На сегодняшний день даже опасное вещество, но не внесенное Правительством РФ в Перечень или по субъективной оценке эксперта не относящееся к аналогам, может нести негативные последствия ввиду своей неподконтрольности, а лица, которые его производят и распространяют, могут избегать ответственности.

Структура законодательства в сфере регулирования оборота наркотиков имеет достаточно четкую иерархическую систему, выстроенную по принципу отраслевой принадлежности. Ведущее место здесь занимает Конституция РФ и ратифицированные международные правовые нормы и принципы, а также международные договоры между Россией и другими государствами. Следующими по иерархической вертикали в структуру законодательных норм в области оборота наркотиков входят антинаркотические нормативные правовые акты, в том числе устанавливающие и регулирующие порядок наступления ответственности за правонарушения, совершаемые в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. основополагающий нормативный акт, устанавливающий базовые правовые основы, затрагивающие как антинаркотическую политику на государственном уровне, так и собственно политику в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, – это, как говорилось выше, Федеральный закон. Данный нормативный акт определяет саму структуру законодательства в данной области и утверждает полномочия государственных органов, которые осуществляют регулирование [2]. Далее следуют нормативные правовые акты, устанавливающие границы полномочий субъектов, осуществляющих борьбу в сфере незаконного оборота наркотиков. И замыкающий уровень законодательной базы в области оборота наркотических средств и психотропных веществ состав-

ляют нормативные правовые акты, издаваемые органами исполнительной власти, межведомственные нормативные правовые акты, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Такая иерархическая структура имеет большое практическое значение, так как в зависимости от того, какой юридической силой обладает тот или иной нормативный правовой акт, определяется его место в государственной правовой системе, регулирующей оборот наркотиков.

Следующей особенностью правового регулирования в рассматриваемой нами области является его разнонаправленная структура, которая определяется двойственной природой объекта регулирования, речь идет об общественных отношениях в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. С одной стороны, в силу определенных лечебных свойств оборот наркотических средств и психотропных веществ является неотъемлемой категорией всей системы здравоохранения и даже возможные опасные последствия, такие как привыкание, не могут служить основанием для сокращения поля их медицинского применения. С другой стороны, выход оборота наркотических средств и психотропных веществ из-под контроля ведет к серьезным социальным издержкам, таким как рост немедицинского потребления и наркомании [7].

Сегодня в Российской Федерации действуют более 70 федеральных законов, а также постановлений Правительства и указов Президента, регулирующих оборот наркотиков. Именно строгий контроль за законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является основной мерой по противодействию незаконному обороту, так как одним из каналов поступления в незаконный оборот таких средств и веществ являются хищение и незаконное приобретение в результате умышленного нарушения правил легального оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Государство как основной правовой регулятор осознает, что применение широкого спектра наркотических средств и психотропных веществ в медицине является жизненно необходимым аспектом деятельности организаций здравоохранения. Одним из приоритетов государственной политики в области здравоохранения является обеспечение всех потребностей населения в наркотических средствах и психотропных веществах, применяемых в медицинских целях. Помимо этого, использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в научной деятельности и для удовлетворения иных потребностей также является основой технологического и экономического развития.

С другой стороны, государство обязано строго ограничить доступ и возможность свободного оборота наркотиков, чтобы исключить доступность наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также их состав-

ляющих широкому кругу обывателей. Таким образом, правовое регулирование в области оборота наркотических средств и психотропных веществ – это главный инструмент противодействия незаконному обороту, с одной стороны, и содействие необходимому медицинскому и иному обороту, с другой стороны. Наличие пробелов в законодательстве, касающемся оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в Российской Федерации, значительно снижает эффективность организации деятельности по выявлению и пресечению подобных правонарушений.

Таким образом, в структуре правового регулирования в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров можно выделить два основных направления: охранительное и регулятивное.

Регулятивное направление – это обеспечение нормативной базы легального оборота наркотиков. То есть в любых законных целях: научных, торговых, медицинских, фармацевтических и т.п.

Охранительное направление отвечает за систему нормативных правовых актов, которые силой государственного принуждения, применяемого в целях обеспечения охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, предупреждают и пресекают потребление и оборот наркотиков без надлежащих и законных оснований, то есть препятствуют нарушению указанного выше легального порядка оборота наркотиков.

При более подробном рассмотрении этих двух направлений можно выделить такую особенность регулятивного направления, как отсутствие законодательно закрепленного определения «законный оборот». То есть, давая определение незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, законодатель отграничивает и делает упор именно на нелегальную сторону оборота наркотических средств и психотропных веществ [4].

На официальном сайте Управления МВД России по Вологодской области дается следующее определение легальному обороту наркотических средств и психотропных веществ: «разрешенный и контролируемый в соответствии с законодательством Российской Федерации вид деятельности, связанной с разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, перемещением (перевозкой и пересылкой, в том числе ввозом в Российскую Федерацию и вывозом из Российской Федерации), отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием и их уничтожением в установленном порядке»¹.

В отношении легального оборота государственные органы осуществляют свою деятельность в основном в пределах контрольно-надзорных мероприя-

¹ URL: <https://35.мвд.рф/citizens/gosuslugi/lon/нормативные-документы-и-понятия> (дата обращения: 11.01.2022).

тий. Однако для эффективной деятельности государственной антинаркотической политики необходимо реализовать несколько задач. Исследователи выделяют несколько направлений для осуществления противодействия и профилактики наркомании: в сфере общесоциальной профилактики наркопотребления, в сфере профилактики наркопотребления среди подростков и молодежи, в сфере реабилитации наркозависимых лиц, в сфере антинаркотической пропаганды и утверждения здорового образа жизни в обществе. И самое важное направление – это формирование такого механизма, который будет координировать не только все структуры, так или иначе участвующие в законном обороте наркотических средств и психотропных веществ, но и те структуры, которые осуществляют контрольно-надзорные функции в области учета назначаемых лекарственных наркотических средств [4].

Другое направление в структуре объекта правового регулирования – это незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Незаконный оборот наркотиков, несмотря на многие десятилетия упорной борьбы со стороны государства и общества, является по-настоящему острой проблемой мирового масштаба. Доступность информации о технических особенностях производства, возможность приобретения компонентов практически в свободном доступе – все это ведет к увеличению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров не только в России, но и во всем мире. Особенно сильные опасения вызывает сращивание наркопреступности с другими трансграничными преступлениями, такими как терроризм. Наркомания ставит под угрозу жизнь и здоровье человека, и существенно дестабилизирует такие сферы жизни общества, как экономика и политика, не говоря уже о состоянии правопорядка. Развитие технологий и Интернета способствуют формированию «глобального наркорынка».

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в перечень национальных угроз для социума вошли деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также массовое распространение таких заболеваний, как наркомания, алкоголизм. В перечень также включена и доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления. Подобные национальные угрозы независимо от их реальности оказывают большое влияние не только на развитие современного общества, но и на само его существование [8].

В структуре законодательства в области оборота наркотических средств и психотропных веществ за правонарушения, совершаемые в данной сфере, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 228 УК РФ, относящейся к одной из самых опасных видов преступления.

Наркомания является причиной не только разрушения социальной среды, но и ее криминализации. За период с 2014 по 2019 гг. можно наблюдать устойчивую тенденцию к снижению уровня общего количества преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако при этом наблюдается рост преступлений, совершенных организованными группами и группами по предварительному сговору. Возможно, это связано с высоким ростом раскрываемости наркопреступлений, совершенных организованными группами и группами по предварительному сговору. На факт существенного влияния незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на криминализацию общественной жизни указывает количество зарегистрированных наркопреступлений, согласно статистике они занимают третье место, уступая только преступлениям против собственности и преступлениям против личности [9].

В целом предпринимаемые сегодня антинаркотические меры позволяют считать обстановку в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков относительно стабильной. Однако в 29 регионах страны обстановка по-прежнему характеризуется как «тяжелая», в остальных 56 регионах состояние наркоситуации определено как «напряженное»².

Согласно данным, указанным в докладе Института проблем правоприменения «Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики» в 2017 г., особенностью законодательства и уголовной практики является больший упор всей уголовной системы на преследование тех, кто употребляет наркотики, а не на тех, кто их распространяет. Кроме того, исследователи отметили умышленное искажение массы изъятого наркотического вещества, связанное с увеличением его до того количества, при котором наступает не административная, а уголовная ответственность [5]. Подобная практика, к сожалению, не нова и стала возможной по причине ряда нерешенных законодательных проблем.

Помимо этого, все больше исследователей и практиков выступают за то, чтобы снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность по ст. 228 УК РФ, с 16 до 14 лет. К сожалению, действительность отражает то, насколько сильно «помолодела» современная наркопреступность, все чаще в противоправную деятельность вовлекаются лица юного возраста. Исследователи предлагают делать упор именно на те преступления, которые совершены с целью сбыта [3]. Таким образом, в рассматриваемом направлении правового регулирования, как и в регулятивном, есть ряд определенных вопросов и проблем, которые требуют своевременного рассмотрения и решения.

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации 2020 году. URL: http://правовая-нарколо-гия.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 11.01.2022).

К специфике структуры правового регулирования в области оборота наркотических средств и психотропных веществ также можно отнести наличие такого нормативного акта, как Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733.

Стратегия объединяет оба направления в области правового регулирования оборота наркотиков в Российской Федерации. В соответствии с этим нормативным актом сокращение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должно включать не только обычные запретительные меры правоохранительного характера и совершенствование нормативно-правового регулирования в данной сфере, но и единые согласованные действия по профилактике и раннему выявлению незаконного потребления наркотиков, сокращению числа больных наркоманией и количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также совершенствование международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков. В соответствии с данной Стратегией правовое регулирование в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ – это не только меры запретительного и воздействующего характера, но и в первую очередь разработка предупредительных и нейтрализующих мер в отношении наркотических преступлений.

В настоящее время происходит достаточно активный процесс внесения изменений в нормативные правовые акты и законодательные нормы, регулирующие правоотношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом социальный контроль и правовое регулирование выделяются как основные аспекты в борьбе с наркобизнесом. Кроме того, государственное регулирование данной области происходит в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными договорами, а сама процедура принятия новых нормативных правовых актов включает обязательное изучение требований и условий оборота наркотических средств и психотропных веществ в контексте ранее принятых нормативных актов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правовая система рассматриваемой области имеет не только достаточно четкую структуру и иерархию, но и ряд особенностей правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые значительно влияют на совершенствование и эффективность правоприменительной практики.

К основным особенностям, выделенным и описанным в рамках данной статьи, относятся: специфика предмета регулирования, двойственная природа объекта регулирования, принцип отраслевой принадлежности при выстраивании иерархической структуры законодательства в области оборота нарко-

тических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и разнонаправленная структура законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что хотя сегодня законодательство в области оборота наркотиков имеет определенные нерешенные проблемы и ряд пробелов, тем не менее роль государственно-правового регулирования в этой области по-прежнему является ключевой. Разрабатывая и принимая новые нормативные правовые акты, а также совершенствуя действующие, законодатель вносит существенный вклад в борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с одной стороны, и повышает эффективность правового регулирования в области легального оборота наркотиков – с другой.

Таким образом, законодатель действительно стремится к созданию такой максимально действенной законодательной структуры в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая бы работала в современных условиях и с помощью которой удавалось бы достаточно быстро устранять существующие и выявляемые проблемы в законодательстве, так как немало вопросов в сфере правового регулирования оборота наркотиков все еще являются дискуссионными и требуют анализа и проработки алгоритма решения.

Библиографический список

1. Абрамов, А.Ю. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ / А.Ю. Абрамов, Н.В. Косолапова, С.В. Тхай // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2014. – № 1(33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-priznaki-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 26.02.2022).
2. Абрамов, А.Ю. Современное российское законодательство в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / А.Ю. Абрамов, Н.В. Косолапова, Ю.В. Михайлова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo-v-sfere-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 26.02.2022).
3. Алтунина, К.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом наркотиков / К.А. Алтунина, О.С. Пашутина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Курск, 2010. – С. 269-273.

4. Внукова, В.А. О правовом регулировании легального оборота наркотических средств и государственном надзоре за его осуществлением / В.А. Внукова // Медицинское право. – 2017. – № 1. – С. 25-33.

5. Кнорре, А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики : лекция / А. Кнорре. – СПб., 2017. – URL: http://правовая-наркология.рф/images/documents/otech_doc/2017_knorre_drug_crimes_in_russia.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

6. Симакова, И.В. Правовая характеристика психотропных веществ / И.В. Симакова // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 122-123.

7. Сорокин, А.А. К вопросу об актуальности реформирования российского законодательства о наркотиках / А.А. Сорокин // Молодой ученый. – 2010. – № 10(21). – С. 197-200.

8. Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых наркопреступлений и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В.Е. Шинкевич [и др.] // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(43). – С. 75-82.

9. Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты : монография / В.Е. Шинкевич [и др.] – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 220 с.

**ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

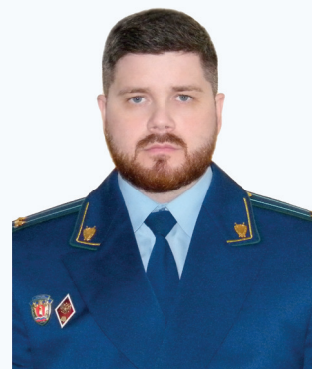
**PRINCIPLES FOR THE ASSESSMENT OF EVIDENCE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE STATE PROSECUTOR**

Вишневский Константин Дмитриевич,

заместитель прокурора

Ужурского района Красноярского края

333t1@mail.ru

Поляков Николай Владиславович,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук

polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Ключевые слова:

государственный обвинитель, прокурор, оценка доказательств, относимость, допустимость, достаточность, внутреннее убеждение государственного обвинителя.

Статья посвящена принципам оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, используемым государственным обвинителем. Авторы описывают и дают оценку таким правилам оценки доказательств, как относимость, допустимость и достаточность, а также рассматривают внутренние убеждения государственного обвинителя как итог оценки доказательств.

Keywords:

public prosecutor, prosecutor, assessment of evidence, relativity, admissibility, sufficiency, internal convictions of the public prosecutor.

The article is devoted to the principles of assessment of evidence in criminal proceedings. The author defines and evaluates such rules for evaluating evidence as relativity, admissibility and sufficiency. Results of the assessment of evidence.

В соответствии со ст. 35, 36 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие уголовного преследования, под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Из вышеуказанных норм следует, что деятельность прокурора как государственного обвинителя прежде всего направлена на уголовное преследование, на изобличение обвиняемого в совершенном преступлении. Однако, по нашему мнению, задачей государственного обвинителя в суде является установление истины по делу. Предъявленное подсудимому обвинение должно быть поддержано только при наличии достаточных на то оснований.

К.Ф. Скворцов справедливо отмечает: «Утверждение, что прокурор – обвинитель, не согласуется с презумпцией невиновности. Если прокурор идет в суд заведомо обвинять, а не законность оберегать, если он заранее, до окончания судебного следствия, убежден в виновности подсудимого, то значит, он не руководствуется презумпцией виновности» [5, с. 170-171].

Государственный обвинитель должен обладать достаточными теоретическими и практическими знаниями, позволяющими самостоятельно оценить собранные на стадии предварительного расследования доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достаточности. По этому принципу должно быть оценено каждое доказательство в отдельности, а также их совокупность.

Оценка государственным обвинителем доказательств уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением в суд, происходит как на этапе под-

готовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела, так и в ходе судебного следствия.

По мнению С.В. Шевченко, оценка доказательств – важнейшая составляющая процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Задача оценки представленных доказательств имеет место наряду с задачей собирания необходимых сведений по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела. Оценка доказательств необходима для соблюдения законности, принятия обоснованных решений по уголовному делу, в качестве основы принятия процессуальных решений и окончательного решения по делу – приговора [8, с. 215].

Оценка доказательств, в отличие от других составляющих процесса доказывания, является «чисто логическим, рассудочным, мыслительным процессом» [3].

Статья 87 УПК РФ содержит правила оценки доказательств, согласно которым каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Относимость – правовое требование, обращенное к содержанию доказательства. Оно означает связь содержания доказательства с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для уголовного дела, или, другими словами, способность доказательства со стороны содержания служить средством установления истины по уголовному делу. Относимыми будут доказательства, содержание которых указывает как на существование обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и свидетельствует об их отсутствии. Требование относимости в общем виде сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Определяя относимость доказательств, формируемых в ходе производства следственных и судебных действий, соответствующий субъект должен руководствоваться и положениями ст. 73 УПК РФ, устанавливающими обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, другими статьями, регулирующими предмет допроса обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, заключения эксперта и т.п. [2, с. 255].

Допустимость доказательств – процессуальное свойство, выражающееся в соответствии с требованиями закона с точки зрения формы и содержания, обеспечивающее их относимость и достоверность, а также соблюдение прав и свобод граждан, прав организаций и режима законности при их получении [1, с. 83]. Допустимость доказательства в процессуальном праве – требование, согласно которому определить допустимость доказательства – значит определить, выяснить, получено ли оно с помощью предусмотренных законом средств. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [2].

Достаточность доказательства (или их совокупности) – одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам, означающее, что они позволяют сделать достоверный вывод о существовании факта, в подтверждение которого они собраны. Если такого вывода сделать нельзя, то это указывает на недостаточность доказательств или их совокупности. Так, единичное косвенное доказательство всегда является недостаточным, поскольку позволяет сделать лишь предположительный, а не достоверный вывод о доказываемом факте. Недостаточными будут также доказательства, противоречащие друг другу, и те, достоверность которых сомнительна (показания заинтересованного свидетеля, объяснения сторон, не подкрепленные другими данными, и т.п.). Недостаточные доказательства не могут быть положены в основу судебного решения до тех пор, пока этот их недостаток не будет устранен путем собирания дополнительных доказательств [2].

Только полное соблюдение всех вышеуказанных требований закона при производстве предварительного следствия может являться гарантией того, что полученные доказательства будут приняты судом и положены в основу обвинительного приговора.

Таким образом, государственный обвинитель при оценке имеющихся доказательств использует принцип допустимости, означающий законность полученных доказательств; принцип относимости, свидетельствующий о том, что собранные по делу доказательства подтверждают именно вину подсудимого; принцип достаточности, подтверждающий, что совокупность собранных в рамках предварительного расследования доказательств позволяет изобличить обвиняемого в совершенном преступлении.

Оценка доказательств для прокурора, поддерживающего государственное обвинение, является тем наиболее важным этапом, пройдя который у него должно сложиться внутреннее убеждение о виновности либо невиновности подсудимого.

Как известно, убеждение – это прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-либо, точка зрения [6].

По мнению Н.П. Кузнецова, под внутренним убеждением как результатом оценки доказательств следует понимать такое состояние сознания субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для решения вопроса о наличии или отсутствии подлежащих установлению обстоятельств, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями. Требования же к степени такой убежденности варьируются в зависимости от той стадии процесса, в которой принимается решение, и от характера самого решения» [4, с. 367-368].

Внутреннее убеждение государственного обвинителя относительно доказательств по уголовному делу – это результат мыслительной деятельности проку-

рора с использованием принципов оценки доказательств, выраженный в сложившемся мнении о законности предъявленного обвинения и достаточности собранных доказательств.

По нашему мнению, убежденность государственного обвинителя в законности предъявленного обвинения, в достаточности собранных доказательств и является итогом проведенной оценки доказательств. Именно это позволит государственному обвинителю грамотно распределить силы на всей дистанции судебного следствия и при необходимости получить тактическое превосходство.

Библиографический список

1. Белокопытский, М.С. К вопросу о понятии допустимости доказательств в уголовном процессе / М.С. Белокопытский // Бизнес в законе. – 2008. – № 3.
2. Большой юридический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/law/>.
3. Громов, Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гущин. – М. : Приор-Издат, 2005.
4. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России : дис.... докт. юрид. наук / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1998.
5. Скворцов, К.Ф. О «сторонах» состязательности и о роли прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел / К.Ф. Скворцов // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. – Воронеж, 1987.
6. Толковый словарь Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/>.
7. Уголовный процесс : учебник / В.П. Божьев [и др.] ; под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002.
8. Шевченко, С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Шевченко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2.

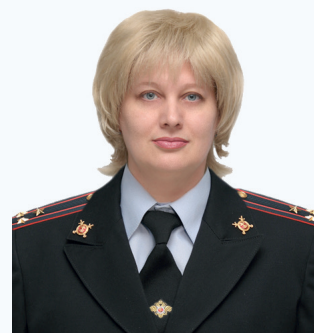
**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА
СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION OF WITNESSES
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE
OF THE FORESTRY COMPLEX**

Космодемьянская Елена Евгеньевна,

*доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

kontra2505@mail.ru

Лебедева Виктория Андреевна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

viktorija_lebedeva888@mail.ru

Ключевые слова:

преступления, лесопромышленный комплекс, допрос, тактические приемы, свидетельские показания как один из видов доказательств.

В статье рассматриваются организационно-тактические особенности рабочего этапа допроса различных групп свидетелей по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом леса и лесопродукции. Основное внимание уделено таким преступлениям, как уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одно-

го из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ). Приведены примеры судебно-следственной практики использования в качестве доказательств по делу показаний различного рода свидетелей. Предложены тактические рекомендации допроса с учетом конкретной стадии рабочего этапа и следственной ситуации.

Keywords:

crimes, timber industry, interrogation, tactical techniques, witness testimony as one of the types of evidence.

The article discusses the organizational and tactical features of the working stage of the interrogation of various groups of witnesses in criminal cases related to illegal trafficking of timber and forest products. The main attention is paid to such crimes as evasion of obligations to repatriate funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation (Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation), evasion of customs payments (Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation), smuggling of forests as one of the types of strategically important resources (Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Examples of judicial and investigative practice of using the testimony of various kinds of witnesses as evidence in the case are given. Tactical recommendations of the interrogation are proposed, taking into account the specific stage of the working stage and the investigative situation.

Свидетельские показания издавна использовались в качестве доказательств. Они были основой в процессе установления истины при разрешении судебных тяжб. Считалось, что свидетели – это источник получения наиболее достоверной информации.

В свое время профессор Г. С. Фельдштейн отмечал, что «самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов» [5, с. 277].

Чтобы грамотно и правильно осуществить допрос, необходимо понять, кто такие свидетели по рассматриваемой категории преступлений, какие виды противоправных деяний относятся к данной группе.

К преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса относятся в том числе: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1. УК РФ), незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1. УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ).

Соответственно, свидетелей по уголовным делам данных видов преступлений большое количество. Полагаем, что всех этих лиц условно можно разделить на следующие четыре группы.

Первая группа – лица, участвующие при процессуальном документировании преступных действий. К ним могут относиться, например, понятые (представители общественности), присутствующие при следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а также сотрудники полиции. В ходе допроса данной группы свидетелей, как правило, не возникает каких-либо сложностей. Допрашиваемые без труда сообщают сведения, соответствующие действительности, за исключением случаев добросовестного заблуждения (например, сотрудники полиции, участвующие в задержании по большому количеству дел и эпизодов, могут забыть или перепутать обстоятельства, имеющие значение для дела).

В процессе допроса к указанным свидетелям может применяться такой тактический прием, как помощь в напоминании забытого. Например, если допрашиваемым лицом является сотрудник полиции, то ему необходимо задавать вопросы, направленные на получение полного представления о событии преступления, действиях по его пресечению, задержанию лица или лиц и т.п.

Что касается понятых, допрашиваемых в качестве свидетелей, то им задаются вопросы, связанные с ходом проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также направленные на уяснение обстоятельств, при которых данное лицо было приглашено в качестве понятого и т.д. Например, свидетель К.К.В. пояснил, что 19.01.2018 в его присутствии и присутствии Д.Д.Ю. сотрудники Красноярской таможни проводили обследование автомобиля «Hyundai i40» (государственный регистрационный знак С222МС 124 регион), принадлежащего Б.А.В., находящегося возле Красноярской таможни, по адресу <...>. Его и Д.Д.Ю. пригласили в качестве представителей общественности. В ходе обследования автомобиля сотрудниками Красноярской тамож-

ни в багажнике были обнаружены: печать ООО 1, штамп с клише, папка с документами с надписью «Уставные документы ООО 1». Печать, штамп с клише с подписью, папка с документами были изъяты сотрудниками таможни. По результатам обследования автомобиля был составлен протокол [4].

Вторая группа свидетелей – близкие родственники, друзья и иные лица, которые заинтересованы в судьбе подозреваемого, обвиняемого. К показаниям данной категории лиц следует относиться с осторожностью, поскольку ст. 51 Конституции РФ позволяет не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется ст. 14 Семейного кодекса РФ. Поэтому на практике такие свидетели всеми способами стараются помочь родным избежать ответственности. Так, судом г. Бор Нижегородской области показания свидетеля были признаны «необъективными и недостоверными, данными в выгодной для лица интерпретации, с целью освобождения его от уголовной ответственности. Свидетель Б.О.Е. в судебном заседании показала, что Б.А.А. является ее супругом. ДД.ММ.ГГГГ утром Б.А.А. уехал к С. Домой он вернулся около 11 часов ночи, и Б.О.Е. ничего не рассказывал. Ночью Б.А.А. находился дома», а «из протокола допроса свидетеля Б.О.Е. от ДД.ММ.ГГГГ следует, что она проживает совместно с дочерью и мужем Б.А.А. Б.А.А. работает станочником, но в какой организации Б.О.Е. не знает. В начале и середине месяца Б.А.А. практически ежедневно распивал спиртное, на работу не ходил. Где Б.А.А. находился в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Б.О.Е. не помнит. Помнит, что в начале ДД.ММ.ГГГГ Б.О.М. выезжал на работу на лесовозе...» (приговор Борского городского суда Нижегородской области от 21 января 2020 г.).

К третьей группе свидетелей относятся лица, ставшие очевидцами преступления либо задержания подозреваемого(-ых). К данной группе можно отнести сотрудников лесной охраны, местных жителей. Например, сотрудники лесной охраны могут владеть информацией, связанной с организацией работы по недопущению приобретения, хранения, перевозки и переработки в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, а также информацией о том, кем, когда и при каких обстоятельствах обнаружены следы преступлений указанной категории и т.д. В протоколе допроса в качестве свидетеля сотрудника лесной охраны в обязательном порядке должна быть отражена информация о том, кто именно и когда выявил незаконную рубку лесных насаждений, при каких обстоятельствах, в какой период была совершена рубка, общий объем незаконно вырубленной древесины, виды незаконно вырубленных пород, количество и диаметр пней, а также куда преступники могли сбыть древесину, имеются ли неподалеку от места незаконной рубки деревообрабатывающие предприятия, погрузочно-разгрузочные площадки и прочее [2].

С местными жителями – очевидцами все гораздо проще, от них следует получить ту информацию, которая стала им известна случайным образом. Например, время и место совершения преступных деяний, сведения о транспортных средствах, на которых осуществлялась перевозка древесины, и т.п.

Четвертая группа – свидетели, имеющие опосредованное отношение к лицам, совершившим преступление, месту преступления, иным обстоятельствам. К данной группе могут относиться лица, предоставляющие в аренду транспортные средства для перевозки древесины, оборудование, связанное с заготовкой древесины, валочную технику и т.д. Число таких лиц может варьироваться от одного до нескольких десятков. Это связано с тем, что процесс лесозаготовки достаточно сложный и требует использования большого количества специальной техники, оборудования и инструментов. Также следователю необходимо получить информацию об арендаторе, о сроке аренды, а также дополнительную информацию (например, интерес арендатора к каким-либо другим инструментам, техническому оборудованию). Также в эту группу входят представители различных организаций, ведомств, государственных органов, сотрудники представительств банков, нотариальных контор и т.п.

Так, согласно показаниям свидетеля И.И.М. «в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он занимал должность руководителя ОГАОУ <...>. Фактическое руководство предприятием ОГАОУ <...> осуществлялось им либо заместителем руководителя по финансам М.И.А. В 2012 году ОГАОУ <...> осуществляло заготовку и реализацию древесины на основании договоров купли-продажи. Расчет за реализованную ОГАОУ <...> древесину осуществлялся только по безналичной форме, путем зачисления денежных средств от контрагентов на расчетный счет ОГАОУ <...>, открытый в банке. В случае, если в рамках заключенных договоров купли-продажи оплата за древесину от контрагентов на расчетный счет ОГАОУ <...> не поступала, то древесина в их адрес предприятием ОГАОУ <...> не поставлялась. Перед подписанием договора купли-продажи древесины от имени ОГАОУ <...> данный договор должен был пройти обязательную процедуру согласования. Напрямую такой договор ни он (И.И.М.), ни М.И.А. подписать не могли. Осенью 2012 года в период осуществления полномочий руководителя ОГАОУ <...> он (И.И.А.) познакомился с Щ.С.М., который приезжал в офис ОГАОУ <...> обсудить вопрос о приобретении древесины для организаций ЗАО ТД <...> и ООО <...>. Однако договор поставки № <...> от имени ОГАОУ <...> с ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. он (И.И.М.) не подписывал, в предъявленном ему договоре поставки № <...> подпись от его имени ему (И.И.М.) не принадлежит. Фактически поставки древесины в адрес ЗАО ТД <...> со стороны ОГАОУ <...> в 2012 году не осуществлялись» (из обвинительного заключения по уголовному делу по ч. 1 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, архив Сибирского ЛУ МВД РФ на транспорте за 2018 г.).

По другому уголовному делу из показаний свидетеля П.С.В. следует, что «он является специалистом по таможенным операциям ООО 1. В период с 2014 г. по 2015 г. он оформлял таможенные декларации для ООО 2, с ООО 2 был заключен договор на оказание услуг по таможенному оформлению документов. Ему известно, что директором ООО 2 являлся Б.А.В., который ему лично посредством электронной почты направлял спецификации, контракты, товарно-сопроводительные документы, необходимые для подачи декларации в таможенные органы. ООО 2 осуществляло отправку лесоматериалов (пиломатериалы хвойных пород, доска, брус) за границу в железнодорожных вагонах в Китай по нескольким внешнеэкономическим контрактам. Точно количество оформленных таможенных деклараций для ООО 2 не помнит» (из обвинительного заключения по уголовному делу по п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ, архив Сибирского ЛУ МВД РФ на транспорте за 2018 г.).

При обнаружении так называемой «бесхозной» контрабанды в качестве свидетелей допрашивают сотрудников транспортных компаний, членов экипажей морских и речных судов, у которых выясняется место загрузки транспортных средств, сведения о лицах-собственниках груза либо принимавших участие в отправке груза за рубеж [3, с. 165].

При допросе в качестве свидетеля сотрудника таможи в бесконфликтной ситуации предмет допроса должен включать следующие вопросы:

- какие именно недостоверные сведения выявлены при фактическом контроле (измерении, осмотре вида лесоматериалов и т.д.);
- в какой графе декларации выявлены недостоверные сведения при проведении аналитических мероприятий и др.

Так, «из показаний свидетеля ФИО, являющегося начальником отдела таможенных процедур и таможенного контроля Красноярской таможи, данными в ходе судебного следствия, следует, что при таможенном декларировании лесопродукции определен перечень документов, который включает в себя сопроводительные документы, торговый контракт, коммерческие документы, счета-фактуры, инвойс, также подается декларация на товары, которая содержит ряд сведений на декларируемый товар. К заполнению графы 31 декларации предъявляются особые требования, где указывается информация о размере декларируемой лесопродукции, перечень документов, на основании которого определен объем товара, сведения о припусках, допусках. В графе 44 указываются сведения о лицензиях Минпромторга, товарно-сопроводительных документах, внешнеторговом договоре, счетах-фактурах, инвойсах. Лицензия Минпромторга предоставляет право вывоза определенных пород древесины в рамках квоты, при этом применяется таможенная пошлина, которая отличается от пошлины при декларировании товара без лицензии. В случае отсутствия такой лицензии предусмотрена пошлина в размере 80% от

таможенной стоимости, но не менее 55,2 евро за 1 куб. м. При наличии лицензии пошлина составляет 15% от таможенной стоимости. Общий порядок выдачи лицензии осуществляется Минпромторгом на основании распределения квот с учетом истории деятельности предприятия за последние три года, при этом лицензия может предоставляться самому предприятию либо при наличии договора аренды арендаторам, экспортерам. При таможенном декларировании товара должностные лица таможенных органов осуществляют контроль соответствия сведений в графе 31 декларации и сведений, содержащихся в лицензии. Сведения об изготовителе указываются при их наличии у декларанта. Наличие сведений об изготовителе у декларанта обязывает его указать данные сведения, при отсутствии сведений о производителе он вправе не заполнять эту графу. Сведения, заявляемые в декларации, должны быть подтверждены документально, если заявлен в сведениях производитель товара, то декларант предоставляет информацию, источник этих сведений. В случае не подтверждения поставки лесоматериалов изготовителем, который указан в лицензии, выставляется требование о начислении таможенных платежей в общем порядке, то есть 80% от стоимости товара, но не менее 55,2 евро за куб. м.» (приговор Канского городского суда Красноярского края от 8 июля 2015 г.).

При допросе лиц данной категории необходимо установить их непричастность к преступлению, в противном случае из группы свидетелей они могут перейти в круг соучастников. Например, при допросе работника Минпромторга выясняются обстоятельства по поводу выдачи лицензий на экспорт леса и т.д. Так, «из показаний свидетеля ФИО, данных в ходе предварительного расследования, следует, что в период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ она работала специалистом-экспертом в Управлении Минпромторга России по адресу <...>. Она выдавала Ц.Н. лицензии № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ для ООО ЭК <...>. Ц.Н. получала лицензии по доверенностям № <...> от ДД.ММ.ГГГГ и № <...> от ДД.ММ.ГГГГ» (приговор Канского городского суда Красноярского края от 8 июля 2015 г.).

При этом следует учитывать тот факт, что данные лица могут давать ложные показания «с целью сокрытия нарушений, допущенных ими при таможенном оформлении и таможенном контроле, а сотрудниками фирм – с целью сокрытия обстоятельств, свидетельствующих о причастности самих этих лиц либо их руководителей к контрабанде, или о других нарушениях законодательства» [3, с. 164].

В данном случае целесообразными являются тактические приемы, направленные на разоблачение и опровержение ложных показаний, а именно:

– выявление мотивов дачи ложных показаний и устранение этих мотивов;

- убеждение с помощью логических доводов в бессмысленности занятой позиции;
- стимулирование положительных качеств допрашиваемого;
- детализация и конкретизация показаний допрашиваемого;
- предъявление доказательств, изобличающих допрашиваемого.

Итак, разделив свидетелей на четыре условные группы, можно рекомендовать следующие общие тактические приемы, реализуемые на различных стадиях рабочего этапа допроса.

Первая стадия – установление психологического контакта с допрашиваемым. В ходе данной стадии следователю необходимо создать благоприятную для общения психологическую обстановку, установить индивидуально-психологические особенности допрашиваемого свидетеля, а также устранить психологические барьеры общения, если таковые имеются. Следует помнить, что «при установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении» [4].

Среди тактических приемов, применяемых на данной стадии для установления психологического контакта, целесообразно, на наш взгляд, применить следующие: побеседовать с допрашиваемым на отвлеченную тему, проявить интерес к его личности, разъяснить права и обязанности в форме доброжелательной беседы, что позволит соблюсти процессуальные требования и не вызовет излишних напряжений у допрашиваемого.

Ко второй стадии – свободного рассказа – можно переходить, когда следователь поймет, что допрашиваемый адаптировался к своему процессуальному статусу, влекущему за собой не только права, но и обязанности, готов к общению с неизвестным субъектом (следователем), т.е. прошла личностная адаптация, а также он адаптировался к условиям, предмету и цели общения. Соответственно, полная и успешная адаптация будет являться гарантией того, что психологический контакт установлен и сообщаемая им информация будет наиболее полная и достоверная.

На стадии свободного рассказа следователю необходимо внимательно выслушать допрашиваемого, без необходимости не перебивать его, не торопить, не высказывать собственное мнение о показаниях свидетеля. Целью данной стадии является получение всей информации об интересующих обстоятельствах, следовательно, тактические приемы должны основываться на том, чтобы помочь свидетелю воспроизвести все, что ему известно в хронологической последовательности. Одним из таких приемов является повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств, он способствует восстановлению упущенных или забытых обстоятельств. В психологии это называется явлением

реминисценции (мнемический эффект, состоящий в отсроченном припоминании того, что первоначально (при непосредственном воспроизведении) не удалось воспроизвести) [1].

Третья стадия – восполнение и оценка полученных показаний, на которой решаются следующие задачи: восполнение полученных показаний с учетом предмета допроса, оценка полноты и достоверности полученных показаний, определение причин их недостоверности или неполноты.

Важно подчеркнуть, что при применении тех или иных тактических приемов при допросе следователю необходимо обладать профессионализмом, чтобы не допустить ситуации, когда помощь допрашиваемому в восстановлении событий преступления перейдет во внушение, также недопустимы подсказки и наводящие вопросы, что приводит к искажению объективной информации, необходимой для эффективного процесса расследования.

В заключение необходимо отметить, что свидетели по рассматриваемой нами категории уголовных дел играют важную роль в формировании доказательственной базы. Преступление в сфере незаконного оборота древесины нередко является длящимся, следовательно, в памяти свидетеля может быть информация очень давняя, отчасти забытая, и тут следователю необходимо очень грамотно, профессионально применить тактические и психологические приемы, дабы помочь восстановить всю необходимую информацию в правильном хронологическом порядке. Кроме того, свидетелей может быть несколько десятков, к каждому из них нужен индивидуальный подход, что требует от следователя знаний, умений и навыков применения разных тактических приемов. А поскольку результаты допроса выступают доказательствами по уголовному делу, то следует ответственно подойти к производству следственного действия, что позволит сформировать качественную доказательственную базу по уголовному делу.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2003.
2. Васильева, М.А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины / М.А. Васильева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1(45).

3. Королев, А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Королев. – М., 2009.
4. Психология допроса. – М., 2011. – URL: http://bookap.info/okolopsy/psihologiya_doprosa/ (дата обращения: 14.02.2022).
5. Фельдштейн, Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. – М. : Типо-литография В. Рихтер, 1915.

**КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**CONCEPT OF LEGAL PERSONALITY AND INTELLECTUAL PROPERTY
IN THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE: A CRITICAL ANALYSIS**

Медведев Александр Игоревич,

*аспирант юридического факультета
Санкт–Петербургского государственного
университета*

laarhaaga@gmail.com

Ключевые слова:

искусственный интеллект, робототехника, правосубъектность, субъект права, теория права.

Возрастающая роль искусственного интеллекта в современном мире обусловила необходимость находить правовые решения, позволяющие дать юридический фундамент стремительно развивающимся технологиям машинного обучения и их использованию в повседневной жизни. Одним из возможных путей развития правового положения искусственного интеллекта стало придание отдельным искусственным интеллектуальным системам статуса субъекта права. Идея правосубъектности искусственного интеллекта не только нашла сторонников за рубежом, но и получила развитие в работах российских правоведов. Автором проанализированы основные подходы к правосубъектности искусственного интеллекта, сложившиеся в российской юридической науке, и дана оценка перспектив реализации этой концепции в законодательстве Российской Федерации. В статье обосновывается, что дискуссия о правосубъектности искусственного интеллекта имеет важное теоретическое и практическое значение. Дается критическая оценка как отдельным аргументам в пользу того или иного пути наделения искусственного интеллекта некоторыми чертами субъекта права, так и общим концептуальным направлениям.

Делается вывод о том, что наделение искусственного интеллекта правосубъектностью является маловероятным в ближайшей обозримой перспективе. Ни один из существующих подходов не дает достаточно надежных оснований для эффективной реализации подобной инициативы. При этом отмечается, что в российской научной среде по-прежнему сохраняется интерес к дискуссии о возможности наделения искусственного интеллекта определенными чертами субъекта права.

Keywords:

artificial intelligence, robotics, legal personality, subject of law, theory of law.

The growing role of the artificial intelligence (AI) in the modern world has determined the necessity of finding legal solutions allowing for a legal foundation for the rapidly developing technologies of machine learning and its use in everyday life. Giving individual artificial intelligence systems the status of the subject of law has become one of potential methods of developing the legal status of artificial intelligence. The idea of AI legal personality not only has found its followers abroad but also has been developed in workings of Russian legal scientists.

Main goals of the research are the analysis of the main approaches to the legal personality of the artificial intelligence that have been established in the Russian legal science and the evaluation of the perspectives of the realization of this concept in the legal system of Russian Federation. The article substantiates the theoretical and practical importance of the discussion on the legal personality of the artificial intelligence. Critical evaluation of individual arguments in favor of one or another method of giving AI separate traits of the subject of law as well as general conceptual trends is presented.

The research results in the conclusion that it is unlikely for the artificial intelligence to receive legal personality in the nearest perceptible future. None of the existing approaches provides enough trustworthy basis for efficient realization of such initiative. The research also points out that the interest to the discussion about the possibility of giving artificial intelligence certain traits of the subject of law persists in the Russian scientific environment.

На сегодняшний день применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) приобрело необычайную широту. Искусственный интеллект используется в промышленных масштабах в области телекоммуника-

ций, транспортной индустрии, высокотехнологических медицинских услуг и других сферах, и его значимость лишь возрастает [14]. Все большее значение приобретает и пользовательский ИИ. Неудивительно, что постепенное усиление роли искусственного интеллекта в жизни современного общества привлекает все больше внимания к гипотезе о возможности (или целесообразности) наделения роботов и ИИ правами и обязанностями подобно тому, как ими обладают иные субъекты права.

Идея признания правосубъектности искусственного интеллекта подписывается прецедентами наделения статусом субъекта права весьма экзотических объектов. Так, С.В. Никитенко приводит в качестве примеров признание реки в Новой Зеландии юридическим лицом и признание дельфинов в Индии особым «нечеловеческим лицом» [13]. В 2017 г. через средства массовой информации по всему миру распространилась новость, в которой утверждается, что в Саудовской Аравии робота по имени София торжественно наделили гражданством. Этот случай, вызвавший большой шум не только в прессе, но и в экспертном сообществе, является исключением и представляет собой скорее политический жест, нежели акт правовой реформы. К тому же детали произошедшего остались без освещения, поэтому остается лишь гадать о том, были ли у этого события сколько-либо значимые правовые последствия. Последовала и острая критика такого решения. Так, А.В. Степанова замечает, что подобная акция выглядела не лучшим образом на фоне непредоставления гражданства миллионам трудовых мигрантов, проживающих в Саудовской Аравии. Кроме того, законодательством этой страны для женщин предусмотрена обязанность носить хиджаб, которую София, будучи роботом-женщиной, не соблюдала [18]. Получается, что робот был поставлен в лучшее правовое положение, чем значительная часть фактического населения страны. В таком контексте стала очевидной необходимость изучения правовых аспектов функционирования искусственного интеллекта и в особенности возможных подходов к решению вопроса о наделении его статусом субъекта права.

В данной статье мы рассмотрим основные подходы к созданию юридической основы для разрешения проблемы правосубъектности искусственного интеллекта, сформировавшиеся в российской юридической науке, а также ряд проблем, возникающих при попытке урегулировать правовой статус ИИ по аналогии с уже существующими субъектами и объектами права. Наконец, мы постараемся оценить перспективы концепции правосубъектности роботов и искусственного интеллекта на ближайшие годы.

Дискуссия о том, возможно ли признание за искусственным интеллектом статуса субъекта права, имеет глубокие теоретико-правовые корни. Субъект права – одно из фундаментальных понятий теории и философии права, составляющих основу терминологического аппарата всей юридической науки.

В общем смысле под субъектом права понимается субъект социальных и правовых коммуникаций [15]. Его отличает способность воспринимать, осознавать, создавать и воспроизводить тексты правовой реальности общественной жизни. Традиционно в юридической доктрине считается, что единственным существом, обладающим такой способностью, является человек. Но может ли обладать ею искусственный интеллект? С позиции философии права ответ на этот вопрос крайне неоднозначен.

Некоторые исследователи, обращаясь в поисках такого ответа к учению Г. Кельзена, отмечают, что он не признает за субъектом права статуса некоей естественной сущности. Субъект права – это юридическая конструкция, существующая для описания юридически значимых фактических составов [13]. Если следовать этой логике, становится очевидной недопустимость отождествления человека и субъекта права. Каждый человек обладает правосубъектностью и является носителем субъективных прав и правовых обязанностей, однако из этого не следует, что лишь человеку могут быть присущи подобные качества.

О.А. Ястребов, развивая концепцию электронного лица, обосновывает возможность применения этой конструкции к роботам и искусственному интеллекту. Исследователь отмечает, что «электронное лицо, рассматриваемое как субъект права, является, по существу, комплексом юридических обязанностей и прав, причем содержанием этих обязанностей и прав являются действия искусственного интеллекта» [23]. Таким образом, учение Г. Кельзена дает прочный теоретический фундамент для построения концепции электронного лица как носителя субъективных прав и правовых обязанностей без необходимости перестраивать традиционную конструкцию субъекта права.

Однако существуют и другие теоретико-правовые подходы к пониманию субъекта права, в том числе к вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта. Так, В.В. Архипов и В.Б. Наумов выделяют три основания правосубъектности: наличие интеллекта, способность испытывать эмоции и возможность осуществлять автономные действия [2]. Без любого из этих компонентов потенциальный субъект не сможет совершать волевые акты, в том числе юридические значимые действия. Наличие некоего подобия интеллекта и способность функционировать автономно являются практически имманентными свойствами современного робототехнического устройства. Что же касается эмоций, то не существует никаких гарантий, что даже гипотетически сильный искусственный интеллект будет способен переживать эмоциональные состояния. Тем не менее именно способность к эмоциональному восприятию мира формирует субъективное мышление и субъектность вообще. Авторы подкрепляют гипотезу теорией права Л.И. Петражицкого, согласно которой право формируется на основе императивно-атрибутивных эмоций. Такие эмоции являются переживанием человеком взаимообусловленных и взаимоопре-

деленных прав и обязанностей [2]. Учитывая неспособность искусственного интеллекта переживать эмоции (во всяком случае на нынешнем этапе развития), вопрос о возможности признания за искусственным интеллектом статуса субъекта права в настоящий момент никак не может быть разрешен положительно.

Приведенные примеры наглядно показывают, что исход теоретико-правовых дискуссий о правосубъектности роботов и искусственного интеллекта в значительной степени зависит от общей теоретико-правовой парадигмы, в которой ведутся соответствующие рассуждения. На наш взгляд, это нисколько не умаляет их значимости. Благодаря искусственному интеллекту проблематика традиционных правовых категорий, таких как правосубъектность, приобрела новую грань, которая может послужить основой для нового витка развития теоретико-правовой мысли. Более того, проблема отсутствия эмоций является далеко не единственным препятствием на пути искусственного интеллекта к признанию за ним статуса субъекта права.

Вопрос об «интеллектуальности» искусственного интеллекта также остается открытым. С одной стороны, не поддается сомнению тот факт, что современные искусственные интеллектуальные системы способны решать сложные логические и математические задачи, однако можно ли назвать их деятельность по решению таких задач мышлением в том же смысле, в котором мы применяем его к умственным операциям, совершаемым человеком?

Самым известным «тестом на интеллектуальность» робота является тест, разработанный А. Тьюрингом (британский математик, криптограф, считающийся отцом современной теории искусственного интеллекта). Этот тест позволяет сравнить человека с машиной на предмет способности свободно участвовать в интересующей коммуникации. Основная задача робота, проходящего тест Тьюринга, – «обмануть» испытуемого так, чтобы тот не смог отличить его от настоящего человека. При этом испытуемый не видит своего «собеседника» и должен принимать решение на основании одного лишь содержания диалога с последним. Робот, прошедший такой тест, в общении ничем не отличается от человека. И перспектива создания таких роботов не так далека, некоторые современные программы, имитирующие человеческую коммуникацию, уже способны ввести в заблуждение если не большинство, то заметную часть испытуемых. Так, еще в 2014 г. программа, представленная В. Веселовым и Е. Демченко на мероприятии, организованном британским Университетом Рединга, смогла убедить треть жюри, что она – человек, тем самым преодолев минимальный порог прохождения теста, составляющий 30% от общего числа испытуемых¹. Но достаточно ли одного формального сходства, чтобы при-

1 Компьютер впервые в истории прошел тест Тьюринга // Российская газета. 2014. URL: <https://rg.ru/2014/06/09/intellekt-site.html> (дата обращения: 31.01.2022).

знать искусственный интеллект полноценным субъектом коммуникации (в том числе правовой)?

В современном научном сообществе хорошо известен умственный эксперимент, предложенный американским философом Дж. Серлом еще в 1980 г. [11]. Дж. Серл предлагал провести аналогию между роботом и человеком, запертым в комнате наедине с инструкцией, в которой сообщается, как отвечать на любые вопросы на китайском языке. При этом инструкция не содержит перевода с китайского языка, она лишь подсказывает, какие иероглифы и в каком порядке нужно воспроизвести, получив тот или иной вопрос. Человек, вооруженный такой инструкцией, сможет письменно ответить на множество вопросов на китайском языке, создавая у собеседника иллюзию, словно он отлично владеет китайским. Однако автор ответов не понимает не только сути задаваемых ему вопросов, но даже и содержания собственных ответов: он лишь механически воспроизводит иероглифы по инструкции, сопоставляя вопросы с ответами по внешнему виду иероглифов без малейшего понимания последних. Дж. Серл утверждает, что искусственный интеллект участвует в коммуникации с людьми подобно человеку, пользующемуся описанной инструкцией. Робот обучается «выдавать» в ответ на определенные фразы определенные ответы, но нет никаких оснований думать, что он действительно понимает суть диалога. Проще говоря, искусственный интеллект можно научить идеально симулировать диалог, но не общаться по-настоящему. Описанному эксперименту Дж. Серла уже больше 40 лет, однако он не теряет актуальность в наши дни и приводится в качестве классического аргумента против валидности теста Тьюринга и гипотезы об «интеллектуальности» искусственного интеллекта в целом [7].

Скепсис автора «китайской комнаты» разделяют и другие западные исследователи. Например, Х. Дрейфус, рассуждая о пределах познавательных способностей искусственного интеллекта, пришел к выводу, что мышление человека и машины различается на фундаментальном уровне. Чтобы симулировать человеческое сознание и его мыслительные процессы, искусственному интеллекту потребуется применить невероятно сложные технологии обработки информации. По мнению Х. Дрейфуса, при таком положении вещей разумнее всего будет отталкиваться от предположения, что искусственный интеллект никогда не сможет достичь этой цели [25].

Учитывая ограниченные когнитивные способности искусственного интеллекта, нетрудно усомниться и в том, способен ли ИИ быть полноценным субъектом права. Другой западный исследователь Дж. Дэвис, анализируя различия в восприятии мира человеком и машиной, указывает, что человеческое мышление предполагает наличие специфического взгляда от первого лица, особой перспективы, которой лишен искусственный интеллект. В отсутствие

такой перспективы невозможно вынесение моральных суждений, а это, заключает Дж. Дэвис, ведет к неспособности машины постичь все грани человеческой правовой системы [24].

Несмотря на то, что зарубежные исследователи находят целый ряд препятствий для полноценного (или вообще сколько-либо существенного) участия искусственного интеллекта в правовой жизни общества в статусе субъекта права, поиски путей для реализации этой идеи продолжаются в отечественной литературе. Рассмотрим основные подходы, которые предлагаются российскими исследователями для решения проблемы правового положения ИИ.

Несмотря на отсутствие сформированной теоретико-правовой базы, способной лечь в основу правосубъектности искусственного интеллекта, многие исследователи стремятся найти решение при помощи уже существующих институтов права. Пожалуй, наибольший простор для свободного участия искусственного интеллекта в правовой жизни общества способен принести статус, приравненный к статусу физического лица. Однако возможность уподобления робота человеку и тем более уравнивания их в правах вызывает резкую критику в отечественной литературе.

Прежде всего отмечается, что подобная мера повлечет за собой непрогнозируемые социальные и правовые последствия. Несмотря на то, что некоторые исследователи оптимистично оценивают возможности роботов в будущем разумно и мирно сосуществовать с человеком, в ближайшей перспективе говорить о подобном равенстве явно не приходится [21]. Кроме того, представляется очевидным, что провозглашение равенства робота человеку (пусть даже сугубо формально-юридического) поставит под вопрос базовые гуманитарные ценности, на которых строится правовая система большинства современных прав мира. Верховенство прав и свобод человека и гражданина будет поставлено под сомнение, если им окажутся противопоставлены права и свободы искусственных интеллектуальных систем.

Такая угроза предопределяет необходимость рассмотрения конституционно-правовой проблематики правосубъектности искусственного интеллекта. Исследователь А.В. Нечкин отмечает, что в Конституции РФ наряду с понятием «человек» используются понятия «гражданин», «лицо» и «личность», при этом последнее не имеет легальной дефиниции ни в тексте самой Конституции РФ, ни в российском законодательстве вообще. Рассматривая конституционно-правовой статус личности, ученый приходит к выводу о том, что правосубъектность является одной из основных составляющих этого статуса. При этом А.В. Нечкин полагает, понятие «личность» позволяет трактовать его расширительно и с успехом применять к любому носителю высокоразвитого интеллекта, в том числе искусственного. Следовательно, правосубъектность искусственного интеллекта возможна как производная от правосубъектности физических

лиц. Однако в силу ряда фундаментальных различий между роботом и человеком, а также необходимости сохранения верховенства прав человека, правовой статус искусственного интеллекта не должен быть полностью уподоблен правовому статусу человека. По мнению исследователя, искусственный интеллект должен быть ограничен в своих правах, в частности, ему должно быть отказано в социальных и экономических правах [12].

Представляется, что предложенный А.В. Нечкиным вариант конституционно-правового урегулирования правового статуса искусственного интеллекта заслуживает внимания. При этом любопытно, что такое соотношение правового статуса человека и робота сильно напоминает хорошо известную историю права институт «неграждан», существовавший еще в правовом укладе древнегреческих полисов. Так, в Афинах V-IV вв. до н. э. население делилось на три слоя: граждане – лица, пользующиеся всем комплексом прав; метэки – лица, не являющиеся гражданами и не обладающие политическими правами, но в остальном способные принимать полноценное участие в правоотношениях; рабы – люди, лишённые свободы и пребывающие в статусе объектов права [9]. В некотором смысле А.В. Нечкин предлагает наделить искусственный интеллект правовым статусом, имеющим заметное сходство с правовым статусом древнегреческих метэков. Таким образом, можно констатировать, что ограниченная «негражданская» правосубъектность, ныне предлагаемая как вариант разрешения проблемы правового статуса роботов, уже имеет прецедент в человеческой истории.

В отечественной литературе существуют и другие подходы к ограниченной правосубъектности для искусственного интеллекта. С.С. Горохова, придерживаясь концепции частичной правоспособности ИИ, предлагает введение специальной категории «правообязанностей», содержащих в себе одновременно правомочие и обязанность [6]. Искусственная интеллектуальная система, по замыслу автора концепции, должна обладать комплексом правообязанностей, которые непосредственно связаны с ее функционалом (например, беспилотный автомобиль «может и должен» следовать в точку назначения оптимальным маршрутом, взимать в отдельных случаях плату за его использование и т.д.). Этот подход также представляется интересным, хотя и требует дальнейшей проработки, так как остается не вполне ясным, как конструкция правообязанностей, полностью предопределяющих юридически значимые действия искусственного интеллекта, согласуется со свободой воли и свободой выбора правового поведения, традиционно являющихся неотъемлемой чертой каждого носителя правосубъектности.

Еще одним направлением дискуссии о правовом статусе искусственного интеллекта является вопрос о сходстве между роботами и животными. Наиболее очевидным свойством, присущим и робототехническим устройствам, и жи-

вым организмам, является способность осуществлять автономные действия [22]. Кроме того, и животные, и роботы в некотором смысле обладают интеллектом, который значительно более ограничен, чем у человека, однако позволяет им принимать решения и совершать определенные самостоятельные действия для совершения необходимых задач. У животных такие задачи определяются их потребностями, а у роботов – заложенными в них алгоритмами.

Столь же очевидны и различия между животным и искусственным интеллектом. Прежде всего, это касается их физической природы. Ключевой разницей между роботом и живым существом является даже не то, что первый создан из синтетических материалов, а второй – из живой органической материи, а то обстоятельство, что искусственная интеллектуальная система, в отличие от робота, может вообще не иметь физической оболочки и представлять собой комплекс программных решений, существующих в виде одной или нескольких взаимосвязанных компьютерных программ. При этом такие программы могут быть распределены между несколькими компьютерами (например, находиться в облачном хранилище и осуществлять свою деятельность прямо из облачной цифровой среды). При таких обстоятельствах становится трудно определить конкретное местоположение искусственного интеллекта, в некотором смысле его может и не быть вовсе. Правовой статус животного не позволяет разрешить эту проблему, хотя порой она может иметь критическое значение, например для определения подсудности правового спора с участием ИИ, а также для решения вопроса о применимом праве.

Кроме того, важнейшим отличием между животным и искусственным интеллектом является отсутствие у последнего эмоций. Известно, что наиболее развитые живые организмы (например, млекопитающие), в класс которых входит большинство распространенных домашних животных, способны переживать эмоции. Такая позиция является общепринятой в современной науке [3]. Между тем можно уверенно утверждать, что искусственный интеллект на текущий момент такой способностью не обладает. Более того, нет никаких гарантий, что ИИ обретет такую способность в будущем. Способность испытывать эмоции является волеобразующей для живых организмов, иными словами, именно переживание эмоций и ощущение собственных потребностей создает мотивацию на совершение тех или иных действий как у животных, так и у людей.

Искусственный интеллект осуществляет свою деятельность согласно заложенному в него алгоритму. Можно ли говорить о наличии способности совершать волевые действия у сущности, поведение которой полностью подчинено заранее известной программе? Как уже отмечалось ранее, отсутствие у роботов эмоций позволяет некоторым исследователям сделать вывод о том, что искусственный интеллект не может иметь статус субъекта права, так как

эмоциональное основание правосубъектности не менее важно, чем интеллектуальное [2]. Формирование воли признается в равной степени невозможным как без использования интеллекта, так и без переживания эмоций. Данная позиция представляется убедительной, если рассматривать способность испытывать эмоции как необходимую предпосылку способности ощущать потребности. Именно потребности формируют субъективный интерес, являющийся основополагающим фактором выбора правового поведения и определяющий возможность вообще вступать в какие-либо правоотношения.

В связи с этим крайне любопытен вопрос о том, возможно ли формирование интереса в отсутствие каких-либо потребностей и эмоций. Если допустить довольно смелую аналогию между поведенческими паттернами животных и алгоритмами робототехнических устройств, можно прийти к гипотезе о том, что поведение животного в некотором смысле есть комплекс алгоритмов, направленных на выживание и продолжение рода. Можно ли при таком допущении признать реализацию заложенного алгоритма специфическим «интересом» искусственного интеллектуального устройства? Оставим ответ на этот вопрос за рамками нашей статьи, но отметим его как возможное направление будущей научной дискуссии.

На текущий момент, несмотря на немногочисленные прецеденты в отдельных зарубежных правовых системах, животные признаются существами, не обладающими статусом субъекта права. За ними прочно закреплено положение объекта права, «живые» качества которого наделяют его особыми юридически значимыми свойствами, но не меняют его статуса в целом. Е.Н. Абрамова и Е.В. Старикова приводят в качестве примера, подтверждающего отсутствие правоспособности у животных, юридический казус из США, в котором возник спор относительно наличия авторских прав у обезьяны, сделавшей снимок самой себя при помощи фотоаппарата [1]. Апелляционный суд США заключил, что животное не может выступать носителем правоспособности и отказал обезьяне (а точнее, обратившимся в суд в ее «интересах» зоозащитникам) в защите ее авторских прав, тем самым поставив точку в нынешнем витке дискуссий по поводу признания за животными отдельных прав.

Представляется уместным сделать ремарку, что зоозащитники, отстаивавшие признание авторских прав за обезьяной, действовали скорее исходя из собственных ценностей и интересов. Подобным образом, на наш взгляд, обосновывается интерес в принятии нормативных правовых актов, направленных на недопущение жестокого обращения с животными. Если рассуждать формально-юридически, такие акты преследуют легитимные интересы не самих животных, а людей, сочувствующих страданиям этих животных. Следуя точно такой же логике, можно сделать вывод, что пока за искусственным интеллектом не признается статус полноценного субъекта права, любые меры, на-

правленные на улучшение его правового статуса, также будут приниматься не в интересах самих роботов, а в интересах людей, чьи интересы затронуты эксплуатацией робототехнических устройств. Таким образом, если продолжать аналогию между искусственным интеллектом и животными, можно заключить, что ни тем, ни другим не требуется статус субъектов права для придания им особого правового режима и усиления их правовой защиты.

Пожалуй, самым популярным путем наделения искусственного интеллекта статусом субъекта права является присвоение ему некоторых правовых характеристик юридических лиц. Общепринятое закрепление целого комплекса прав за юридической конструкцией, не являющейся физическим лицом, само по себе наталкивает на мысль о возможности признания тех или иных прав за искусственным интеллектом [16]. В.А. Лаптев, анализируя существующие подходы к пониманию концепции юридических лиц, указывает, что юридические лица изначально представляют собой не что иное, как правовую фикцию [10]. Отсюда закономерно возникает вопрос: если юридические лица были созданы как правовой конструкт для удобства функционирования правовой системы, нельзя ли применить тот же подход к искусственному интеллекту?

В самом деле, правовой статус, аналогичный статусу юридического лица, обладает рядом бесспорных преимуществ. Во-первых, такой подход подразумевает использование по аналогии уже существующего правового института вместо разработки совершенно нового, что значительно упрощает его понимание и делает его более доступным. Во-вторых, объем требуемых законодательных реформ с высокой вероятностью будет намного меньше, если вместо создания совершенно новой нормативной базы законодатель ограничится распространением уже существующих норм, применяемых к тем или иным юридическим лицам, на юниты искусственного интеллекта. Наконец, категория правовой фикции хорошо известна юридической науке, и обращение к ней в целях обоснования правосубъектности искусственного интеллекта позволяет довольно органично встроить ИИ как носителя субъективных прав и правовых обязанностей в уже сложившуюся парадигму теории права без необходимости фундаментального переосмысления концепции правосубъектности в целом.

Однако такой путь также содержит в себе ряд серьезных недостатков. Прежде всего, исследователями справедливо указывается, что применение к искусственному интеллекту статуса юридического лица потребует создания соответствующего государственного реестра [2] (например, единого реестра «электронных лиц», «цифровых агентов» либо просто «робототехнических устройств»). Создание и поддержание такого реестра требует внушительных административных затрат со стороны государства, а также несет в себе дополнительные бюрократические издержки для граждан и юридических лиц. Кроме того, введение института обязательной регистрации, необходимого для

функционирования роботов в статусе, схожем с юридическим лицом, требует разрешения вопроса о надлежащей процедуре регистрации, а также о том, на ком лежит бремя такой регистрации. Иными словами, кто является учредителем электронного юридического лица, носителем статуса которого является искусственный интеллект, кто понесет бремя его надлежащего юридического оформления?

Существенным отличием робота от юридического лица является наличие у первого физической оболочки. Если юридическое лицо представляет собой умозрительный конструкт, имеющий воплощение лишь в юридической сфере жизни общества, то искусственное интеллектуальное устройство может быть наделено конкретным физическим телом. И точно так же, как возможное отсутствие тела отдаляет искусственный интеллект от животных, так и возможное наличие тела отдаляет его от юридических лиц. Так, робота можно похитить, взломать или физически уничтожить, в то время как любые манипуляции с юридическим лицом можно проводить лишь в юридической плоскости. В этом отношении робот больше похож на другое, уже хорошо известное праву устройство – автомобиль. В таком контексте приобретают особое значение дискуссии по поводу рассмотрения робота как источника повышенной опасности. Некоторые исследователи приходят к выводу, что любой интеллектуальной робот относится к таким источникам [10].

Чрезвычайно важным представляется то обстоятельство, что юридическое лицо в своих поступках всегда связано волей человека. За каждым юридически значимым действием, совершаемым от имени юридического лица, стоят конкретные целенаправленные действия конкретных уполномоченных на них людей. Искусственный интеллект, напротив, хоть и получает задачи непосредственно от человека, в процессе исполнения этих задач полностью верен сам себе, точнее, своим алгоритмам. Таким образом, если наступление правовых последствий действий юридического лица всегда имеет под собой основание в виде непосредственных действий определенного человека (или группы людей), то искусственный интеллект может совершить юридически значимое действие вопреки человеческой воле. К таким случаям относится, например, причинение роботом вреда другим людям в результате программного сбоя либо случайного стечения обстоятельств. Приведенное обстоятельство еще больше отдаляет искусственный интеллект от юридических лиц и обостряет необходимость в рассмотрении его как отдельного, самобытного феномена правовой жизни общества.

Наконец, существуют такие категории прав, которые, являясь производными от тех или иных прав физических лиц, широко применяются к юридическим лицам, но едва ли применимы к искусственному интеллекту. С.А. Симонян и А.С. Гамбарян со ссылкой на французских правоведов выделяют среди таких

прав право на репутацию, честь, корпоративное имя, уважение частной жизни и неприкосновенность корреспонденции. Более того, отмечается, что европейская судебная практика позволяет сделать вывод о признании за юридическим лицом прав, аналогичных праву на уважение жилища и праву на неприкосновенность частной жизни. Исследователи отмечают, что в контексте таких тенденций уподобление правового режима искусственного интеллекта статусу юридического лица может повлечь за собой вынужденную необходимость распространить те же права и на роботов, что в некоторых случаях совершенно противоречит логике [17].

Несмотря на обилие концептуальных подходов к возможному содержанию правового статуса искусственного интеллекта, большинство отечественных исследователей сходятся на том, что в ближайшее время для признания роботов субъектами права нет никаких существенных оснований. Так, исследователи З.И. Хисамова и И.Р. Бегишев делают вывод, что в настоящий момент инициатива о правосубъектности искусственного интеллекта встречает слишком много препятствий и несоответствий. По их мнению, признание ИИ субъектом права «противоречит таким представлениям о субъекте права, как социально-правовая ценность, достоинство, автономная правовая воля, а также вступает в противоречие с составом правоотношения, составом правонарушения и ничтожна в рамках института представительства» [20]. Правоведы перечисляют лишь некоторые юридические проблемы, возникающие в процессе признания искусственного интеллекта участником правоотношений, но даже приведенный список красноречиво говорит о всей трудности решения этой задачи.

Отдельно следует отметить значимость вопроса об установлении юридической ответственности за действия искусственного интеллекта. С.С. Горохова, исследуя вопрос о необходимости признания правосубъектности ИИ, делает вывод о том, что признание искусственного интеллекта субъектом права повлечет за собой несение им бремени юридической ответственности, что, по ее мнению, «на современном этапе развития технологического уклада является преждевременным» [5]. Г.А. Гаджиев утверждает, что время признать ИИ субъектом правоотношений еще не наступило и настанет лишь после создания общего искусственного интеллекта – «робота-агента, выполняющего множество социальных ролей» [4]. Для многих сфер деятельности искусственных роботов и ИИ в настоящий момент не требуется фундаментальных изменений их правового режима.

Такой же подход сформировался и в современном международном праве. В.П. Талимончик отмечает, что на текущий момент международные организации обычно понимают искусственный интеллект исключительно как компьютерную систему или программу. Несмотря на то, что под эгидой ВОИС,

ЮНЕСКО и других организаций ведется активное изучение перспектив правового режима искусственного интеллекта, признание правосубъектности возможно только в отношении общего искусственного интеллекта [19].

И все же даже в условиях широкого скепсиса по отношению к правосубъектности искусственного интеллекта обсуждение этой проблемы продолжается и не теряет свою актуальность. Несмотря на отсутствие в настоящий момент острой необходимости наделять ИИ статусом субъекта права, потенциальный интерес к такой реформе по-прежнему продолжает нарастать [8]. Учитывая, что еще в 2000-х годах наделение роботов правами оставалось уделом футурологии и глубоко умозрительных теоретико-философских рассуждений, а сегодня эта проблема обсуждается уже в ближайшей перспективе, не исключено, что мнение юридического сообщества кардинально изменится уже в этом десятилетии. Важность сохранения и развития дискуссии по поводу возможных режимов правосубъектности искусственного интеллекта подчеркивается и в научной литературе [2]. Поэтому представляется возможным заключить, что споры вокруг вопроса о правовом статусе искусственного интеллекта в российской науке все еще далеки от завершения.

Библиографический список

1. Абрамова, Е.Н. Искусственный интеллект как субъект авторского права / Е.Н. Абрамова, Е.В. Старикова // Hypothesis. – 2020. – № 1(10). – С. 32-38.
2. Архипов, В.В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157-170.
3. Балюкова, И.Б. Эмоции у животных и людей: сходства и различия проявления функционального назначения / И.Б. Балюкова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 11-17.
4. Гаджиев, Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2018. – № 1(253). – С. 15-30.
5. Горохова, С.С. К вопросу о необходимости института правосубъектности искусственного интеллекта на современном этапе развития правового государства / С.С. Горохова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 23-33.

6. Горохова, С.С. О некоторых правовых подходах к определению правосубъектности искусственных интеллектуальных систем / С.С. Горохова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 31-42.

7. Гринь, С.Н. Эмансипация роботов: элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта / С.Н. Гринь // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 1(27). – С. 233-242.

8. Дремлюга, Р.И. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против / Р.И. Дремлюга, О.А. Дремлюга // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 120-125.

9. Крашенинникова, Н.А. История государства и права зарубежных стран / Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидкова. – М. : ИНФРА-М, 2021. – Т. 1. – 720 с.

10. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79-102.

11. Нечаев, С.Ю. Китайская комната Дж. Серля в контексте проблем философии искусственного интеллекта / С.Ю. Нечаев // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – № 4. – С.19-23.

12. Нечкин, А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее / А.В. Нечкин // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 8(165). – С. 78-85.

13. Никитенко, С.В. Трансформация субъекта права в связи с развитием искусственного интеллекта / С.В. Никитенко // Научно-практические исследования. – 2020. – № 5-2(28). – С. 164-169.

14. Оморов, Р.О. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта по отношению к интеллектуальной собственности / Р.О. Оморов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2021. – № 1(57). – С. 184-191.

15. Поляков, А.В. Общая теория права / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб., 2005. – 472 с.

16. Понкин, И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91-109.

17. Симонян, С.А. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта / С.А. Симонян, А.С. Гамбарян // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 237-240.

18. Степанова А.В. Проблематика правосубъектности искусственного интеллекта / А.В. Степанова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 62-67.

19. Талимончик, В. Является ли искусственный интеллект объектом международно-правовой охраны? / В. Талимончик // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 12. – С. 17-24.

20. Хисамова, З.И., Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 96-106.

21. Чигилейчик, А.В. Робототехника и системы искусственного интеллекта – субъекты или объекты гражданских прав? / А.В. Чигилейчик // Актуальные проблемы гражданского права. – 2020. – № 1(15). – С. 114-128.

22. Шестак, В.А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 197-206.

23. Ястребов, О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 36-55.

24. Davis, J.P. Artificial Wisdom? A Potential Limit on AI in Law (and Elsewhere) // Oklahoma Law Review. 2019. № 1. V.72. P.51-89.

25. Dreyfus, H.L. Artificial Intelligence // 412 Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1974. P.21-33.

ПОИСКОВЫЙ ЗАПРОС В ПУБЛИЧНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ НАВЕДЕНИЯ СПРАВОК В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SEARCH QUERY ON THE PUBLIC INTERNET AS A METHOD OF MAKING INQUIRIES IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Моляров Евгений Александрович,
*старший преподаватель
кафедры оперативно–розыскной деятельности
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

ord2020.kafedra@yandex.ru

Седиев Умар Анзорович,
*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

sediev1997@mail.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскное мероприятие,
наведение справок, поисковый запрос,
публичная сеть, Интернет.

В статье рассматриваются особенности поисковых запросов в публичной сети Интернет как способа проведения оперативно-розыскного мероприятия наведение справок. Проводится сравнительный анализ поисковых запросов в публичной сети Интернет с другими способами наведения справок в оперативно-розыскной деятельности. Предлагаются некоторые меры по совершенствованию научно-методического обеспечения и материально-технического оснащения наведения справок, проводимого путем поисковых запросов в публичной сети Интернет.

Keywords:

operational-search action, inquiry, search query, public Internet.

The article examines the features of search queries in the public Internet network as a way to conduct an operational-search action «making inquiries». A comparative analysis of search queries on the public Internet with other methods of making inquiries in operational-search activities is carried out. Some measures are proposed to improve the scientific and methodological support and material and technical equipment for making inquiries, carried out by means of search queries on the public Internet.

Несмотря на спад общего количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации, оперативная обстановка продолжает оставаться напряженной. Так, в соответствии с официальной статистикой, представленной Главным информационно-аналитическим центром МВД России, с января по сентябрь 2021 г. отмечается рост регистрируемых преступлений в 36 субъектах Российской Федерации, а также рост с 27,4% до 28,4% удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Данные обстоятельства указывают на необходимость повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел (далее – ОВД) [4]. Одним из перспективных направлений совершенствования ОРД в условиях происходящего процесса цифровизации является поиск новых форм и способов использования информационных технологий при проведении отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Немаловажную роль среди ОРМ занимает наведение справок, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», заключающееся в получении информации, имеющей значение для решения конкретных задач ОРД, путем направления запросов юридическому или физическому лицу, располагающему или могущему располагать таковой, а равно ее получение путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе из оперативных, криминалистических и иных баз данных (учетов), информационных систем и других источников [2, с. 144]. Посредством этого мероприятия субъектами ОРД добывается оперативно значимая информация относительно события преступления, лиц, имеющих к нему отношение, а также другая информация, способствующая установлению обстоятельств рассматриваемого события (преступления).

Проведенный нами анализ оперативно-розыскной практики позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что при проведении ОРМ наведение спра-

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2245929> (дата обращения: 20.10.2021).

вок активно используются информационные технологии, в частности публичная сеть Интернет. Использование Интернета в ходе наведения справок обусловлено следующим. Во-первых, в нем концентрируется огромное число пользователей. На сегодняшний день в России насчитывается 124 млн пользователей, что составляет 85% населения нашей страны². Во-вторых, Интернет представляет собой целостную специфическую среду социального общения, средство экономической деятельности, хранилище огромного массива сведений о лицах, предметах, фактах и событиях. Таким образом, в современных реалиях Интернет следует рассматривать как один из основных источников оперативно-розыскной информации.

Обратим внимание, что использование информационных технологий ранее уже служило объектом научных исследований многих известных ученых в области ОРД. К таким исследованиям можно отнести работы Е.В. Бурякова, В.Ф. Луговика, А.Л. Осипенко, А.С. Овчинского, В.С. Овчинского, В.В. Кожокоря и других. Не умаляя степень значимости результатов проведенных ранее исследований, следует признать, что продолжают оставаться дискуссионными вопросы относительно проведения ОРМ наведение справок с использованием информационных технологий, в частности проводимого путем поисковых запросов в публичной сети Интернет.

Под поисковым запросом в публичном пространстве Интернета как отдельном способе проведения ОРМ наведение справок мы понимаем введение запросов посредством компьютерных программ (в том числе веб-сайтов), предназначенных для поиска информации в виртуальном пространстве, образованном международной системой объединенных компьютерных сетей со свободным доступом, с целью обнаружения и фиксации сведений о лицах, предметах, фактах и событиях, представляющих оперативный интерес.

Для определения отличительных особенностей и более глубокого познания сущности поискового запроса в публичной сети Интернет как отдельного способа проведения ОРМ наведение справок сравним его с другими выделяемыми в теории ОРД способами проведения указанного ОРМ. Исходя из представленного нами выше определения наведения справок в ОРД, выделяются следующие способы: 1) направление официальных запросов юридическим или физическим лицам; 2) ознакомление с материальными носителями (в том числе с делами оперативного учета, уголовными делами); 3) информационный поиск в оперативных, криминалистических и иных базах данных.

Направление официальных запросов юридическому или физическому лицу,

² URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 20.10.2021).

располагающему или могущему располагать оперативно значимой информацией, а также ознакомление с материальными носителями (в том числе делами оперативного учета, уголовными делами) не предполагают автоматизированного обнаружения оперативным сотрудником оперативно значимой информации, что коренным образом отличает эти способы наведения справок от поискового запроса в публичной сети Интернет.

Что касается информационного поиска в оперативных, криминалистических и иных базах данных, то этот способ наведения справок имеет некоторое сходство с поисковым запросом в публичной сети Интернет, которое заключается в наличии автоматизированного процесса обнаружения искомой информации. При этом имеется и существенное отличие данных способов наведения справок в ОРД. Так, применение информационного поиска в оперативных, криминалистических и иных базах данных предполагает использование оперативными сотрудниками исключительно закрытых, локальных компьютерных сетей, находящихся в ведении органов внутренних дел либо иных организаций. Доступ к таким сетям ограничен. Применение же поискового запроса в публичной сети Интернет предполагает применение открытых сетей, доступных каждому находящемуся в зоне покрытия сети проводного или беспроводного Интернета и имеющему технические средства выхода в Интернет.

Обратим внимание, что учеными в области ОРД дополнительно выделяется такой способ наведения справок, как поиск в информационных системах [1, с. 144]. Сравнивая поисковый запрос в публичной сети Интернет с поиском в информационных системах, мы приходим к выводу о том, что поиск в информационных системах является родовым понятием по отношению к поисковому запросу в публичной сети Интернет, равно как и к информационному поиску в базах данных. К такому выводу мы пришли исходя из определения понятия информационных систем, под которыми понимается совокупность технического, программного и организационного обеспечения, а также персонала, предназначенная для своевременного обеспечения надлежащей информацией [3].

Анализ практической деятельности оперативных подразделений показывает, что в ходе наведения справок оперативными сотрудниками активно используются следующие веб-сайты:

- поисковые информационные системы, такие как «Yandex», «Google», «Yahoo!», «Duckduckgo», для обнаружения имеющихся в сети Интернет сайтов, на которых содержится информация об объекте оперативной заинтересованности;

- социальные сети, например «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram», «My.mail», которые служат источником информации о лице, представляющем оперативный интерес, а именно о его автобиографических и контактных дан-

ных, месте работы, круге общения, увлечениях, интересах, имущественном положении и т.д.;

– телеграмм-бот «Глаз бога», позволяющий получить автобиографическую информацию о физическом лице, заведенных аккаунтах в социальных сетях, сведения о его имуществе, круге знакомых, интересах, а в некоторых случаях пароли к имеющимся в его ведении аккаунтам на различных веб-сайтах, реквизиты документов, удостоверяющих личность, банковских карт и т.д.

– сайт www.egrul.ru, посредством которого могут быть добыты общие систематизированные сведения о юридических лицах, зарегистрированных на территории Российской Федерации (данный ресурс особенно полезен в оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции);

– www.sudact.ru – крупнейшая в сети база судебных актов и нормативных документов Российской Федерации, которые также являются источником оперативно-розыскной информации.

Обратим внимание, что представленный перечень используемых оперативными сотрудниками веб-сайтов не является исчерпывающим. Более того, многие потенциально полезные с точки зрения оперативной работы интернет-источники остаются вне поля зрения оперативных подразделений ОВД. Данное обстоятельство актуализирует проведение исследований, направленных на поиск новых потенциально полезных сайтов в сети Интернет с целью изучения возможностей их использования в ОРД.

В ходе интервьюирования сотрудников оперативных подразделений нами был выявлен ряд проблем, связанных с проведением ОРМ наведение справок путем поисковых запросов в публичной сети Интернет. В частности, оперативные сотрудники отмечают отсутствие служебных компьютеров с доступом в публичную сеть Интернет (на недостаток указали 52% респондентов), научно обоснованных методических рекомендаций по использованию публичного пространства сети Интернет при проведении ОРМ наведение справок (84% респондентов). Без сомнений, озвученные проблемы негативно влияют на эффективность использования публичной сети Интернет при проведении данного ОРМ. Анализируя указанные обстоятельства, мы приходим к выводу о необходимости совершенствования, прежде всего, научно-методического обеспечения и материально-технического оснащения рассматриваемого мероприятия.

Рассматривая недостатки научно-методического оснащения, обратим внимание на необходимость не только разработки научно обоснованных методических рекомендаций для оперативных подразделений ОВД, но и на включение в учебный процесс образовательных организаций МВД России рассмотрение вопросов, связанных с использованием публичной сети Интернет при проведении ОРМ наведение справок, а также проведение практических

занятий для выработки у обучающихся соответствующих практических умений [1]. В таком случае курсанты и слушатели уже в ходе обучения приобретут актуальные профессиональные компетенции.

Что касается совершенствования материально-технического оснащения, то оно не должно ограничиваться обеспечением каждого оперативного сотрудника «служебным» Интернетом. Хорошим решением была бы разработка вспомогательного программного обеспечения, упрощающего процесс поиска, обнаружения и фиксации оперативно значимой информации в публичной сети Интернет.

Подводя итог, следует отметить, что поисковый запрос в публичной сети Интернет следует рассматривать в качестве самостоятельного способа проведения ОРМ наведение справок, активно используемого сотрудниками оперативных подразделений. Полагаем, что приоритетными направлениями для повышения эффективности проведения ОРМ наведение справок с использованием публичного пространства Интернет является его надлежащее научно-методическое обеспечение, а также материально-техническое оснащение, необходимое для повышения степени автоматизации процесса поиска.

Библиографический список

1. Гармаев, Ю.П. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибки» / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин // Вестник криминалистики. – 2008. – № 2(26). – С. 22-25.
2. Оперативно-розыскная деятельности органов внутренних дел. Общая часть : электронное учебное издание / В.А. Гусев [и др.] – Омск : ОМА МВД России, 2020. – 206 с. – URL: <http://ordrf.ru/uchebnik/page144.html> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Чудинов, И.Л. Информационные системы и технологии : учебное пособие / И.Л. Чудинов, В.В. Осипова. – Томск : Томский политехнический университет, 2013. – 145 с.
4. Шашин, Д.Г. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 1. – С. 16-19.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА РУКОВОДИТЕЛЯ
КУРСАНТСКОГО КОЛЛЕКТИВА
КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА**

**PROFESSIONAL ETHICS OF THE HEAD OF THE CADET TEAM
AS THE BASIS OF MANAGERIAL PROFESSIONALISM**

Заграчев Алексей Михайлович,

*начальник курса факультета подготовки
специалистов по программам высшего
образования Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

amzagrachev@mail.ru

Ключевые слова:

руководитель, профессиональная этика, личные качества, компетенции, коллектив.

Статья посвящена изучению профессиональной этики руководителя. Проведен анализ понятия «профессиональная этика», изучена структура профессиональной этики руководителя, определены роль, функции и компетенции современного руководителя. В работе предпринимается попытка теоретического осмысления такой категории руководителя, как руководитель курсантского коллектива, на основе проработки научной литературы, а также практического личного опыта.

Keywords:

head, professional ethics, personal qualities, competencies, team.

The article is devoted to the study of professional ethics of the head. The analysis of the concept of «professional ethics» is carried out, the structure of professional ethics of the head is studied, the role, functions and competencies of the modern head are defined. The paper attempts a theoretical understanding of such a category of leader as the head of the cadet team based on the study of scientific literature, as well as practical personal experience.

В современных экономических условиях роль руководителя в системе управления, несомненно, трудно переоценить, поскольку администрирование в организации является ключевым и оказывает существенное влияние на деятельность организации и коллектива. Руководитель является лидером, обладающим компетенциями и способностями к выполнению важнейших функций в системе менеджмента: планирование и организация управления, мотивация коллектива, контроль и регулирование на основе выявленных ошибок. Должность руководителя требует большой ответственности, которая должна быть подкреплена всесторонними знаниями в различных сферах ввиду постоянной нестабильности в социальных, политических и экономических условиях развития государства.

При этом особое значение имеют личностные характеристики, ведь именно они помогают более эффективно выстраивать деятельность руководителя. В связи с чем актуальным является вопрос выделения такого набора качеств и требований к руководителю, который будет применен в повседневной деятельности каждого из таковых, независимо от должности или звания, благодаря чему будет возможным установить оптимальную структуру личности управленца.

Первоочередное внимание в работе уделяется профессиональной этике руководителей курсантского коллектива. Для руководства курсантами необходимо наличие высокого профессионализма, в основе которого лежит развитая профессионально-этическая культура, оказывающая большое влияние на организацию благоприятного социально-психологического климата, всестороннее развитие личности курсанта, выявление его достоинств и работа над недостатками, формирование профессиональных качеств будущего специалиста.

В словаре понятие «профессиональная этика» определяется как теоретическое обобщение и осмысление нравственных требований, предъявляемых людьми к представителям ряда профессий и существующих в виде систематизированных этических норм и принципов поведения, профессионального кодекса [11].

В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов говорят о том, что выражение «профессиональная этика» в известной мере условно, ибо означает не что иное, как профессиональные моральные кодексы. Вместе с тем употребление понятия «профессиональная этика» оправданно, ибо оно подчеркивает важность особо тщательно продуманной разработки ценностей и норм профессии» [2, с. 154]. Подобного мнения придерживается и А.А. Гусейнов, который обращает внимание на то, что профессиональная этика конкретизирует общие моральные требования применительно к своеобразию соответствующей профессии и занимается нормами, правилами поведения [10].

По мнению Р.Г. Апресяна, содержание любой профессиональной этики складывается из общего и частного. Общие принципы профессиональной этики, базирующиеся на общечеловеческих нормах морали, предполагают профессиональную солидарность (иногда перерождающуюся в корпоративность), особое понимание долга и чести, особую форму ответственности, обусловленную родом деятельности [1].

Анализируя приведенные определения, можно говорить о том, что зачастую под профессиональной этикой понимаются кодексы, которые определяют должное поведение, соответствующее нравственным и моральным нормам, которое необходимо соблюдать при различных формах взаимоотношений, в том числе и руководителям различных подразделений. Стоит отметить и тот факт, что профессиональная этика представляет собой сложное и собирательное понятие, которое выступает фундаментом в каждой профессии, обеспечивающим соблюдение общепринятых норм поведения.

Помимо этого на основе проанализированных толкований можно сформулировать такое определение понятию «профессиональная этика», как система моральных и нравственных требований, предъявляемых к руководителю курсантского коллектива, представляющих собой систематизированные нормы и принципы поведения, в том числе закрепленные в профессиональном кодексе.

Что касается такого понятия, как «профессионально-управленческая этика», то в его толкование включаются моральные нормы и принципы, которые возникают в момент взаимоотношений между работниками различных учреждений, они включают как общепризнанные нормы, так и специальные, присущие профессионально-управленческой морали данного учреждения. При этом этика управления прежде всего основывается на нормах, устанавливающих такое поведение, которое является необходимостью для эффективного выполнения профессионально-трудовых задач. Обозначенный вид этики включает также набор качеств, необходимых руководителю для исполнения им ежедневных должностных обязанностей.

Как справедливо отмечает С. Латипов, личные качества очень много значат для руководителя. От того, как он строит взаимоотношения с коллективом, как обращается с людьми, зависит и его авторитет, и авторитет коллектива, который он возглавляет. Личные качества руководителя непосредственным образом влияют на атмосферу внутриколлективных отношений, на отношение людей к совместной деятельности и друг к другу [9].

Итак, структуру профессиональной этики руководителя можно представить следующим образом:

- идейно-политические качества;
- организаторские качества;

- деловые качества;
- морально-психологические качества.

Остановимся более подробно на обозначенных элементах для полноценного понимания сущности каждого из них.

Одно из ключевых значений при осуществлении деятельности руководителя имеют идейно-политические качества, к числу которых относят: принципиальность, демократическую убежденность, а также высокую идейность, которая способна оказывать влияние на сотрудников. Данные качества выступают фундаментом для всех других, так как придают деятельности руководителя единую направленность и здравомыслие. При этом стоит отметить, что данное качество должно дополняться зрелостью руководителя, благодаря которой руководитель четко определяет свою роль и ответственность за грамотное осуществление деятельности.

Немаловажное значение имеют и организаторские качества руководителя, которые обеспечивают слаженность работы как отдельных сотрудников, так и всего коллектива в целом. Именно благодаря организаторским способностям руководитель способен найти подход к любому человеку, тем самым сохраняя здоровую и дружественную атмосферу в коллективе, которая обеспечивает более эффективную работу и трудоспособность сотрудников. Руководитель должен обращать особое внимание на развитие таких качеств, на их постоянное совершенствование.

Так, А.В. Кирьякова среди организаторских качеств руководителя особенно выделяла «организаторское чутье, чутье практика», «умение разбираться в людях», «практическая сметка и трезвый ум», «умелость, толковость, распорядительность» [7, с. 85].

Особое место занимают деловые качества, к которым относят компетентность, знание всех тонкостей дела, характеристик людей и т.п. Данные качества позволяют руководителю ставить четкие и грамотные цели и задачи перед сотрудниками, а также указывать на возможные пути их реализации. Все это в свою очередь подкрепляется наличием у руководителя высоких познаний в различных областях. Руководитель должен уметь здраво оценивать обстановку и обладать умением принять решение, опираясь на имеющиеся данные, распределить свое время и время подчиненных сотрудников. Помимо перечисленного руководитель должен обладать умением привлекать и располагать к себе людей.

В связи с этим достаточное внимание должно уделяться и специальной подготовке руководителей по развитию обозначенных качеств путем изучения таких наук, как психология, социология, педагогика, этика и других, что обеспечит повышение уровня работы подразделения.

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Ермошина о том, что высшие и средние специальные учебные заведения, факультеты и курсы повышения квалификации кадров дают эти знания все еще в недостаточной степени, хотя определенные положительные сдвиги в этом направлении имеются [5].

Последним элементом выступают морально-психологические качества, которые должны быть неотъемлемой частью личности любого руководителя. К подобным качествам можно отнести доброжелательность, вежливость, приветливость, тактичность, принципиальность, сдержанность, настойчивость, а также скромность и высокие личностные требования. При этом руководитель должен избегать проявления таких качеств, как высокомерие, надменность и небрежность в общении со своими подчиненными, ведь все это сказывается на его имидже и подрывает авторитет, который так важен при осуществлении функций руководителя.

К данной группе можно отнести и такое качество, как надежность. Так, В.М. Крук и В.Л. Кубышко в одной из своих работ отмечают, что «применительно к сотрудникам органов внутренних дел это относится к выполнению задач по предназначению (профессиональная надежность), соответствию требованиям поведения (личностная надежность) и психофизического благополучия или здоровья (функциональная надежность)» [8, с. 27].

Каждый из структурных элементов профессиональной этики руководителя имеет огромное значение как в вопросах взаимодействия с сотрудниками, так и в управлении подразделением в целом. Хороший управленец должен сочетать в себе все необходимые качества, что позволит повысить его авторитет в глазах подчиненных, ведь властные полномочия должны подкрепляться не только благодаря должностному положению, но и личностными качествами руководителя.

Руководитель курсантского коллектива не является исключением, структура его профессиональной этики также должна включать все вышеперечисленные элементы. Важным аспектом выступает этика взаимодействия с личным составом, которая должна включать трезвое и позитивное отношение к каждому подчиненному, контроль над собой, неконфликтность, собранность, уважение к подчиненным, бдительность, добросовестное исполнение всех возложенных ролей управленца.

Профессиональное выполнение управленческой деятельности является сложной и ответственной работой, результативно выполнить которую сможет далеко не каждый специалист. Руководителю необходимо сочетать в себе достаточный спектр профессиональных и личностных качеств, которые позволят ему эффективно осуществлять управление, а также обладать необходимыми для этого компетенциями.

Для определения требований к компетенции руководителя необходимо изучение его функций и ролей. Так, интерес представляет классификация ролей руководителя Е.Н. Суетенкова и Н.И. Пасько, которые выделяют такие виды ролей:

- организатор (обеспечивает взаимодействие между сотрудниками подразделения);
- мыслитель (осуществляет общий анализ управленческой ситуации и занимается поиском оптимальных вариантов решения проблем);
- инноватор (обеспечивает внедрение современных кадровых технологий в управлении персоналом);
- кадровик (осуществляет подбор и отбор персонала, а также его оценку и расстановку);
- штабной работник (занимается обработкой различной информации в системе управления, а также подготовкой управленческой документации);
- снабженец (обеспечивает коллектив всеми необходимыми ресурсами для трудовой деятельности);
- воспитатель (занимается развитием персонала на основе мотивационных программ);
- контролер (осуществляет контроль выполнения трудовых обязанностей, подчиненных в соответствии с особенностями деятельности организации и правилами внутреннего трудового распорядка);
- дипломат (взаимодействует непосредственно с подчиненными, регулирует возникающие конфликтные ситуации, формирует благоприятный социально-психологический климат) [12].

По нашему мнению, нельзя выделить какой-то один из перечисленных видов ролей, так как хороший и грамотный руководитель курсантского коллектива должен в каждой конкретной ситуации применять соответствующий вид. При этом непосредственно для курсантского коллектива более ценными будут такие виды, как дипломат, организатор, воспитатель и снабженец.

Значимым аспектом является и рассмотрение функций руководителя, которые позволяют определить основные направления деятельности и компетенции.

Довольно развернутый перечень функций руководителя приводит Л.Я. Игнатская, которая опирается на разработки П. Шеттгена, И. Хентце и других ученых. К числу таковых она относит:

- оценку ситуации и последующую разработку на ее основе обоснования (то есть выяснение, насколько реальны, понятны и контролируемы цели) и постановку целей;
- определение и подготовку мероприятий, направленных на достижение поставленных целей и задач;

- координацию деятельности сотрудников в соответствии с общими целями;
- контроль за персоналом и соответствием результатов его деятельности поставленным задачам;
- организацию деятельности сотрудников, которая подразумевает использование существующих и создание новых организационных структур для руководства персоналом и его деятельностью;
- своевременное и всестороннее информирование сотрудников;
- интерактивное, контактное взаимодействие (коммуникацию) с сотрудниками, деловое общение с целью получения информации, консультирования, оказания помощи;
- формирование системы стимулирования сотрудников и их мотивации, в том числе путем различных поощрений;
- делегирование задач, компетенций и ответственности для концентрации внимания на приоритетных направлениях;
- предотвращение и разрешение конфликтов;
- распространение специфических для организации ценностей и норм;
- забота о подчиненных и обеспечение их лояльности;
- формирование сплоченного коллектива и поддержание его дееспособности;
- ослабление чувства неуверенности в действиях персонала и обеспечение организационной стабильности [6].

Применительно к курсантскому подразделению каждая из перечисленных функций является значимой и необходимой, дополняющей все другие. Однако не все функции руководителями исполняются в полном объеме, что влечет за собой ряд проблем на практике.

Так, при отсутствии сплоченности курсантского коллектива возникают проблемы, связанные с организацией всей деятельности в целом, появляется большее количество конфликтных ситуаций, которые сложно разрешить. В связи с чем появляется и чувство неуверенности в действиях как самого руководителя, так и отдельных курсантов, возникает организационная нестабильность.

Для реализации перечисленных функций современный руководитель должен обладать компетенциями. Безусловно, конкретный набор компетенций руководителя зависит как от уровня управления, так и от специфики деятельности организации, его размера и ряда других факторов. Однако можно выделить ряд компетенций, которые являются общими и важными для любого современного руководителя. Но стоит отграничивать компетенцию от компетентности. Так, З.М. Большакова и Н.Н. Тулькибаева отмечают, что «компетенция – производное понятие от компетентности и обозначает его как сферу приложения знаний, умений и навыков человека, в то время как компетентность – семантически первичная категория и представляет их интериоризованную

(присвоенную в личностный опыт) совокупность, систему, некий «знаниевый» багаж человека» [4, с. 16].

Довольно развернутую систему компетенций приводит М.С. Блохина, которая отмечает, что современному руководителю требуются следующие компетенции:

- профессионально-этическая;
- мониторинговая;
- целевая;
- коммуникативная;
- проектировочная;
- информационная;
- креативная;
- управленческая;
- рефлексивная [3].

Содержание компетенций приведено в таблице.

Таблица

Компетенции современного руководителя

Компетенция	Содержание
<i>Профессионально-этическая</i>	Знания и умения, позволяющие руководителю анализировать существующие проблемы и задачи (психолого-педагогические, естественно-научные и гуманитарно-социально-экономические)
<i>Мониторинговая</i>	Навыки по отслеживанию процессов, связанных с развитием подразделения, которые заключается в соотнесении уже полученных и запланированных результатов
<i>Коммуникативная</i>	Умение взаимодействовать как с сотрудниками подразделения, так и с работниками других учреждений
<i>Проектировочная</i>	Способность заранее определять необходимые действия для достижения целей, в том числе путем грамотного планирования
<i>Креативная</i>	Творческий подход, необходимый в условиях различных по своему роду ситуаций, требующих индивидуального подхода
<i>Информационная</i>	Владение специальными умениями получать, обрабатывать и использовать необходимую информацию в процессе профессиональной деятельности
<i>Целевая</i>	Навыки по выдвижению правильных целей и задач для их достижения
<i>Рефлексивная</i>	Способностью подвергать оценке выполненную работу, находить причинно-следственные связи

Помимо перечисленных компетенций можно выделить компетенции, связанные непосредственно с профессиональной этикой, к числу которых можно отнести:

- способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета;
- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности;
- уважение чести и достоинства личности;
- способность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- конфиденциальность.

В условиях управления курсантским подразделением руководитель должен на постоянной основе развивать данные компетенции и применять их в повседневной деятельности, что благоприятно скажется на механизме управления в целом, а также повысит эффективность рабочего процесса курсантов.

Исходя из анализа приведенного материала, мы видим, что существуют различные виды компетенций, конкретный набор компетенций руководителя зависит как от уровня управления, так и от специфики деятельности организации, его размера и ряда других факторов. К наиболее важным компетенциям современного руководителя, на наш взгляд, можно отнести нацеленность на результат, коммуникативную грамотность, умение формировать эффективные команды, распределять и делегировать полномочия, творческий подход.

Стоит отметить то, что профессиональная этика руководителя имеет большое значение в обеспечении управления. Руководитель должен обладать набором личностных качеств, подчиняющихся как общим, так и специальным нормам этики, позволяющих ему грамотно осуществлять профессиональную деятельность, налаживать взаимоотношения в коллективе.

В случае отсутствия необходимого набора подобных навыков становится маловероятным появление высокого авторитета руководителя среди сотрудников подразделения. Так, ввиду специфичного набора функций и ролей руководителя высокие требования предъявляются и к его нравственным качествам, которые должны быть на высоком уровне, постоянно подпитываться и развиваться.

Стоит отметить безусловное влияние профессиональной этики на руководителя курсантского коллектива, ее высокую ценность, ведь одним из условий высокого авторитета руководителя среди курсантов является соблюдение норм этики в любых ситуациях.

При общении с курсантами руководитель должен проявлять доброжелательность, вежливость и тактичность, следить за корректностью высказываний, не допускать унижения чести и достоинства курсанта. Стоит отметить и немаловажность индивидуальных профилактических бесед, различных способов поощрения, которые зачастую являются более эффективной мерой воздействия нежели наложение дисциплинарных взысканий. Руководитель должен уметь грамотно оценить сложившуюся ситуации со стороны здравого смысла, не поддаваясь эмоциям, что позволит установить контроль над ситуацией. Он должен быть ненавязчивым и избегать грубостей, умело выбирать тактику построения беседы для более эффективного исполнения курсантом служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Апресян, Р.Г. Прикладная этика: «КПД практичности» / Р.Г. Апресян // Ведомости. – Тюмень, 2008. – Вып. 3. – 266 с.
2. Бакштановский, В.И. Профессиональная этика / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Ведомости. – Тюмень, 1999. – Вып. 14. – С. 154.
3. Блохина, М.С. Инновационные компетенции в структуре требований к современным руководителям / М.С. Блохина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2016. – № 2. – С. 149-158.
4. Большакова, З.М. Компетенции и компетентность / З.М. Большакова, Н.Н. Тулькибаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 24(157).
5. Ермошин, А.С. О профессиональной этике в сфере управления / А.С. Ермошин // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 7-ой Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 105-107.
6. Игнатская, Л.Я. Проблемы формирования эффективного менеджмента угольных предприятий / Л.Я. Игнатская // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2009. – № 11. – С. 331-334.
7. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 187 с.
8. Крук, В.М. Психологические проблемы надежности сотрудника в свете опыта ее установления в Российской империи / В.М. Крук, В.Л. Кубышко // Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения – 2017) : материалы Всероссийской научно-

практической конференции (г. Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 года). – СПб., 2017. – С. 24-30.

9. Латипов, С. Этика взаимоотношений руководителя с коллективом / С. Латипов // Вестник Педагогического университета. – 2018. – № 5-2(77). – С. 56-60.

10. Профессиональная этика. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. – М., 1989.

11. Рождественский, Ю.В. Словарь терминов. Мораль. Нравственность. Этика / Ю.В. Рождественский. – М., 2002.

12. Суетенков, Е.Н. Основы менеджмента : учебное пособие / Е.Н. Суетенков, Н.И. Пасько. – М., 2005. – 423 с.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ Г. КРАСНОЯРСКА)

THE ATTITUDE OF MODERN YOUTH TO TRADITIONAL VALUES (ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK STUDENTS)

Маслодудова Наталья Владимировна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

ценностные ориентации, традиционные ценности, нравственные идеалы, индивидуализм, глобализация, национальные интересы.

В статье на основе анализа результатов опроса, проведенного среди студентов г. Красноярск, строится представление о системе ценностных ориентаций молодого поколения. Главным вопросом становится отношение российской молодежи к традиционным ценностям, защита и сохранение которых рассматривается сегодня как одно из условий существования суверенности российского государства в рамках мировой глобализации.

Keywords:

value orientations, traditional values, moral ideals, individualism, globalization, national interests.

In the article, based on the analysis of the results of a survey conducted among students of Krasnoyarsk, an idea of the system of value orientations of the younger generation is built. The main issue is the attitude of Russian youth to traditional values, the protection and preservation of which is considered today as one of the conditions for the existence of the sovereignty of the Russian state in the framework of global globalization.

Вопрос о традиционных ценностях в современном российском обществе никогда не терял актуальности, но вновь получил популярность после выступления Президента России В.В. Путина 21 октября 2021 г. на заседа-

нии международного дискуссионного клуба «Валдай». Президент отметил, что «попытки ценностного диктата в условиях неопределенных и непредсказуемых перспектив еще больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат», что позволило многим экспертам увидеть в этом новый этап конфронтации во взаимоотношениях с Западом, но теперь уже в области морально-нравственных ценностей¹. Мы уже отмечали, что масштабность такого заявления действительно ставит это выступление в один ряд с выступлением Президента на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.², потому что В.В. Путин «четко обозначает позицию государства, обладающего действительным суверенитетом» [3]. Оставляя за собой право отстаивать свои взгляды, идеалы и ценности, даже если они считаются «отсталыми» для современного цивилизационного Запада, мы, несомненно, сами должны иметь представления о том, что необходимо отстаивать. В январе этого года Министерство культуры России разработало проект указа Президента РФ по защите духовно-нравственных ценностей, который 24 января 2022 г. был опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов. Представленный документ подготовлен для приведения российского законодательства в соответствие со Стратегией национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Авторы предложенного проекта считают, что деятельность экстремистских и террористических организаций, деятельность США и их союзников, транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих организаций несет угрозу традиционным ценностям россиян, так как ведет к насаждению чуждой и разрушительной «системы идей и ценностей, включающей в себя культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру», что противоречит национальным интересам. Учитывая, что в указанном проекте дается привычное определение традиционным ценностям, важнее понять, что именно авторы включают в эту систему. «К числу традиционных ценностей относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедли-

1 Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 09.02.2022).

2 Выступление В.В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 05.02.2022).

вость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

В течение двух последних лет с помощью сервисов Google-формы и YandexForms мы проводим опрос студентов Красноярского края, направленный на получение информации об основных ценностях современных молодых людей (по состоянию на декабрь 2021 г. в опросе приняли участие 754 человека в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Красноярска). Очевидно, что студенты г. Красноярска не могут дать полного представления о поколении россиян, которое называют поколением Z. Вместе с тем, когда речь идет об основных жизненных ценностях, принципиальная разница между студентами определяется не местом их проживания, а уровнем материального обеспечения. Поэтому, анализируя систему ценностей опрошенных студентов г. Красноярска, можно сделать некоторые выводы о системе ценностей современных молодых людей в России в целом.

Если предыдущее поколение Y не помнило жизни без Интернета, то представители поколения Z не знают ее вообще. Более того, современные молодые люди являются частью культуры, характерной, по определению американского антрополога XX в. М. Мид, для кофигуративного общества, отличительным признаком которого является исчезновение опыта прошлых поколений [5]. При отсутствии реальных свидетелей истории отношение к прошлому принципиально меняется, так как оно становится туманным и маловероятным. К этой потере прошлого сегодня для молодых людей добавляется еще и невозможность предвидения своего будущего. Из-за стремительных изменений, происходящих в современном обществе за счет развития новых технологий, новых вызовов, связанных с природными катаклизмами и мутацией вирусов, представить конкретные характеристики общества через 10-15 лет не берутся уже даже футурологи.

Именно поэтому так интересны ценности и идеалы поколения Z. Они будут определять это ближайшее будущее. Что будет для них ориентиром при выборе их действий? Чем будет наполнена их деятельность? Что они будут готовы отстаивать и за что будут готовы сражаться в случае необходимости? Какие из обозначенных Министерством культуры РФ традиционных ценностей действительно представляют ценность для современных молодых людей?

Большинство опрошенных (89,7%) на вопрос: «Есть ли у вас четкое представление о цели своей жизни и допустимых средствах ее достижения?» ответили «да, определенно» или «скорее да, чем нет». При этом жизнь как ценность в представлении современных молодых людей не существует без ее качественных характеристик. Стандарты качества жизни определяются сформированными образцами современного потребительского общества, ориентированного на все большее потребление и производство продукции. Ж. Бодрийяр еще

в 1970 г. в работе «Общество потребления» назвал потребление цепной психологической реакцией, природа которой бессознательна. По мнению данного автора, потребление предметов больше не связано с их сущностью, а избыток предметов потребления указывает на «мнимое» изобилие, которое делает современное общество обществом самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура [2].

Отвечая на вопрос: «Какую сумму материального дохода вы бы отнесли сегодня к понятию «хорошее материальное положение»?», только 7,6% опрошенных студентов указали сумму, равную средней заработной плате по региону, а именно 30-50 тыс. рублей. При этом 13,6% респондентов назвали сумму свыше 200 тыс. рублей, 12,1% – свыше 150 тыс. рублей, а 25,8% согласились на сумму свыше 100 тыс. рублей.

К.Ю. Щенникова отмечала, что на протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом российского государства [6]. На вопрос: «Что вы больше всего цените в своей жизни?» представители молодого поколения ответили: «семья» – 72,4%, «друзья» – 14%, «личная выгода» – 11%, «карьера» – 2,6%, а на вопрос: «Какие ценности в системе терминальных (смыслжизненных) ценностей вы бы поставили на первое место?» 19% опрошенных ответили «надежная семья», 17,7% – «счастье», 13,9% – «полноценная любовь». Такой смысложизненной ценностью, как свобода, не готовы пожертвовать только 8% опрошенных студентов. При этом стремление к свободе является неоспоримой гуманистической ценностью и даже, по мнению многих философов, неотъемлемым атрибутом сущности любого человека. Например, Н.А. Бердяев отмечал, что своеобразие его философского типа прежде всего в том, что он «положил в основание философии не бытие, а свободу» [1]. Потеря ценности свободы является тревожным сигналом для общества. С одной стороны, это может быть результатом разочарования, вызванного отсутствием реальной свободы, но в нашем случае – это чаще всего отсутствие истинного толкования термина «свобода». Воспринимая свободу как отсутствие ограничений, молодые люди повсеместно сталкиваются с невозможностью ее реализации и не скрывают своего разочарования. В прагматической мировоззренческой установке современных молодых людей это выражается следующим образом: «зачем тратить силы на то, что все равно не достижимо». Вместе с тем ценность свободы связана с возможностью выбора. Например, жить в безопасности, подчиняясь существующим законам, или провалиться в хаос беззакония. Гуманистическая ценность свободы связана с торжеством достоинства как отдельного человека, так и народа в целом за правильно сделанный выбор. «Человек не может существовать в условиях абсолютной свободы, потому что последней просто не существует, а вот возможность делать собственный выбор и действовать в соответствии со своими целями и интере-

сами ведет к повышению собственного достоинства человека, так как реально отражает его возможную степень свободы» [4]. Утрата такой ценности свободы не может не настораживать.

Ранжируя инструментальные ценности (способ их достижения) респонденты поставили на первое место следующие: ответственность (19,1%), честность (18,2%), вежливость (12%) и независимость (11,5%). Факт признания независимости среди инструментальных ценностей еще раз доказывает правоту сделанных выводов об отсутствии понимания у молодых людей подлинной гуманистической ценности свободы. Очевидно, что свобода принятия решений в политической, экономической и социальной сферах, соответствующая потребностям национальных интересов любого государства, не может быть осуществлена без достигнутого суверенитета этого государства. То есть независимость – это именно способ достижения свободы осуществления своего выбора. Опасность глобализации связана как раз с абсолютно добровольной потерей возможности такого выбора. Стремление к унифицированной жизни в условиях глобализирующегося мира есть не что иное, как подчинение навязанным правилам, а следование стандартам потребительского общества может рассматриваться как современная форма рабства. Представитель римского стоицизма Сенека говорил: «Мы все рабы перед судьбой». Сегодня можно сказать: «Мы все рабы потребительского рынка».

Вопросы формирования патриотизма находятся под пристальным вниманием общества и системы образования, так как патриотизм является глубоким духовным началом и нравственной основой жизнеспособности государства. Более того, патриотизм выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества и является показателем активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению Отечеству. На вопрос: «Какую часть россиян можно назвать патриотами?» от молодых людей были получены следующие ответы: «10-30%» – 42,4%, «около 50%» – 38,1%, «70-90%» – 10,7%, «настоящих патриотов в России нет» – 8,8 %. Очевидно, что, несмотря на все усилия со стороны государства, выражающиеся в разработке государственных программ патриотического воспитания и активизации специализированных социальных институтов по решению задач патриотического воспитания (постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493), только 10,7% молодых людей считают, что в России более 70% – патриоты, а 8,8% уверены, что «настоящих патриотов в России нет». Кроме того, молодые люди в большинстве хотят жить в другой стране. На вопрос: «Хотели бы Вы жить в другой стране?» положительно ответили 50,3%, 24,5% – затруднились ответить и только 25,2% утвердительно высказались, что хотят жить в России. В 2021 г. показатель потенциальной эмиграции снизился: 35% обучающихся ответили, что хотели бы жить в другой стране, столько же ответи-

ли, что хотели бы жить в России, а вот количество тех, кто затруднился с ответом, выросло до 30% опрошенных. Вряд ли можно считать это действенным результатом программ патриотического воспитания и повышением любви к Отечеству. Очевидно, что это – результат общей неопределенности и общих проблем как в России, так и во всем мире, вызванных пандемией COVID-19. В формировании чувства патриотизма большую роль играет информированность молодежи.

Гордость за страну связана со знанием ее истории, от которой, как уже отмечалось выше, молодые люди достаточно далеки. Это усугубляется фактическим отказом от исторического образования на государственном уровне, так как отечественная история, исключенная из основного компонента федеральных государственных образовательных стандартов, во многих рабочих учебных планах не входит даже в дисциплины по выбору. Для большей части молодых людей основным источником исторической информации сегодня является Интернет, а порой даже компьютерные игры. Достоверность таких источников оставляет желать лучшего или откровенно сознательно искажается. Говоря о патриотизме как традиционной ценности в России, сегодня недостаточно только призывать обучающихся к необходимости формирования в себе чувства патриотического отношения к Отечеству и ответственности за его судьбу. Сегодня необходим поиск в общественном и индивидуальном сознании обучающихся собственных оценочных показателей тех факторов, которые определяют уровень ценности феномена патриотизма для человека. Необходимо искать адекватные меры воздействия на молодых людей, способные повышать осознание общественной и индивидуальной ценности патриотизма в условиях развития общества и государства. На наш взгляд, возвращение системы исторического образования должно стать началом такого поиска.

Отвечая на вопрос: «Какие качества вы больше всего цените в людях?», респонденты поставили на первое место «честность» – 72,6%, затем «доброта» – 54,1%, «целеустремленность» – 43,8%, «интеллект» – 41,3%, «преданность» – 42,9%, «самостоятельность» – 35,9%, «щедрость» – 14,3%, «успешность» – 13,1% и «прагматизм» – 13,1%. При этом, отвечая на вопрос: «Считаете ли вы, что в современном обществе существует проблема формирования жизненных ценностей молодежи?», большинство опрошенных дали положительный ответ («да» – 43%, «скорее да, чем нет» – 39,6%). Это свидетельствует о том, что в мировоззрении современных молодых людей сформировалось представление о нравственных ценностях как высших ценностях социума. Вместе с тем важно, чтобы провозглашаемые ценности совпадали с реальными ценностями, которые способны выступать подлинными мотиваторами их деятельности. Расхождение может быть вызвано личным эмпирико-сенсуалистическим переживанием современной жизни, в которой молодые люди сталкиваются с откровенным несоот-

ветствием институционально закрепленных образцов нравственного поведения, транслируемых через социальные институты государства, и реальными поступками окружающих людей. Однако следует отметить, что доверие к основным государственным институтам, занимающимся формированием ценностей, у молодых людей все-таки сохраняется. На вопрос: «Через какие институты государство больше всего должно влиять на формирование ценностей молодежи?» были получены следующие ответы: «дошкольные образовательные учреждения» – 38,3%, «средние образовательные учреждения» – 73,9%, «профессиональные образовательные учреждения» – 33,4%, «семья» – 62,3%, «СМИ» – 38%, «общественные организации» – 25,2%. Только 0,3% опрошенных считают, что «государство не должно формировать ценности у молодежи». Этот факт свидетельствует о важности и значимости воспитательной работы в современных образовательных учреждениях. Именно последние рассматриваются государством как важнейшее средство формирования духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

Таким образом, анализируя результаты опроса, проведенного среди студентов г. Красноярска, можно с уверенностью сказать, что современным представителям поколения Z далеко не чужды традиционные ценности, выделенные авторами проекта указа Президента РФ по защите духовно-нравственных ценностей. Нужно признать, что для успешной реализации политики формирования духовно-нравственных ценностей у молодых людей необходимо понять, что современная молодежь – это не малообразованный объект манипуляции, а равный субъект, обладающий достаточно высоким уровнем правовой и политической культуры. Именно поэтому необходим поиск новых форм и методов взаимодействия с молодежью для эффективной реализации данного направления.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – URL: <https://avidreaders.ru/read-book/samopoznanie.html> (дата обращения: 09.02.2022).
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – URL: http://royallib.com/book/bodriyyar_gan/obshchestvo_potrebleniya.html (дата обращения: 08.02.2022).
3. Маслодудова, Н.В. Россия в процессе глобализации современного мира / Н.В. Маслодудова // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сборник научных трудов. – Иркутск, 2021. – С. 70-74.

4. Маслодудова, Н.В. Свобода общества и государственная идеология / Н.В. Маслодудова, В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 203-211.

5. Мид, М. Культура и мир детства / М. Миц. – URL: <http://www.childsoc.ru/doc/virt2.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

6. Щенникова, К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России / К.Ю. Щенникова // Власть. – 2017. – № 1. – С. 159-164.

**ТЕХНОЛОГИЯ BLOCKCHAIN КАК СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

**BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS A MEANS
OF COUNTERACTION TO CORRUPTION**

Гумаров Ильнур Асгатович,
*доцент кафедры оперативно—розыскной
деятельности Казанского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук*

ilnur_gumar@mail.ru

Фарахиев Динар Минзеферович,
*слушатель факультета подготовки
специалистов по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России*

farah1evd1nar@gmail.com

Ключевые слова:

коррупция, противодействие, борьба, перспективы, инновационные технологии, blockchain.

В статье авторами рассматриваются вопрос внедрения и использования в России такого инновационного средства в борьбе с коррупцией, как технология blockchain, которая в дальнейшем может положительно сказаться на состоянии коррупции в нашей стране, механизм функционирования технологии blockchain, ее преимущества и недостатки. Авторы приходят к мнению, что перспективы использования технологии blockchain в России являются весьма эффективными в процессе противодействия коррупции на современном этапе развития общества.

Keywords:

corruption, counteraction, struggle, prospects, innovative technologies, blockchain.

In the article, the authors consider the issue of the introduction and use in Russia of such an innovative tool in the fight against corruption as blockchain technology, which in the future can positively affect the state of corruption in our country, the mechanism of functioning of blockchain technology, its advantages and disadvantages. The authors come to the conclusion that the prospects of using blockchain technology in Russia are very effective in the process of countering corruption at the present stage of society's development.

Сегодня коррупция стала явлением не только федерального, но и международного масштаба. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет «скомканное» определение коррупции, перечисляя статьи Особенной часть УК РФ. В криминологии сложилось несколько подходов к определению коррупции. Так, В.В. Лунеев под коррупцией понимает социально-правовое и (или) криминологическое явление, включающее комплекс общественно опасных действий или бездействий, криминализируемых и не криминализируемых в стране, но которые признаются преступными в практике [2, с. 101]. П.А. Чебоксаров определяет коррупцию как совокупность негативных явлений, происходящих в обществе и государстве, она выражается прежде всего в пренебрежении отдельными должностными лицами моральными нормами и в совершении ими деяний из корыстной или иной личной заинтересованности, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [5, с. 202].

Таким образом, под коррупцией следует понимать социально-правовое явление, которому свойственен подкуп государственных служащих и должностных лиц, принятие ими материальных и нематериальных благ за совершение деяния посредством использования собственного статуса и положения, авторитета, возможностей и связей. Коррупция приобретает все новые изощренные формы в процессе цифровизации общества, в связи с чем проблеме распространности этого негативного явления придается повышенное внимание на государственном уровне. Год за годом количество преступлений коррупционной направленности лишь увеличивается: за 2020 г. были зарегистрированы 30 813 коррупционных преступлений, за 2021 г. – 35 051. Согласно официальным статистическим данным МВД России, за последние годы доля преступлений, связанных с коррупцией, в общей структуре преступности составляет около 1,5-

2%¹. На наш взгляд, проблема современного состояния борьбы с коррупцией в нашей стране характеризуется не только нехваткой соответствующих правовых мер, но и упущением организационных аспектов эффективных мер противодействия.

В рамках исследования коррупции и мер по борьбе с ней большой интерес вызывает использование инновационных технологий. А.В. Матюшкина считает, что «в условиях отсутствия эффективной защиты от коррупции, позволю себе предположить, что сложились серьезные предпосылки для того, чтобы государство предприняло более решительные шаги для внедрения в экономическую и политическую жизнь общества блокчейн-технологий, чтобы в конце концов не оказаться позади криминальных сообществ, опередивших государство в развитии посредством внедрения децентрализованных цифровых платформ в свою деятельность» [3, с. 42]. По нашему мнению, внедрение blockchain-систем в процесс борьбы с коррупцией является весьма эффективным.

Для понимания процесса функционирования blockchain-систем следует рассмотреть механизм ее деятельности. Итак, технология blockchain состоит из блоков, которая представляет собой структурированную систему разнообразных сведений, которые вводятся напрямую пользователями blockchain-системы. Эти сведения включают информацию о транзакциях, т.е. о денежных переводах между физическими и юридическими лицами (как о международных, так и личных); данные о производимых сделках, соглашениях и (или) контрактах. Каждый блок взаимодействует с иным блоком, который ранее был внесен в базу blockchain-системы, создавая фактическую «цепочку». Данная взаимосвязь блоков обуславливается тем, что для записи нового блока сведения, содержащиеся в старом блоке, должны быть последовательно считаны. Следовательно, каждый новый блок, добавляемый к общей базе, содержит весь материал цепочки, начиная с самого первого блока [1, с. 37].

Каждому блоку характерны определенные параметры содержащихся сведений – hash. Hash представляет собой определенную совокупность символов, представляющую уникальный номер, число. Данное число вырабатывается из количества и содержимого устройства обработки входных данных, содержащего блок. Ввиду того, что блоки соединены друг с другом, каждый из них содержит hash предыдущего блока и текущий hash. Именно hash осуществляет деятельность одного из принципов системы blockchain, а именно его надежность, поскольку для добавления нового блока в систему его hash следует сопоставлять уже с содержащимися сведениями.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761> (дата обращения: 24.01.2022).

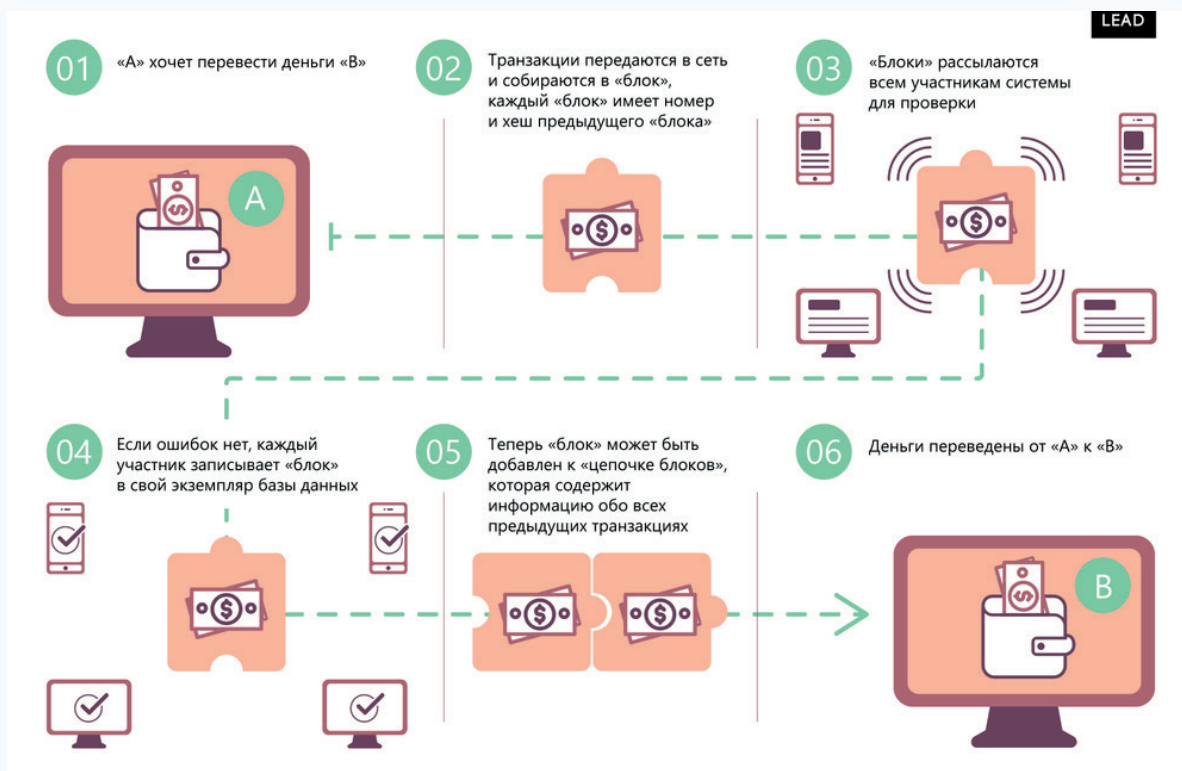

Рис. Принцип работы системы blockchain

На рисунке представлен принцип работы системы blockchain. Для того, чтобы осуществить перевод денежных средств от пользователя А пользователю В, необходимо внести в систему blockchain новый блок, содержащий hash предыдущего блока и новый, который характерен только для данного пользователя. Поскольку технология blockchain не имеет единого сервера, а поддерживает работу на базе масштабного числа персональных компьютеров пользователей. Каждый уже имеющийся в общей цепочке блок отправляется всем пользователям системы вместе с новым для согласованности друг с другом и для проверки конечного результата. Если ошибок не обнаружено, каждому пользователю добавляется новый блок в свою тестовую базу данных. После успешного прохождения проверки и реализации вышеуказанных механизмов новый блок, внесенный пользователем А, может быть добавлен в цепочку блоков, содержащую информацию обо всех предыдущих транзакциях. Итоговым положительным результатом является перевод денежных средств от пользователя А к пользователю В.

Технология blockchain представляет собой сложный, высокотехнологичный и многофункциональный механизм, способствующий быстрой и эффективной обработке значительного объема сведений, в том числе связанных с коррупцией. Основными особенностями blockchain-систем являются: прозрачность сведений и информации, доверие (запись в системе blockchain не может быть

изменена), отсутствие посредников (информация записывается и проверяется без третьих лиц).

Первым преимуществом системы blockchain является ее безопасность. Каждый из пользователей приобретает публичный и скрытый криптографические ключи, предоставляющие доступ к блокам системы blockchain. Оба криптографических ключа зашифрованы, что позволяет избежать трансформации сведений. Также система blockchain оснащена KYC-системой в целях подтверждения личности пользователя.

Еще одной положительной стороной системы blockchain является надежность. Математические алгоритмы, лежащие в основе ее деятельности, не допускают каких-либо трансформаций или дополнений к соответствующим сведениям, если они не совпадают с уже введенными, предоставленными одноранговыми узлами. Соответствие проверяется посредством достижения соглашений между всеми пользователями, так как все сведения представляют собой единую цепочку блоков, которые соответствуют друг другу и располагаются в последовательном порядке, поскольку каждый новый блок добавляется поверх предыдущего.

Основополагающее преимущество – прозрачность blockchain-систем. Все сведения о валютных операциях, контрактах являются общедоступными. Следовательно, каждый может ознакомиться с активами и операциями пользователя в свободной форме, что дает возможность отслеживать сомнительное поведение и действия, а также вычислять противоправные операции коррумпированных должностных лиц.

Наряду с положительными сторонами использования blockchain-систем в борьбе с коррупцией следует рассмотреть недостатки, способствующие противодействию эффективно использованию данных технологий. По мнению некоторых авторов, применение blockchain-систем в России затруднено в связи со сложностью, которая вытекает из правового регулирования, а точнее, отсутствия юридического закрепления статуса системы blockchain [4, с. 51].

Иными недостатками применения системы blockchain в нашей стране являются:

- довольно высокая стоимость технологии, которая предназначена для применения алгоритма соглашений Proof-of-Work (доказательство работы), результативность которого зависит от защиты сетевых систем от хакерских атак (DoS-атак) и спама;

- возможные системные сбои и перегрузки в процессе использования blockchain-систем в связи с масштабами применения данных технологий;

- нехватка IT-специалистов, обладающих высокопрофессиональными навыками в области blockchain-систем. На наш взгляд, множество таких IT-специалистов находятся за рубежом или работают на иностранные компании.

В ходе исследования использования blockchain-систем в процессе борьбы с коррупцией нами был проанализирован опыт Дании. Так, в 2020 г. опубликованы данные о том, что система blockchain является эффективным инструментарием в процессе противодействия коррупции. Система blockchain используется правоохранительными органами для надзора за корпорациями (организациями), правительствами и заинтересованными группами, вследствие чего разрушаются многие коррупционные связи. В Дании система blockchain является одним из актуальных механизмов противодействия коррупции².

Об эффективном использовании blockchain систем в процессе противодействия коррупции высказывался В.Д. Бутерин – создатель проекта «Ethereum». В интервью русской версии журнала «Inc.» он рассказал, каким образом посредством системы blockchain побороть коррупционную составляющую. В.Д. Бутерин считает, что с помощью blockchain-систем реально искоренить коррупцию в стране: «Криптовалюту легко пометить, а значит, легко проследить ее путь до конечного получателя, будь то учитель, врач и так далее»³.

Таким образом, система blockchain является эффективным средством противодействия коррупции, которое в будущем может быть использовано в России, но в целях ее благополучной реализации следует принимать во внимание специфику функционирования правовой системы страны и тенденции распространения коррупции в отдельных сферах экономики и государственного управления, особенно наличие современных информационно-коммуникационных технологий. На наш взгляд, совершенствование инфраструктуры отдельных органов государственной власти, а также МВД России в целях противодействия коррупции, кроме всего прочего, должно осуществляться посредством blockchain-систем. Однако следует понимать, что данные новшества требуют значительных усилий. Напомним, что при решении вопроса о создании в России киберполиции заместитель министра МВД России И.Н. Зубов заявил, что «это вопрос не одного дня, займет много времени, требует и денег, и техники, и изменения квалификации сотрудников»⁴. Однако стремительный процесс цифровизации на современном этапе развития общества оставляет перспективы для совершенствования информационных платформ системы

2 Министерство в Дании рассказало, как блокчейн победит коррупцию. URL: <https://clck.ru/ao632> (дата обращения: 24.01.2022).

3 Создатель Ethereum Виталик Бутерин: «Блокчейн поможет искоренить коррупцию». URL: <https://incrossia.ru/understand/sozdatel-ethereum-vitalik-buterin-blokcheyn-pomozhet-iskorenit-korruptsiyu/> (дата обращения: 24.01.2022).

4 Решение принято: в России появится киберполиция. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/12/18/13405898/cyberpolice.shtml> (дата обращения: 24.01.2022).

МВД России и внедрения в оперативные подразделения полиции информационно-коммуникационных технологий в целях противодействия преступлениям коррупционной направленности. На сегодняшний день ведется обширная работа, прежде всего на правовом уровне. Так, 31 июля 2020 г. принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в ряд законов, в том числе дополнил ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», изложив ее в следующей редакции: «Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом». В 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»», который позволяет государству взыскать денежные средства должностных лиц, поступившие на их банковские счета и превышающие официальный доход за отчетный период и предшествующие два года.

Библиографический список

1. Куликов, А.В. Современный способ борьбы с коррупцией – использование технологии блокчейн / А.В. Куликов, Д.А. Символокова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 36-42.
2. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – 101 с.
3. Матюшкина, А.В. Блокчейн-платформа – нет повода для коррупции / А.В. Матюшкина // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 3(3). – С. 36-44.
4. Соколова, Т.Н. Преимущества и недостатки технологии блокчейн / Т.Н. Соколова, И.П. Волошин, И.А. Петрунин // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – № 1(34). – С. 49-52.
5. Чебоксаров, П.А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления / П.А. Чебоксаров // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне : материалы региональной научно-практической конференции. – СПб., 2001. – 202 с.

УГРОЗЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ РЕШЕНИЕ

THREATS TO THE DIGITALIZATION OF EDUCATION AND THEIR SOLUTIONS

Адольф Владимир Александрович,
*заведующий кафедрой педагогики,
директор Института физической культуры,
спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина Красноярского
государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева, доктор педагогических наук,
кандидат физико–математических наук, профессор*

adolof@kspu.ru

Адольф Константин Владимирович,
*студент Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

valdemarkek@gmail.com

Ключевые слова:

цифровизация, электронное обучение, смешанное обучение, электромагнитная безопасность, психологическая безопасность, информационная безопасность, общеобразовательная организация.

В настоящее время в России осуществляется интеграция традиционной образовательной среды с цифровой. Цифровизация подразумевает не только оснащение всех образовательных организаций техническими устройствами, но и переход на новую образовательную модель – электронное обучение. Цифровая среда обладает рядом негативных факторов, влияющих на физическое, психическое и социальное здоровье участников образовательных отношений (обучающихся, педагогов, родителей и др.). Данные факторы риска и угрозы, в первую очередь, затрагивают области электромагнитной, психологической, личностной и информационной безопасности. В данный мо-

мент большинство факторов риска не учтены в образовательном процессе и не отражены в действующей нормативно-правовой базе, регулирующей цифровую образовательную среду.

Keywords:

digitalization, e-learning, blended learning, electromagnetic security, psychological security, information security, educational organization.

Currently, Russia is integrating the traditional educational environment with the digital one. Digitalization implies not only equipping all educational organizations with technical devices, but also the transition to a new educational model - e-learning. The digital environment has a number of negative factors that affect the physical, mental and social health of participants in educational relations (students, teachers, parents, etc.). These risk factors and threats primarily affect the areas of electromagnetic, psychological, personal and information security. At the moment, most of the risk factors are not taken into account in the educational process, and are not reflected in the current regulatory framework governing the digital educational environment.

Целью публикации явилось выявление факторов риска и потенциальных угроз для участников образовательных отношений (обучающихся, педагогов, родителей и др.), а также способов их преодоления для безопасной реализации электронного обучения в общеобразовательной организации.

Проведен анализ информации, размещенной на официальных сайтах электронных образовательных платформ (включая рекомендованные Министерством просвещения Российской Федерации), действующих в русскоязычном пространстве сети Интернет.

Выявили, что факторы риска и угрозы касаются разных областей безопасности жизнедеятельности: электромагнитной, психологической, социальной, информационной и личностной. Так, в области информационной безопасности цифровой образовательной среды существует ряд угроз: отсутствие лицензирования и аккредитации коммерческих организаций, реализующих электронное обучение; отсутствие экспертизы цифрового образовательного контента. В области психологической и социальной безопасности существует угроза формирования электронных аддикций обучающихся, например, при геймификации цифрового образовательного контента.

Проведен комплексный анализ угроз и факторов риска для здоровья участников образовательных отношений при реализации электронного обучения. Предложены направления деятельности для устранения и минимизации действия выявленных факторов риска и угроз.

В настоящий момент при поддержке национального проекта «Образование» в России проводится эксперимент по созданию цифровой образовательной среды (ЦОС) и ее интеграции с традиционной к 2024 г. В постановлении Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 под «цифровой образовательной средой» понимается совокупность условий для реализации образовательных программ общего образования с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В основе цифровизации лежит электронное обучение (E-Learning), т.е. обучение с помощью мультимедийных и коммуникационных технологий. В общем виде электронная информационно-образовательная среда включает в себя электронные и образовательные ресурсы и сервисы, образовательный контент, информационные и телекоммуникационные технологии, технологические средства.

Электронное обучение в настоящем активно применяется практически во всех образовательных организациях разных уровней, в процессе обучения используются собственные и сторонние информационные ресурсы. Как правило, электронное обучение используется в формате дистанционного или смешанного, подразумевающего чередование классно-урочной формы с электронной. По мнению практиков, электронное обучение положительно сказывается на результативности образовательного процесса, позволяет повысить мотивацию и самостоятельность обучающихся, выстроить индивидуальные образовательные маршруты и др. В паспорте проекта «Образование» отмечено, что ЦОС должна обеспечивать высокое качество и доступность образования и быть безопасной. По мнению ряда исследователей, цифровизация образования, наряду с положительными процессами, несет и дополнительные угрозы для здоровья всех участников образовательных отношений [1-3]. В частности, отмечается, что при электронном обучении неизбежно увеличивается время, проведенное за техническими устройствами, и, соответственно, возрастает уровень воздействия электромагнитного поля на организм обучающихся и педагогов. В связи с большим количеством угроз, которые возникают при цифровизации системы образования, имеется необходимость их исследования и анализа.

Цель: выявление потенциальных угроз и рисков для участников образовательных отношений, связанных с цифровой трансформацией образования, а также поиск путей их преодоления.

При изучении литературных материалов использованы методы теоретического исследования (анализ и синтез), анализ нормативных документов в области образования и цифровой образовательной среды, электромагнитной и информационной безопасности, действующих на территории Российской Федерации. Проведен анализ информации, размещенной на официальных сайтах электронных образовательных платформ и онлайн-школ, действующих в русскоязычном пространстве сети Интернет. На основе полученной информа-

ции определены основные способы и направления деятельности по организации электронного обучения в образовательной организации с учетом требований безопасности.

Обзор литературы свидетельствует, что интеграция цифровой образовательной среды с традиционной исторически сложившейся системой образования осуществляется независимо от желаний участников образовательных отношений. В сети Интернет уже порядка 10 лет активно действует большое количество электронных образовательных платформ, которые обучают детей, готовят к сдаче ЕГЭ и ОГЭ, предлагают различные программы дополнительного образования. В настоящее время имеются электронные образовательные ресурсы практически по всем предметам общеобразовательного цикла. Стоит отметить, что развитие подобных электронных ресурсов происходит стихийно и большинство коммерческих организаций не имеют лицензии, подтверждающей законность осуществления образовательной деятельности на территории РФ. В частности, в России действуют более 300 центров молодежного инновационного творчества, которые обучают детей работать с высокотехнологичным оборудованием, при этом большая часть данных центров не имеют лицензии. Низкую активность организаций в отношении получения лицензий связывают с недобросовестностью организаторов, а также со сложностью процедуры лицензирования и несовершенством нормативно-правовой базы, ориентированных на деятельность офлайн-организаций. Эти требования являются неактуальными для организаций, реализующих онлайн-обучение. Помимо процедуры лицензирования, которая является первичной правовой гарантией качественного образования, образовательные организации должны проходить процедуру аккредитации. Аккредитация подтверждает, что образовательные программы, реализуемые на базе организации, соответствуют действующим федеральным государственным образовательным стандартам. Стоит отметить, что аккредитация необходима только для общеобразовательных программ и не касается дополнительного образования детей, которое работает по различным авторским программам [4-6].

Электронное обучение предполагает работу учащегося и педагога на технологическом устройстве, которые помимо того, что являются электронным средством обучения, служат источником электромагнитного излучения. Неблагоприятное воздействие электромагнитного поля (ЭМП) на здоровье человека хорошо изучено в науке. В контексте настоящего исследования проблема усложняется тем, что детский организм особо восприимчив к электромагнитным полям. И эта проблема в настоящее время широко обсуждается российскими и зарубежными исследователями разных уровней. В частности, показано, что при разговоре через мобильное устройство максимальное значение поглощенной дозы (SAR) у ребенка практически в 2 раза выше, чем у

взрослого, и имеет большую глубину проникновения в структуры головного мозга. Современный ребенок и без того практически круглосуточно облучается ЭМП за счет базовых станций, Wi-Fi, работающих электроприборов, смартфонов, планшетов и т.д. Искусственное помещение ребенка в цифровую образовательную среду неизбежно приведет к усилению воздействия ЭМП на его организм. Помимо электромагнитного излучения ЭСО являются источником и других рисков. В частности, нагрузка на глаза (маленький экран, мелкий шрифт, неадаптированный интерфейс и др.), неправильное положение головы, провоцирующее развитие заболеваний в шейном отделе, и др. Так, выявлено, что использование ноутбуков для занятий обучающихся младших классов не обеспечивает возможность соблюдения благоприятной рабочей позы и увеличивает риск нарушения костно-мышечной системы и зрения.

В настоящее время действующие нормативные документы содержат информацию о регламентации использования ЭСО в образовательном процессе. Имеется ограничение на использование смартфонов, разрешено только применение планшетов с минимальной диагональю не менее 26,6 см, которые могут обеспечить отражение учебной информации в соответствии с офтальмо-эргономическими требованиями. В соответствии с действующими санитарными нормами суммарное время (в школе и дома), которое обучающийся может проводить за ЭСО, в начальной школе не должно превышать 80 – 90 мин., в основной – 120 мин., в средней 150 – 170 мин.¹. Продолжительность использования электронных средств обучения на уроке в начальной школе не более 20 – 25 мин. (суммарно в день – 40 – 50 мин.), в основной – 30 мин. (суммарно в день – 6 мин.), в средней – 35 мин. (суммарно в день – 6 мин.). Не допускается одновременное использование обучающимися на занятиях более двух различных ЭСО. Также отмечается, что при реализации дистанционного или электронного обучения продолжительность урока не должна превышать 40 мин.

По оценкам исследователей, при переходе на дистанционное обучение из-за пандемии вируса COVID-19 77,1% респондентов ежедневно использовали гаджеты 4 часа и более, у 34,5% школьников «экранное время» составляло 7 часов и более, а 67,7% опрошенных одновременно использовали 2 и более устройств. Из всех опрошенных 89,9% указали, что основным средством ежедневного использования был смартфон, средний размер экрана которого составлял 11,9 – 16,5 см. Таким образом, как показала практика, в условиях сугубо дистанционного обучения соблюдение гигиенических нормативов не представляется возможным.

¹ Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 № 28.

Следующее направление деятельности, на которое необходимо обратить внимание при цифровизации системы образования, – это защита персональных данных всех участников образовательных отношений, которая должна осуществляться в соответствии с нормативными документами. Работа с электронными образовательными ресурсами предполагает внесение в систему персональных данных ребенка. В настоящее время отмечается рост киберугроз, связанных с утечкой персональных данных, кибербуллингом, атаками, мошенничеством и другими проблемами. Для защиты персональных данных участников образовательных отношений как минимум должны применяться платформы, зарегистрированные в России и имеющие цифровой сертификат безопасности в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных».

Таким образом, можно выделить ключевые области, которые в условиях цифровизации системы образования требуют реформирования и интеграции в область цифровой безопасности: электромагнитная, психологическая и социальная, информационная и персональная (личная) безопасность участников образовательных отношений. Действующая на данный момент нормативно-правовая база не учитывает специфики угроз, которые несет в себе электронное обучение и требует пересмотра.

В настоящей работе были проанализированы сайты основных образовательных платформ, действующих в русскоязычном пространстве сети Интернет (Учи.ру, Якласс, Тетрика, Фоксфорд и др.), включая ресурсы, рекомендованные Министерством просвещения для реализации дистанционного обучения (Урок Цифры, Центр цифрового образования детей «IT-куб», Моя школа online и др.). В основном работа на электронных образовательных ресурсах осуществляется по нескольким направлениям:

- платформы предлагают образовательный контент в помощь учителю для реализации смешанного обучения;
- образовательный контент служит для самостоятельной работы обучающихся, устранения пробелов в обучении;
- задания для оценки и аттестации обучающихся;
- занятия с репетитором или в группах для устранения пробелов в обучении и более глубокого изучения предмета;
- платформы предлагают образовательные услуги для детей, находящихся на домашнем обучении;
- программы дополнительного образования детей.

Выявлено, что лицензия на ведение образовательной деятельности имеется только у 46,2% организаций. Свидетельство об аккредитации имеется только у 11,5% ресурсов. Все исследованные электронные платформы имеют цифровой сертификат безопасности SSL, который гарантирует безопасную переда-

чу данных между платформой и клиентом, однако не гарантирует защиту сайта от взломов. В целом, по мнению исследователей, образовательные ресурсы русскоязычного сегмента в настоящем не покрывают всех проблем электронного обучения, среди которых выделены отсутствие адекватной системы навигации, системы управления образовательным процессом, методики и др. [7].

Для работы с образовательным контентом информационных платформ требуется регистрация, которая предполагает введение персональных данных. К персональным данным относится любая информация, позволяющая идентифицировать конкретного человека (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения и т.д.). Конфиденциальность персональных данных – это гарантия обеспечения личной неприкосновенности человека, как в физической, так и в психической сфере.

Таким образом, основные угрозы и противоречия цифровизации системы образования касаются разных разделов безопасности жизнедеятельности: электромагнитной, психологической и социальной, информационной и персональной. Необходима комплексная оценка всевозможных рисков и угроз [8]. В первую очередь, необходимо определить предельно допустимые уровни ЭМП для детей разных возрастных групп и выбрать наиболее безопасные ЭСО. Информационная безопасность не может быть сведена к защите информации и защите от определенной информации, она должна обеспечивать доступ обучающихся к необходимой качественной информации, поэтому особое внимание необходимо уделить экспертизе цифрового образовательного контента, включающей не только требования на соответствие контента ФГОС и информационной безопасности, но и дидактическим принципам педагогики, научной картине мира. Общие направления деятельности касаются необходимости пересмотра старых и разработки новых нормативных документов, регламентирующих деятельность участников образовательных отношений в цифровой образовательной среде. Фактически, назрела необходимость в разработке методических материалов для детей, учителей и родителей в области цифровой безопасности и гигиены и включения их содержания в основную образовательную программу.

Таким образом, интенсивная цифровизация системы образования несет в себе дополнительные риски и угрозы здоровью российских детей, которые требуют тщательного анализа и осмысления. Данные угрозы касаются разных областей безопасности жизнедеятельности: электромагнитной, психологической, социальной, информационной и личностной. Учитывая имеющиеся научные данные, это неблагоприятно повлияет на физическое и психологическое здоровье детей в будущем. В связи с этим необходимо более гибкое и современное законодательство, которое будет призвано обеспечить безопасность личности.

Библиографический список

1. Адольф, В.А. Безопасность личности в контексте ее образованности / В.А. Адольф, К.В. Адольф, А.В. Фоминых // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – С. 10-13.
2. Адольф, В.А. Безопасность личности в контексте ее образованности / В.А. Адольф, К.В. Адольф, А.В. Фоминых // Народное образование. – 2021. – № 3. – С. 83-87.
3. Адольф, К.В. Проблемы экономической безопасности общества в условиях цифровой трансформации / К.В. Адольф // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 11-13.
4. Бибарсов, Д.А. Игрофикация в условиях цифрового образования: перспективы и риски / Д.А. Бибарсов // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 3(47). – С. 122-130.
5. Друзин, В.Н. Проблема профилактики игровой компьютерной аддикции подростков / В.Н. Друзин / Инновации в образовании. – 2011. – № 5. – С. 75-82.
6. Колобаева, Н.Е. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в Интернет / Н.Е. Колобаева, С.Э. Несмеянова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2020. – № 6. – С. 14-21. – DOI 10.34076/2219-6838-2020-6-14-21.
7. Назаров, В.Л. Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса / В.Л. Назаров, Д.В. Жердев, Н.В. Авербух // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 156-201. – DOI 10.17853/1994-5639-2021-1-156-201.
8. Трусова, А.В. Распространенность интернет-зависимого поведения среди российских подростков в возрасте 15-18 лет / А.В. Трусова, А.Е. Канашов // Вопросы наркологии. – 2021. – № 5(200). – С. 5-14. – DOI 10.47877/0234-0623_2021_05_5.

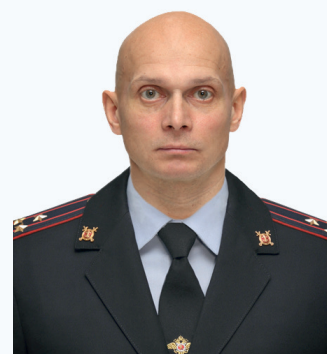
**СРЕДСТВА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОСЛЕ COVID-19**

**PHYSICAL HEALTH FACILITIES FOR REHABILITATION
OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS AFTER COVID-19**

Глубокий Владимир Анатольевич,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Глубокая Мария Владимировна,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

glubokiy@mail.ru

Ключевые слова:

коронавирус, дыхательная гимнастика, гипоксическая тренировка, сотрудники органов внутренних дел, сатурация, реабилитация.

В статье представлены рекомендации сотрудникам органов внутренних дел по реабилитации после болезни, вызванной коронавирусной инфекцией, данные рекомендации являются результатом выполненной научной работы. Авторами приводятся примеры средств оздоровительной физической культуры, которые позволяют улучшить кислородотransпортную функцию крови, восстанавливают жизненную емкость легких, обозначена ведущая роль физических упражнений, дыхательной гимнастики, гипоксических дыхательных тренировок для повышения качества жизни и восстановления переболевших COVID-19.

Keywords:

coronavirus, respiratory gymnastics, hypoxic training, internal affairs officers, saturation, rehabilitation.

In the article presents recommendations to the employees of the internal affairs on rehabilitation after a disease caused by coronavirus infection, these recommendations are the result of scientific work. The authors give examples of means of health physical culture, which make it possible to improve oxygen transport function of blood, restore life capacity of lungs, show the leading role of physical exercises, respiratory gymnastics, hypoxic respiratory training to improve the quality of life and restore sick COVID-19.

Актуальность исследуемой проблемы неоспорима, так как заболевание COVID-19, вызванное вирусом Coronavirus Disease 2019, 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) признано пандемией и объявлена чрезвычайная ситуация.

Инфекционное заболевание распространяется воздушно-капельным путем, заражение происходит через дыхательные пути или глаза, может вызывать разное течение болезни. Болезнь у 80% инфицированных может протекать бессимптомно или в легкой форме по типу острого респираторного заболевания (ОРВИ). У остальных 20% заболевших могут возникнуть разные осложнения, в том числе вирусная пневмония, венозная тромбоэмболия. Кроме того, из-за нарушения питания организма человека кислородом (снижение оксигенации) отмечается мышечная слабость, таким образом проявляется полиорганная недостаточность. Возможны обострения таких хронических заболеваний, как диабет, сердечно-сосудистые заболевания. Болезнь может поражать внутренние органы: почки, печень, сердце. Вследствие ухудшения снабжения организма кислородом может также отмечаться ухудшение умственной деятельности. В группе риска находятся граждане второго зрелого возраста и пожилые люди, имеющие различные хронические заболевания¹.

Предполагается, что большинство вакцин, используемых для выработки иммунитета, достаточно эффективны, но не исключают возможность повторного заражения COVID-19, при этом отмечается более легкое течение заболевания.

После острого периода заболевания и, казалось бы, выздоровления могут отмечаться одышка, нарушение кислородотранспортной функции крови, нарушение сердечной деятельности, снижение остроты зрения, ухудшение умственных способностей, нарушение устойчивости вестибулярного аппарата. Таким образом, в результате перенесенного заболевания ухудшается общее состояние. Переболевший COVID-19 не может длительное время в полной мере и в полном объеме выполнять свои служебные обязанности, трудовые операции. Такой период может длиться один месяц и более.

1 URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/COVID-19> (дата обращения: 04.02.2022).

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) по долгу службы вынуждены контактировать с разными категориями граждан, при этом средства респираторной гигиены и вакцинация не являются стопроцентными средствами защиты от заболевания. В связи с этим отмечается большое число обратившихся в ведомственные медицинские организации системы МВД России сотрудников с симптомами ОРВИ. Предполагаем, что в 70% случаев обращения тест на полимеразную цепную реакцию (ПЦР-тест) является положительным. В связи с появлением новых штаммов вируса ПЦР-тест может показать отрицательный результат. Считаем, что восстановление сотрудников после COVID-19 должно происходить как можно скорее, что будет способствовать более успешному решению задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, главными из которых являются профилактика и пресечение административных правонарушений и уголовных преступлений.

Изучение методической литературы, материалов с сайтов, посвященных лечению, восстановлению (реабилитации) переболевших COVID-19, позволило установить ведущую роль оздоровительных средств физической культуры для улучшения состояния, повышения качества жизни перенесших заболевание. С учетом большого количества инфицированных и переболевших (разные постковидные нарушения отмечаются в 90% случаев), изучения практического опыта, научной и методической литературы, методических видеоматериалов разработка рекомендаций по использованию средств оздоровительной физической культуры для восстановления сотрудников ОВД после COVID-19 является актуальным научным исследованием.

Изучение способов реабилитации и восстановления переболевших COVID-19, повышение качества жизни средствами оздоровительной физической культуры осуществлялось в рамках научного исследования по разработке методического обеспечения подготовки мужчин второго зрелого возраста к подводной охоте [4], разработке комплексов дыхательных упражнений, гипоксических тренировок сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательной организации МВД России [2].

Исследование осуществлялось в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск) с 2020 г. В ходе выполнения научной работы проведен анализ научных статей, методических рекомендаций, методических видеоматериалов, посвященных восстановлению перенесших заболевание COVID-19. Изучалась и другая литература, раскрывающая методики лечебной физической культуры после и в процессе излечения заболевания легких (пневмонии), оздоровительной физической культуры во время хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) [1].

Анализировался собственный практический опыт занятий дыхательной гимнастикой, гипоксической дыхательной тренировкой как в рамках подго-

товки к занятиям фридайвингом, подводной охотой, так и как средство поддержания здоровья и восстановления после заболевания, вызванного Coronavirus Disease 2019.

Анализ методических материалов и рекомендаций² [3], размещенных на сайте Минздрава России, и других материалов, размещенных в сети Интернет, показал, что для переболевших COVID-19 необходимо обратить внимание на восстановление жизненной емкости легких (ЖЕЛ). Кроме этого, необходимо разными средствами (муколитическими и отхаркивающими препаратами, ингаляцией, посредством выполнения дыхательной гимнастики) обеспечить экстракцию мокроты из бронхов и легких. Переболевшим следует восстановить сатурацию, т.е. улучшить кислородтранспортную функцию крови. Следует постепенно восстановить способность переносить физические нагрузки и состояние гипоксии. Рекомендовано постепенно восстанавливать силу мышц конечностей, укреплять костно-мышечную систему.

Из средств, входящих в содержание Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, для реабилитации сотрудников, переболевших COVID-19, больше всего подходят гимнастика, бег (кросс), ходьба на лыжах и плавание. Сотрудникам, перенесшим заболевание, допустимо выполнение силовых упражнений с весом собственного тела, внешними отягощениями, но считаем, что упражнения, перечисленные в Наставлении, рассчитаны на относительно здоровых сотрудников. Сотрудники, перенесшие заболевание в тяжелой форме, должны начинать реабилитацию с небольшой нагрузки. Предпочтительно выполнять гимнастические упражнения, направленные на улучшение подвижности плечевых суставов, подвижность грудного отдела позвоночника. Количество повторений упражнения должно подбираться с учетом самочувствия и текущего состояния сотрудника. Гимнастику следует сочетать с дыхательными упражнениями, направленными на восстановление подвижности (экскурсии грудной клетки), подвижности и эластичности диафрагмы.

Мы разработали комплекс дыхательных упражнений для подготовки подводных охотников. Этот комплекс упражнений, но с меньшей дозировкой, можно использовать и для восстановления дыхательной системы сотрудников, переболевших COVID-19.

2 Временные методические рекомендации : медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 2 (31.07.2020). URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 04.02.2022); Главный реабилитолог: реабилитация понадобится всем выздоровевшим от коронавируса. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/glavnyj-reabilitolog-reabilitacziya-ponadobitsya-vsem-vyzdorovevshim-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 04.02.2022).

Дыхательные упражнения выполняются методами стандартно-интервального упражнения и переменного-интервального упражнения. Длительность дыхательной тренировки – 30 мин.

Дыхательная гимнастика. Выполняются два упражнения. Цель упражнений – улучшить подвижность грудной клетки, силу дыхательных мышц, увеличить ЖЕЛ. Первое упражнение – медленный вдох через нос с максимально возможным расширением грудной клетки и медленный полный выдох через рот. Выдох по времени должен быть в два раза дольше вдоха. С повышением уровня подготовленности увеличивается время вдоха и выдоха. Выполняется 5-10 дыхательных циклов. Второе упражнение – «ступенчатое» дыхание. Суть этого упражнения заключается в следующем: дыхание осуществляется как обычно, но вдохи и выдохи выполняются по «ступеням»: неполный вдох, задержка дыхания, опять неполный вдох, задержка дыхания, потом вдох и опять задержка и т.д., т.е. вдох осуществляется по «ступеням». После того как выполнен полный ступенчатый вдох, т.е. полностью исчерпана амплитуда вдоха, выполняется выдох. Выдох так же осуществляется по «ступеням»: неполный выдох, задержка дыхания, еще неполный выдох, опять задержка, снова выдох, задержка и т.д., пока не будет исчерпана вся амплитуда выдоха. После этого снова начинается ступенчатый вдох, потом ступенчатый выдох и так до тех пор, пока не возникнет гипоксия, вынуждающая прекратить упражнения. Для развития дыхательной мускулатуры необходимо стремиться к выполнению в цикле дыхания максимального количества ступеней и суммарные вдох и выдох должны совершаться с максимальной амплитудой. Ступенчатое дыхание выполняется 5-10 циклов.

Гипоксические дыхательные тренировки. Делятся на гипоксическую и гиперкапническую тренировки, выполняются методом стандартно-интервального упражнения. Цель – развитие адаптационных механизмов к гипоксии и гиперкапнии. Гипоксическая тренировка выполняется в шесть серий. Дыхание выполняется в одинаковые промежутки времени, задержка дыхания выполняется с постепенным увеличением времени. Лимит времени последней задержки дыхания в тренировке – 70-80% от максимального результата. Гиперкапническая тренировка. Выполняются восемь серий. Циклы дыхания выполняются с уменьшением времени. Задержка дыхания с постоянным временным промежутком. Лимит времени задержек дыхания в тренировке – 70% от максимального результата.

Гиперкапническая и гипоксическая тренировки выполняются в разные дни после упражнений дыхательной гимнастики. Тренировки по задержке дыхания и дыхательная гимнастика выполняются ежедневно. Следует избегать головокружения во время выполнения упражнений. Упражнения не выполняются при температуре тела выше 38°C.

Максимальная задержка дыхания определяется при помощи пробы Штанге. Показателем нормы задержки дыхания на вдохе для нетренированных людей является результат 40-50 сек. Посредством тренировок сотруднику, перенесшему заболевание, необходимо довести свои результаты в гипоксемической пробе до указанного показателя, допускается его превышение.

Посредством выполнения дыхательной гимнастики, упражнений на развитие кардиореспираторной системы следует достигнуть показателя в экскурсии грудной клетки более 5 см. Экскурсия грудной клетки – это разница показателей окружности грудной клетки на максимальном вдохе и максимальном выдохе.

Анализ литературы и других источников показал, что разработанный комплекс упражнений не противоречит рекомендациям врачей, комплексы дыхательной гимнастики и гипоксические тренировки для подготовки подводных охотников, фридайверов имеют много общего с лечебными и реабилитационными упражнениями, разница заключается в том, что восстанавливающийся после болезни выполняет эти упражнения в меньшем объеме и с меньшей интенсивностью. Общим является систематичность, регулярность и постепенное повышение нагрузки. Дыхательные упражнения должны сочетаться с упражнениями на восстановление и развитие выносливости и силовых способностей.

Подготовленные нами рекомендации позволяют в течение 1-2 месяцев почти полностью восстановить дыхательные функции легких, улучшить задержку дыхания (показатели гипоксемических проб), увеличить экскурсию грудной клетки, повысить показатели общей выносливости и, как следствие, повысить качество жизни. Дыхательную гимнастику и задержки дыхания необходимо выполнять регулярно, каждый день в течение 15-30 мин. Кроме того, необходимо не менее трех раз в неделю и на протяжении всего периода восстановления выполнять упражнения на улучшение общей выносливости.

По мере увеличения нагрузки необходимо добавлять средства оздоровительной физической культуры: медленная ходьба, быстрая ходьба, ходьба и медленный бег с чередованием, велопрогулки, плавание разными способами. Тренировки на выносливость нужно выполнять не менее трех раз в неделю по 30-45 мин. При хорошем самочувствии допускаются ежедневные тренировки.

Большим восстановительным эффектом обладает физический труд на свежем воздухе, силовые упражнения с отягощением весом собственного тела, также необходимо выполнять гимнастические упражнения, направленные на улучшение подвижности суставов, эластичности мышц и связок. Особое внимание следует обращать на улучшение подвижности грудного отдела позвоночника. Допускается использование внешних отягощений небольшого веса.

Дыхательные, гипоксические и физические упражнения можно выполнять как в составе групп, так и самостоятельно.

Для контроля своего состояния сотрудникам ОВД следует использовать пробы Штанге, Генчи, измерять экскурсию (подвижность) грудной клетки. Показатели гипоксемических проб косвенно указывают на состояние кислородотранспортной функции крови. Экскурсия грудной клетки показывает подвижность и силу межреберных мышц, диафрагмы, способствует вдыханию большего объема воздуха, улучшению оксигенации организма, восстановлению ЖЕЛ.

Библиографический список

1. Бубновский, С.М. Активное долголетие, или как вернуть молодость вашему телу / С.М. Бубновский. – М. : Э, 2015. – 528 с.
2. Глубокая, М.В. Гипоксическая тренировка курсантов и слушателей образовательной организации МВД России / М.В. Глубокая, В.А. Глубокий, С.М. Струганов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – Вып. 6. – С. 26-30.
3. Новикова, Н.К. Комплекс дыхательной гимнастики для пациентов с коронавирусной инфекцией : авторская методика / Н.К. Новикова. – М. : ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России, 2020. – 15 с.
4. Glubokaya, M.V. Spearfishing training for 35-45 year-old men / M.V. Glubokaya [et al.] // Theory and Practice of Physical Culture. – 2021. – № 8.

**МЕСТО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE PLACE OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY**

Евтушенко Александр Анатольевич,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

aevtushenko.1972@mail.ru

Силантьев Виктор Владимирович,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

svvhunter@rambler.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, правоохранительные органы, полиция, тестирование, здоровье.

В статье рассматриваются вопросы индивидуализации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, качественного подхода в вопросах физической подготовленности, основанного на мотивации сотрудников вести здоровый образ жизни, занимаясь физкультурой и спортом. Авторами представлена информация, позволяющая установить, существует ли необходимость в обязательном тестировании на здоровье и физическую подготовленность (с учетом индивидуальных различий) сотрудников, мотивированных заниматься различными видами физической активности и ведущих здоровый образ жизни.

Keywords:

physical training, police officers, law enforcement agencies, police, health testing.

The article discusses the issues of individualization of physical training of police officers, a qualitative approach to physical training based on the motivation of employees to lead a healthy lifestyle by doing physical exercises and sports. The purpose of this study is to provide information to establish whether there is a need for obligatory testing for health and physical fitness (taking into account individual differences) for employees who are motivated to be engaged in various types of physical activity and to keep a healthy lifestyle.

Сотрудники органов внутренних дел, проходящие службу в правоохранительных органах, обязаны по долгу службы выполнять различные профессиональные задачи, которые могут быть опасными, напряженными и физически сложными. Средства индивидуальной защиты и спецсредства (оружие, бронежилеты, наручники), которые должны носить сотрудники правоохранительных органов, могут увеличить интенсивность выполнения служебной задачи и негативно повлиять на производительность во время выполнения оперативных задач [2]. Примеры некоторых сложных профессиональных действий, которые могут потребоваться сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД), включают:

- бег на различные дистанции при преследовании и задержании подозреваемых в совершении противоправных действий;
- задержание и контроль правонарушителей, которые оказывают сопротивление при задержании;
- оказание помощи пострадавшим;
- участие в задержании вооруженных лиц, оказывающих неповиновение сотруднику органов внутренних дел.

Признавая силовой характер этих видов деятельности, большое внимание уделяется физической подготовленности сотрудников ОВД. Инспекторы кадрового аппарата ОВД проверяют физическую подготовку сотрудников в рамках отбора на службу в органы внутренних дел, а также в рамках контроля физической подготовленности действующих сотрудников и при их перемещении по службе. Цель при этом состоит в том, чтобы помочь сотрудникам поддерживать надлежащее физическое состояние (силу, быстроту и ловкость, выносливость сердечно-сосудистой системы), необходимое для безопасного и эффективного выполнения профессиональных задач и обеспечивающее поддержание общественной безопасности при охране общественного порядка [4]. Процесс оценки профессиональной физической подготовки сотрудников ОВД не простой, особенно учитывая разнообразие подразделений, в которых они

могут служить, и особенности соответствия нормативов и оценок. Надежность и обоснованность оценок могут оказаться особенно спорными.

Профессиональные физические нормативы используют для поступления и/или перемещения по службе, они призваны помочь установить минимальный параметр физических возможностей, необходимых для развития физических качеств сотрудника ОВД [1]. Типы физических нормативов, используемых в проверке физической подготовленности сотрудника правоохранительных органов, могут варьироваться. Например, помимо нормативов на общую физическую подготовку также используются стандартизированные имитационные задания (например, подъем и перетаскивание манекена на определенное расстояние) или комбинации из трех или пяти задач ограничения свободы перемещения, помогающие оценить профессиональную деятельность сотрудника [4]. Последний этап оценки может принимать форму тестирования на полосе препятствий, состоящей из задач ограничения свободы передвижения, имитирующих моделирование ситуаций при несении службы, за выполнение которых сотрудники ОВД будут отвечать на протяжении всей службы. Этот тип оценки используется для отбора и контроля их уровня профессиональной пригодности. Действия, включенные в оценку полосы препятствий, как правило, являются профессионально значимыми упражнениями и включают в себя, помимо задач ограничения свободы перемещения, такие виды деятельности, как бег, прыжки с препятствиями, подъем по лестнице, толкание и вытягивание предметов, а также подъем и переноска манекенов. Важно отметить, что плохие результаты преодоления полосы препятствий из-за недостаточной физической подготовки могут поставить под угрозу компетентность сотрудника и, следовательно, поставить под угрозу общественную безопасность [5].

Оценки физической подготовки показывают, что даже если в начале службы сотрудники ОВД могут демонстрировать более высокий уровень физической подготовленности, чем у населения в целом, то со временем уровень их физической подготовленности может снижаться из-за напряженности и особенностей несения службы, психологических и физических нагрузок, возникающих при решении служебных задач, а также снижения участия в официальных и контролируемых программах физической подготовки после окончания специализированных высших учебных заведений [3].

Разнообразие и логистическая сложность существующих нормативов и задач ограничения свободы передвижения ограничивает их применение, поскольку как только разработка и стандартизация теста имитируют конкретные ситуации и условия несения службы одного подразделения органа внутренних дел, она теряет актуальность для другого в зависимости от особенностей несения службы. Знание различий в профессиональных тестах и конкретных навыках сотрудника ОВД, которые они оценивают, поможет внести свой вклад

в разработку программ подготовки сотрудников ОВД, ориентированных на эти конкретные навыки. Это также может послужить основой для проектирования полевых испытаний полицейских, задач ограничения свободы перемещения и сценариев при преодолении полос препятствий, которые актуальны в других подразделениях общественной безопасности [4].

Тесты, которые оценивают уровень физической подготовки с помощью полосы препятствий, состоящей из профессиональных задач, часто проводятся в воинских частях [2]. Важно понимание тестов профессиональной физической подготовки сотрудниками полиции, так как это имеет большое значение при оценке эффективности работы. Они имитируют и приближают важнейшие задачи, связанные с профессией полицейского, с целью проверки, мониторинга и повышения физической подготовки сотрудников этой профессии [3].

Руководство государства в последнее время обращает внимание на растущий уровень бездеятельности и трудности в поддержании здорового образа жизни, которые распространены в современном обществе и отражаются на сотрудниках. В отсутствие минимальных стандартов и/или регулярного тестирования актуальным вопросом является контроль и поддержание физической формы в полиции. В период пандемии, связанной с распространением COVID-19, не существует определенной политики или стратегии в области здоровья и физической подготовки для полицейских-стажеров в течение периода обучения в учебном заведении при прохождении профессиональной подготовки. Точно также не действуют никакие стандарты для служащего российской полиции. В настоящее время нет стимула заниматься физическими упражнениями, поскольку не проводится обязательный скрининг/тестирование на профессиональную пригодность или здоровье, когда сотрудник заканчивает учебное заведение или служит в территориальных ОВД, так как обучение проходит в дистанционном формате или заочно.

Хорошая физическая форма сотрудника полиции приводит к меньшему количеству дней болезни, инвалидности и травмам, тем самым снижая расходы на здравоохранение, поэтому сотрудники ОВД должны быть мотивированы на повышение и поддержание уровня физической активности на протяжении всего обучения и работы. Сотрудники, претендующие на поступление на службу в ОВД, должны находиться на определенном уровне физической подготовки до непосредственного отбора и пройти медицинское обследование. Кроме того, на протяжении службы многие сотрудники ОВД не соблюдают эти же стандарты физической подготовленности [4].

Сотрудникам полиции предъявляются уникальные требования к профессиональной пригодности и физическим упражнениям по сравнению с другими группами населения. Сотрудники полиции должны быть готовы морально

и физически реагировать на ситуации высокого риска, поэтому было бы разумным предположить, что сотрудники ОВД нуждаются в физической подготовке выше среднего, чтобы безопасно и эффективно выполнять возложенные на них обязанности [2]. Важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов соответствовали требованиям к физической подготовленности, чтобы они могли пройти обучение профессиональной подготовке и справляться со множеством потенциально опасных и случайных событий, с которыми они сталкиваются каждый день в служебной деятельности.

Использование разнообразных программ упражнений может напрямую влиять на здоровье сотрудника ОВД и качество профессиональной подготовленности. Этот факт приводит к необходимости разностороннее подходить к программам физических упражнений в полицейских учреждениях, поскольку было доказано, что они эффективны в повышении аэробной и нервно-мышечной подготовленности сотрудников правоохранительных органов и снижении риска заболеваний [5].

Обратимся к опыту зарубежных стран. Исследования проводились в странах разных континентов, таких как Европа (Словения, Сербия, Соединенное Королевство и Нидерланды) и Северная Америка (Соединенные Штаты и Канада) [6-10]. В каждом исследовании использовались различные профессиональные полевые тесты (полосы препятствий) для оценки профессиональной физической подготовки сотрудников полиции. Время прохождения тестов варьировалось от $98,9 \pm 8,6$ секунд у сербских полицейских до $10,9 \pm 1,1$ минут у полицейских из специализированного полицейского подразделения Словении [9]. Размеры выборки варьировались от 12 до 6999 человек, средний возраст – от 21,8 до 33,1 лет. Почти все исследования проводились с участием представителей обоих полов ($n = 6$), и лишь в двух оценивались только мужчины [9].

Среди полицейских задач, оцениваемых в рамках каждого оперативного теста, присутствовали следующие виды деятельности: забеги на короткие и средние дистанции, прыжки, переползание под препятствиями, подъем и спуск по лестнице, преодоление препятствий, вытягивание и толкание предметов, перемещения с изменением направления движения, перемещения на бревне, задачи по стрельбе, а также задачи, связанные с применением специальных средств, ударов руками и ногами.

В нескольких исследованиях анализировались данные о корреляции между общими компонентами физической подготовки и профессиональными кругами полиции. Одно исследование показало, что для мужчин результаты непрерывного жима лежа весом 70 фунтов (31,7 кг) за 30 секунд ($r = -0,66$), бега на ловкость ($r = 0,64$) и прыжков в длину стоя ($r = -0,62$) оказали важное влияние на производительность [7; 8].

Другое исследование выявило значительную корреляцию между общим временем профессионального тестирования и двумя компонентами общей физической подготовки: ловкостью ($r = 0,57$) и относительной аэробной силой ($r = -0,65$) [6]. Согласно этим выводам сотрудникам полиции необходима мышечная сила, сила нижних конечностей, выносливость и ловкость для выполнения таких задач, как подъем и перемещение тяжелых предметов, перетаскивание, бег, скалолазание, прыжки с препятствиями, подъем по лестнице, приседание, опускание на колени и переползание.

Эти результаты свидетельствуют о том, что применение физических тестов, которые точно отражают профессиональные физические требования, могут предоставить количественные данные для разработки и назначения программ упражнений, ориентированных на аспекты, наиболее важные для работы сотрудников ОВД. Таким образом, исходя из указанных выводов, предполагается, что сотрудники полиции должны демонстрировать высокие показатели в способности быстро ускоряться в разных направлениях.

Возможность изменения направления актуальна в критических ситуациях. Это происходит потому, что сотрудник ОВД должен быстро двигаться в поисках укрытия от вражеского огня при возникновении подобной ситуации. Для этого может потребоваться быстрый старт и остановка, а также изменение позы и направления. Кроме того, важно показать, что наличие мышечной выносливости верхних конечностей и силы нижних конечностей имеет значение для таких ситуаций, как быстрое перетаскивание или перенос раненого или находящегося без сознания человека в безопасное место, бег в укрытие, чтобы избежать стрельбы, или прыжки через препятствия разного размера, чтобы преследовать нападающего.

Наконец, сотрудникам ОВД необходимо обладать достаточной мышечной силой и аэробной выносливостью, чтобы эффективно выполнять физические задачи, характерные для профессии полицейского. Это особенно очевидно при рассмотрении таких задач, как быстрое преследование, ближний бой и другие задачи, которые часто выполняются с использованием специального снаряжения, увеличивающего потребность в метаболизме до 63% [1]. Эти результаты указывают на то, что индивидуальные результаты тестов общей физической подготовки не в полной мере отражают профессиональную пригодность, необходимую для работы в полиции, хотя многие оценки физической подготовки полиции сосредоточены на компонентах кардиореспираторной и мышечной выносливости и предполагают, что компонент ловкости заслуживает большего внимания [5].

В тестах, которые включали задания по имитации борьбы, контроль над подозреваемыми и надеванию наручников, использовалось оборудование для оценки использования мышечной силы с помощью шести полукруглых движе-

ний толкания и подтягивания определенного веса. Это является важным компонентом деятельности сотрудников ОВД, особенно при физических столкновениях с правонарушителями [3].

В 2018 г. мы провели педагогический эксперимент в группах профессиональной подготовки на базе факультета профессиональной подготовки СибЮИ МВД России.

В эксперименте применялся метод педагогического контроля (тестирования). Нормативной правовой базой являлись контрольные упражнения общей физической подготовки, регламентированные приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В процессе эксперимента использовался системный подход к организации и реализации физической подготовки слушателями образовательных организаций МВД России, индивидуальный подход к развитию у обучающихся физических качеств и двигательных навыков.

На первом этапе в месячный период (с учетом двух-трех занятий в неделю) использовали концентрированные однонаправленные упражнения избирательного тренирующего воздействия (согласно экспериментальной методике 40% учебного времени уделялось формированию общей и силовой выносливости). Упражнения сотрудники выполняли поточно в среднем темпе методом круговой тренировки по 2-3 серии с мощностью 30-50% от максимальной, включающие 6-8 станций, и интервалом отдыха 3-4 минуты.

На базовом этапе подготовки применялся комплекс упражнений, представленный в таблице 1.

Ежедневно мы контролировали состояние утомления обучающихся и целенаправленно корректировали суммарную физическую нагрузку. Учебно-тренировочный процесс в экспериментальной и контрольной группах проходил в соответствии с учебным планом и расписанием занятий.

Слушатели контрольной группы занимались по общепринятой методике. В экспериментальной группе учебно-тренировочный процесс корректировали и оптимизировали к выбору средств и методов подготовки с учетом общей физической подготовленности и медико-возрастных особенностей слушателей.

Таблица 1

Упражнения базового этапа подготовки

Вид упражнения	Упражнение
Упражнения на перекладине	вис на перекладине: – вис на прямых руках (10-15 сек) – вис на согнутых руках (8-10 сек) подтягивания на перекладине: – подтягивание с прыжка (3-5 раз) – подтягивание с внешней помощью (5-7 раз) – подтягивание хватом сверху, снизу (5-7 раз) – поднос прямых ног к перекладине (8-10 раз)
Упражнения на брусьях	– сгибание и разгибание рук в упоре (5-8 раз) – сгибание и разгибание рук в размахивании (8-10) – поднимание ног в положение «угол» (3-5 сек)
Упражнения на канате	– лазанье по канату с помощью ног (1-3 раза) – лазанье по канату без помощи ног (1-2 раза)
Упражнения с гирями	– толчок гири одной рукой к плечу (10-15 раз) – рывок гири одной рукой (10-15 раз) – тяга гири двумя руками вверх (10-15 раз) – приседание с гирей сзади (5-10 раз) – наклоны туловища в стороны с гирей в руке (10-15 раз)

Таблица 2

Соотношение объема физической нагрузки

Этапы	Общая выносливость, %	Силовая выносливость, %	Силовые способности, %
Апрель	50	30	20
Май	45	30	25
Июнь	35	35	30
Июль	30	35	35
Август	25	35	40
Сентябрь	25	30	45

Анализ полученных результатов эксперимента в выполнении предложенных нами упражнений показал прирост показателей абсолютной силы на 2,7% у экспериментальной группы и на 3,2% силовой выносливости по сравнению с контрольной группой.

Полученные результаты подтвердили целенаправленное улучшение всех анализируемых показателей. Вначале мы сопоставили результаты исходного и промежуточного тестирования для того, чтобы оценить степень эффективности педагогического воздействия на данном этапе обучения. Результаты выполнения контрольных упражнений имеют важное значение для определения подготовленности, контроля, прогнозирования и коррекции объема и интенсивности физической нагрузки каждого прибывшего на обучение сотрудника.

Сопоставление результатов исходного уровня и конечного выполнения контрольных упражнений подтверждает улучшение показателей физической подготовленности сотрудников, проходивших профессиональное обучение. Прирост выявлен в подтягивании на перекладине, сгибании и разгибании рук в упоре на брусьях, сгибании и разгибании рук в упоре лежа.

На этапе педагогического эксперимента нами была определена цель, соответствующая приоритетному развитию силы и силовой выносливости, что соответствует общей физической подготовленности сотрудников (рис.).

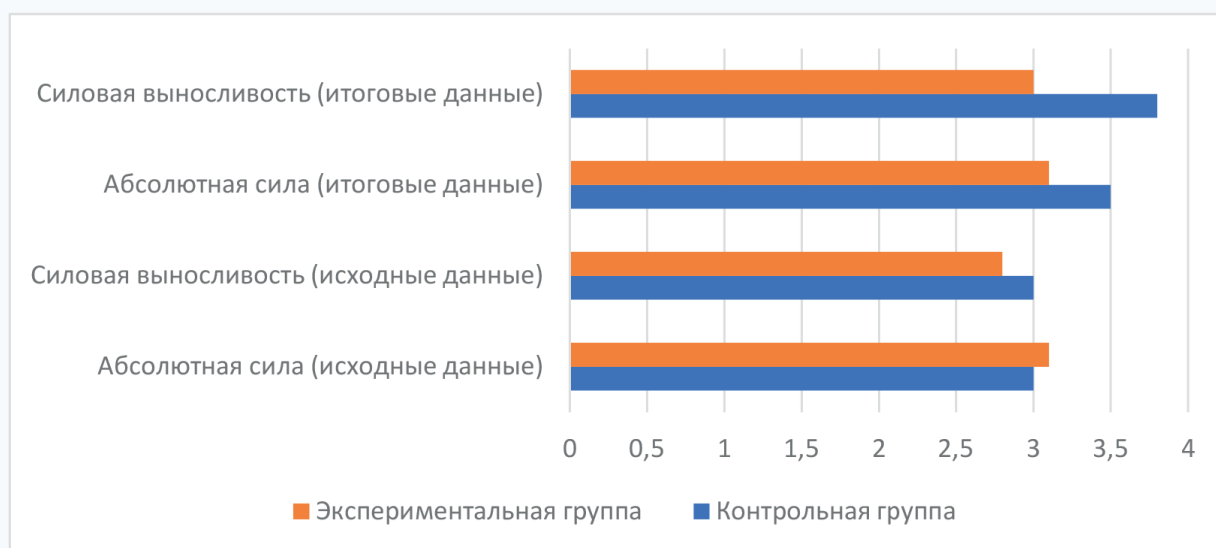

Рис. Результаты исследования

Новые исследования должны оценить обоснованность и надежность схем выполнения задач сотрудниками правоохранительных органов, чтобы поощрять, разрабатывать и продвигать конкретные полевые тесты, которые включают основные задачи полиции, поскольку они коррелируют с физическими способностями, такими как ловкость, сила, аэробная и мышечная выносливость.

Кроме того, исследования, оценивающие влияние средств индивидуальной защиты сотрудников ОВД на выполнение оперативных задач, необходимы для лучшего понимания уровня физической подготовки, которым должны обладать или поддерживать сотрудники полиции на протяжении всей карьеры, чтобы эффективно исполнять должностные обязанности.

Библиографический список

1. Бештоев, Р.О. Основы формирования профессиональной компетентности и совершенствование физической подготовки сотрудников полиции / Р.О. Бештоев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 117-119.
2. Броев, А.Х. Организация самостоятельной физической подготовки слушателей вузов МВД России / А.Х. Броев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 126-128.
3. Карданов, А.К. Актуальные вопросы планирования и организации учебно-тренировочного процесса на занятиях по физической подготовке / А.К. Карданов // Культура физическая и здоровье. – 2019. – № 3(71). – С. 55-57.
4. Карданов, А.К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского / А.К. Карданов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 118-120.
5. Машекуашева, М.Х. Актуальные проблемы профессионально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации / М.Х. Машекуашева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 136-137.
6. Harrell, JS, Griggs, TR, Roskin, EW, Meibohm, AR, and Williams, OD. Impact of a 12-week aerobic exercise and weight program for law enforcement trainees. *American Journal of Health Promotion* 7(6): 410-420, 1993
7. Jackson, CA, and Wilson, D. The gender-neutral timed obstacle course: a valid test of police fitness? *Occupational Medicine (Oxford, England)* 63(7): 479-484, 2013
8. Jamnik, V, Gumienak, R, and Gledhill, N. Developing legally defensible physiological employment standards for prominent physically demanding public safety occupations: A Canadian perspective. *European Journal of Applied Physiology* 113(10): 2447-2457, 2013

9. Jankovic, RZ, Dopsaj, M, Dimitrijevic, R, Savkovic, M, Koropanovski, N, and Vuckovic, G. Validity and reliability of the test for assessment of specific physical abilities of police officers in the anaerobic-lactate work regime. *Facta Universitatis, Series: Physical Education and Sport* 19-32, 2015.

10. Koo, TK, and Li, MY. A guideline of selecting and reporting intraclass correlation coefficients for reliability research. *Journal of Chiropractic Medicine* 15(2): 155-163, 2016.

**К ВОПРОСУ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ОСНОВ ОБУЧЕНИЯ
СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В СЛУЖЕБНОМ БИАТЛОНЕ**

**TO THE QUESTION OF THE INITIAL FOUNDATIONS OF TRAINING
IN SHOOTING TRAINING FOR ATHLETES OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA IN SERVICE BIATHLON**

Панов Евгений Валентинович,

*начальник кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

pan_69@mail.ru

Филиппович Владимир Александрович,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук*

filvov1969@mail.ru

Кузьмина Полина Михайловна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

polina2002 – 2002@mail.ru

Ключевые слова:

служебно-прикладные виды спорта, служебный биатлон, стрелковые упражнения, техника стрельбы, подготовительный тренировочный период, образовательные организации МВД России, обучающиеся.

В данной статье рассмотрены стрелковый компонент служебного биатлона, взаимосвязь и совокупное действие всех элементов стрельбы. Авторами затронут вопрос влияния психологического аспекта на спортивный результат в служебном биатлоне.

Keywords:

service and applied sports, service biathlon, shooting exercises, shooting techniques, preparatory training period, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students.

This article examines the shooting component of the service biathlon, the relationship and the combined effect of all elements of shooting; the influence of the psychological aspect on sports results in service biathlon is touched upon.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время в учебно-методической и научной литературе наибольшее внимание уделяется анализу и исследованию тренировок уже подготовленных и квалифицированных спортсменов. В то время как вопросы начальной подготовки будущих биатлонистов по сей день остаются нераскрытыми. Отсутствие конструктивных методических рекомендаций на начальном этапе подготовки является одним из источников трудностей, появляющихся на пути освоения навыков в служебном биатлоне у обучающихся образовательных организаций МВД России.

Среди служебно-прикладных видов спорта, которые используются в деятельности полиции, высокую популярность, растущую из года в год, занимает служебный биатлон. Данный аспект определяет значительное увеличение числа проводимых каждый год международных состязаний (среди сотрудников полиции), а также увеличение количества участников всероссийских соревнований [5].

Летний служебный биатлон сочетает в себе различные по физиологическому воздействию на организм спортивные дисциплины: бег и выполнение стрельбы на огневом рубеже из пистолета. С целью повышения уровня функциональной подготовленности и спортивного результата в соревновательной деятельности необходимо совокупное сочетание стрелковой и специальной кроссовой подготовки в учебно-тренировочном процессе. Совокупность этих составляющих сторон подготовки в служебном биатлоне приобретает основополагающее значение, которое необходимо для стабильных спортивных результатов [4].

Согласно Регламенту проведения соревнований Спартакиады Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно-прикладным видам спорта участникам соревнований предстоит преодолеть беговую дистанцию, которая у мужчин I и II возрастных групп составляет 3 км. Расположение огневых рубежей следующее: первый – через 1 км после старта, следующий – 2 км. Дистанция у женщин – 1,5 км, первый огневой рубеж через 500 м, второй – после 1 км от стартового коридора. В смешанной эстафете первый этап преодолевает женщина, последующие три этапа – мужчины. Дистанция на каждом этапе равна 1,5 км. Первый огневой рубеж спортсмены преодолевают через 500 м от старта, второй рубеж – через 1 км.

Работа на огневом рубеже осуществляется по мишенным установкам, имеющим 5 черных окружностей, диаметр которых составляет 20 см. В случае отсутствия установок стрельба производится по одной мишени (мишень № 4 (спортивная)), в которую осуществляются 5 выстрелов на каждом огневом рубеже. Расстояние до мишени или мишенной установки составляет 20 м. Стрелковая изготовка стоя. Допускается изготовка с одной руки либо с двух рук. При стрельбе по мишенной установке за каждый промах спортсмену необходимо преодолеть штрафной круг протяженностью 200 м после огневого рубежа. При осуществлении стрельбы по мишени за каждый промах спортсмену добавляется штрафное время, которое составляет 30 сек.

Подготовительный период в стрелковой подготовке можно разделить на два этапа: первый – общий подготовительный (стрельба в покое); второй – специальный подготовительный (стрельба после физической нагрузки).

В данной статье мы рассмотрим только общий подготовительный период, поскольку он считается фундаментом в современной методике тренировок. Без правильно проведенного общего подготовительного тренировочного периода в будущем спортсмен может сталкиваться с ошибками и неудачами на соревнованиях, поскольку именно на этом этапе спортсмен должен освоить важнейшие навыки, связанные с техникой произведения выстрела, должен научиться правильно мыслить во время стрельбы, что в будущем позволит ему не допускать грубых ошибок, а только совершенствовать ранее полученные навыки и умения.

На начальном этапе обучения у спортсменов формируются основные (базовые) навыки выполнения выстрела: принятие изготовки для стрельбы, правильное и крепкое удержание оружия в руках, выбор района прицеливания, нажатие на спусковой крючок оружия, управление дыханием, совмещение вершины мушки на одном уровне с верхней гранью целика и с заданным районом прицеливания.

Говоря о факторах, влияющих на результат в стрельбе, необходимо выделить навыки координации, стабилизации оружия и прицеливания. Спортсмен, за-

нимающийся служебным биатлоном, также должен уметь справляться со следующими раздражающими факторами: возникающим нарастающим утомлением и нервно-психическим напряжением, стреляющими и бегущими рядом соперниками во время соревнований. Все эти навыки приобретаются на тренировках, а также посредством получения соревновательного опыта.

Ключевыми элементами стрельбы являются: подготовка, прицеливание, обработка спускового крючка, а также психологическая подготовленность спортсмена. Эти составляющие мы рассмотрим далее.

Изготовка к стрельбе – это придание телу такого положения, при котором обеспечивается максимальная устойчивость системы «стрелок-оружие» для производства меткого выстрела¹. Под системой «стрелок-оружие» понимается система, состоящая из нескольких элементов, главной целью которой является сохранение правильной изготовки во время стрельбы, позволяющей показывать высокие результаты.

В позе изготовки стоя с одной руки спортсмен встает правым боком или вполборота к мишени, ноги располагаются на ширине плеч. Рука с оружием направлена в сторону мишени и выпрямлена в локтевом суставе. Голова повернута в сторону мишени, мышцы шеи не должны быть напряжены. Рука, свободная от удержания оружия, расслаблена и находится в удобном положении для специфического режима стрельбы, характерного для служебного биатлона.

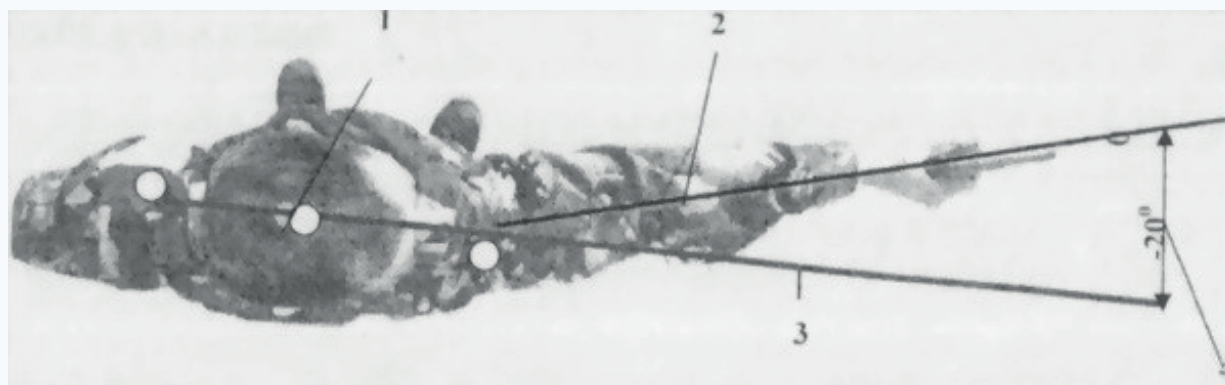

Рис. 1. Изготовка для стрельбы с одной руки (вид сверху):
1 - центр тяжести; 2 - линия руки с оружием; 3 - линия плеч;
4 - угол между линией руки с оружием и линией плеч²

1 URL: <http://self-training.club/op/32-izgotovka-k-strelbe.html> (дата обращения: 15.02.2022).

2 URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/707025021/30> (дата обращения: 15.02.2022).

Изготовки для стрельбы стоя с двух рук бывает двух видов: фронтальная и универсальная.

Фронтальная изготовка: спортсмен встает лицом к мишени и перпендикулярно линии стрельбы. Для обеспечения равновесия системы «стрелок-оружие» корпус стрелка немного отклоняется назад для принятия устойчивого положения тела в принятой изготовке. Следует принять удобное положение корпуса, чтобы уменьшить нагрузку на мышцы спины. Ноги поставлены примерно на 15 см шире плеч, левая или правая нога выдвинута на 3-5 см в сторону мишени, ступни параллельны друг другу или немного развернуты, ноги выпрямлены полностью или немного согнуты в коленях. При удержании пистолета руки должны быть выпрямлены (рис. 2).

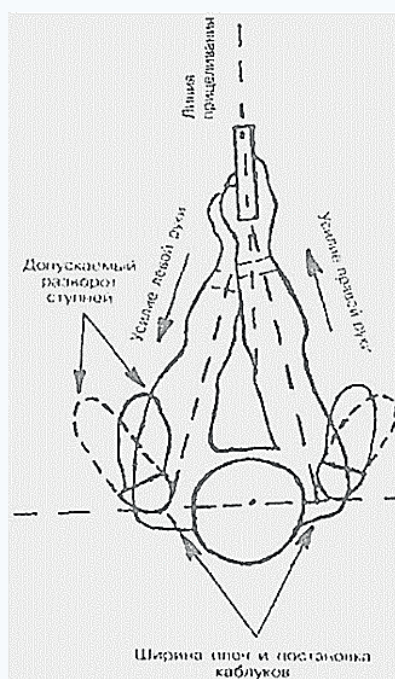

Рис. 2. Фронтальная изготовка (вид сверху)³

Универсальная изготовка: встать лицом в направлении мишени и, удерживая пистолет в правой руке, сделать одной ногой шаг в направлении стрельбы. Ногю, стоящую сзади, можно немного согнуть в колене. Корпус подать вперед. Правую руку вытянуть в направлении мишени, выпрямив ее в локтевом суставе. Левая рука согнута в локте и поддерживает правую руку сбоку, снизу или за запястье. При универсальной изготовке допускается постановка ног параллельно друг другу.

Таким образом, правильная изготовка обеспечивается следующими факторами: устойчивость туловища спортсмена и оружия; свободное передвижение оружия как по вертикали, так и по горизонтали.

³ URL: <https://vfront.ru/ognestrelnoe-oruzhie/pistoletnyj-hvat.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Ошибки, которые могут возникать при изготовке.

1. Скованность и закрепощенность спортсмена, напряжение мышечного тонуса – все это порождает неустойчивое положение стрелка, колебание оружия и, как следствие, рассеивание пробоин.

2. Чрезмерный или недостаточный поворот тела, ног в направлении мишени – в такой позе изготовления сложно точно и быстро произвести даже грубую наводку оружия в цель.

3. Ноги поставлены очень узко либо чересчур широко – из-за этой ошибки изготовления биатлониста становится неустойчивой.

4. Чрезмерная напряженность двух рук – при этом у спортсмена быстро появляется усталость во время изготовления.

Рассмотрим некоторые упражнения, направленные на освоение изготовления для стрельбы.

Перемещение вперед-назад в позиции изготовления: принять стрелковую изготовку так, чтобы ноги находились на одной линии, затем необходимо медленно пройти примерно 5 шагов вперед и назад (ступня к ступне), стараясь не выпускать из поля зрения прицельные приспособления и мишень.

Сохранение изготовления, стоя на ограниченной опоре (например, деревянные бруски) либо на подвижной опоре (например, качающаяся платформа).

Принять изготовку для стрельбы и выполнять прицеливание на протяжении 3-5 минут.

В течение 5 минут спортсмен должен быстро принимать стрелковую изготовку и выполнять один холостой выстрел. Во время выполнения задания преподаватель может засекают время принятия изготовления обучающегося. Данное упражнение поможет научиться спортсмену принимать позу изготовления для стрельбы за более короткое время.

Принять стрелковую изготовку, после чего ненадолго закрыть и открыть глаза (изготовку считается верной, если район прицеливания остался неизменным или находится недалеко от заданного ранее).

Прицеливание – это процесс наведения оружия в цель. Прицеливание является сложным психомоторным процессом. Такую способность спортсмен приобретает при базовой подготовке [3].

Важным условием для точного прицеливания является установление «равной мушки». Для этого необходимо расположить на одной линии прицеливания вершину мушки с целиком и точку прицеливания, установить ровные просветы между боковыми гранями мушки и прорези целика, задав тем самым оружию верное направление относительно заданной цели (рис. 3). Параллельные колебания оружия в районе мишени с «равной мушкой» не дают большого рассеивания пуль относительно средней точки попадания (далее – СТП) в отличие от отклонения мушки в прорези целика.

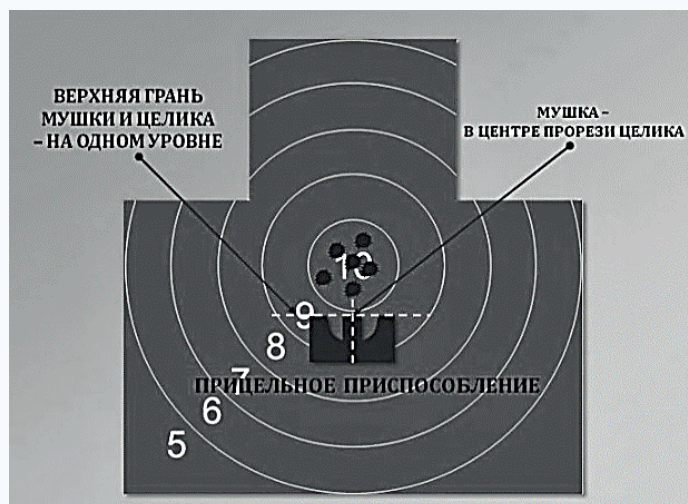

Рис. 3. Расположение прицельных приспособлений⁴

Таким образом, главная задача спортсмена, занимающегося служебным биатлоном, заключается в осуществлении контроля за прицельными приспособлениями, на которых должно быть сфокусировано зрение, их спортсмен должен видеть четко и резко на фоне размытой, расплывчатой мишени (рис. 4). Кроме того, важно, чтобы процесс прицеливания не был чересчур продолжительным, поскольку при долгом прицеливании у биатлониста устает глаз и в итоге происходит процесс «зацеивания» [1]. Наиболее оптимальным временем прицеливания с момента концентрации внимания на районе прицеливания и на прицельной планке с мушкой считается 5-10 сек.

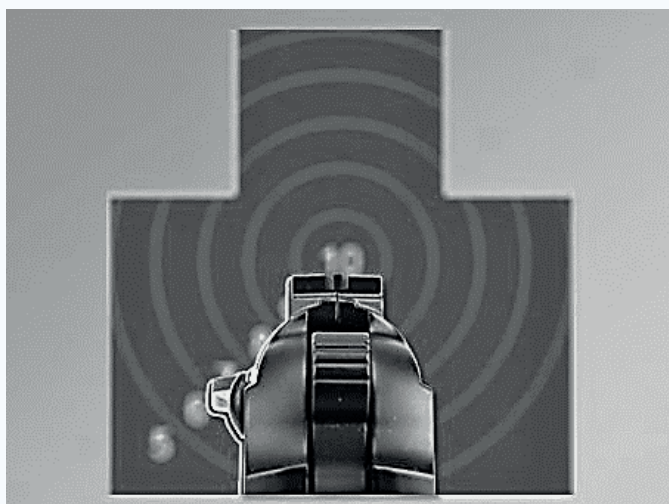

Рис. 4. Правильная фокусировка зрения на прицельных приспособлениях

⁴ URL: <http://self-training.club/op/13-opredelenie-veduschego-glaza.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Спортсмен во время прицеливания может допускать следующие ошибки.

Расположение вершины мушки ниже или выше границ прорези целика – пробоины при таком расположении мушки будут выше или ниже СТП соответственно, так как даже небольшое отклонение мушки в прорези целика дает значительное изменение средней точки попадания. При расположении мушки ближе к левому или правому краю целика СТП переместится влево или вправо.

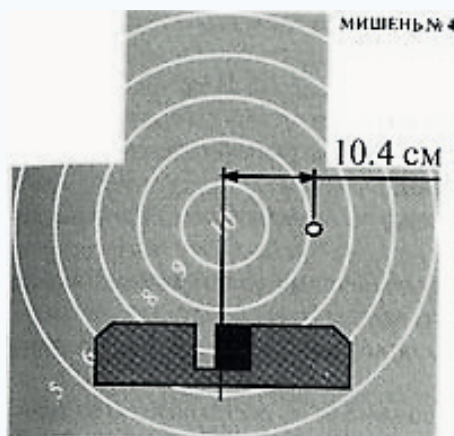

Рис. 5. Смещение пробоины в связи со смещением мушки вправо⁵

Неоднообразное прицеливание (биатлонист ставит мушку относительно прорези прицела по-разному) – при таком прицеливании СТП может переместиться, а кучность стрельбы несущественно ухудшится (рис. 5).

Сосредоточение внимания на мишени (рис. 6). Зрение человека не позволяет ему одновременно отчетливо видеть объекты, которые находятся на различном друг от друга расстоянии. В связи с этим, когда спортсмен концентрируется на мишени, он начинает хуже видеть прицельные приспособления и не может четко отмечать расположение мушки в прорези целика. Таким образом, для правильного прицеливания курсанту необходимо видеть только мушку, колеблющуюся в центре целика, а ее положение – на фоне расплывчатой мишени.

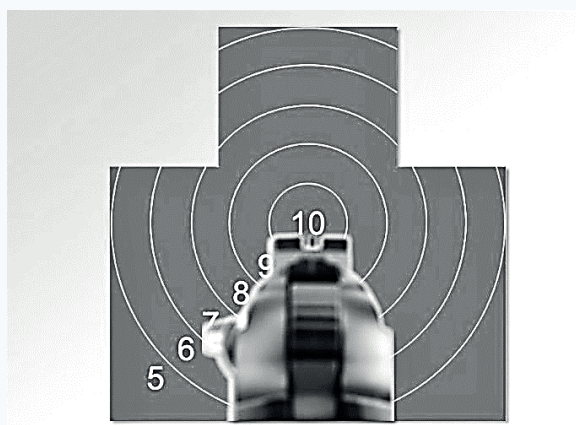

Рис. 6. Неправильное прицеливание

⁵ URL: https://studopedia.ru/19_196248_priemi-metkogo-vistrela-iz-pistoleta-makarova.html (дата обращения: 15.02.2022).

Приведем примеры упражнений для овладения навыком прицеливания. Обработка спускового крючка без патронов («холостой тренаж»).

Стрельба после задержки дыхания, на полном и неполном выдохе.

Прицеливание с использованием различных фигур (круг, квадрат, треугольник) – спортсмен получает задание осуществлять подводку мушки по габариту выбранной фигуры. Данное упражнение поможет овладеть стабилизацией оружия.

Стрельба по белой бумаге. Основной задачей спортсмена при выполнении данного упражнения является осуществление контроля за тем, чтобы во время прицеливания четко видеть мушку, которая должна находиться в центре целика, осуществляя при этом плавное нажатие на спусковой крючок.

Приняв изготовку с одной ноги, производить удержание оружия в районе прицеливания (данное упражнение также поможет упрочить навык координации спортсмена).

Гимнастика на остроту зрения. Пример комплекса упражнений.

1. «Зажмуривание глаз» – выполняется сидя на стуле. Следует зажмурить глаза, после чего разомкнуть веки. Повторить действия 8 раз с интервалом в 5-10 сек. Данное упражнение направлено на укрепление и расслабление мышц, а также на улучшение кровоснабжения глаз.

2. Моргание – выполняется 1-2 мин. Это упражнение позволит улучшить кровоснабжение глаз.

3. Перемещение взгляда – выполняется стоя. Сначала необходимо посмотреть влево, затем вправо. Затем необходимо переместить взгляд снизу вверх. Упражнение выполняется 1-2 мин. При выполнении этого упражнения тренируются мышцы глаз.

Обработка спускового крючка является наиболее сложным элементом техники стрельбы, поскольку от правильного выполнения данного элемента зависит результат стрельбы, включающий в себя все элементы прицельного выстрела.

Для производства прицельного выстрела необходимо выполнить следующие элементы обработки хода спускового крючка: холостой ход следует обрабатывать уверенно, после чего палец должен замедлиться и плавно дожать спуск для производства выстрела; произвести выстрел в момент совмещения мушки с точкой прицеливания.

Ошибки, связанные с неправильной обработкой спускового крючка.

1. Чрезмерно быстрое нажатие на спусковой крючок (дерганье), смещает оружие вниз и влево.

2. Излишняя величина усилия на спусковой крючок.

3. Мышцы указательного пальца действуют не изолированно от других мышц кисти.

Рассмотрим специальные стрелковые упражнения для овладения правильным нажатием на спусковой крючок.

Тренировка с закрытыми глазами или тренировка по белому листу являются действенными упражнениями, поскольку спортсмен получает задание не стремиться к хорошему результату стрельбы, а сосредоточить внимание только на обработке спуска.

На кончик указательного пальца надеть свернутый из бумаги колпачок. Наблюдая за скоростью движения кончика колпачка, можно определить, насколько правильно и плавно спортсмен производит нажатие на спусковой крючок. Данное упражнение способствует устранению ошибок, допускаемых спортсменом при нажатии на спусковой крючок.

Стрельба с чередованием боевых и холостых патронов (спортсмен снаряжает в магазин патроны попеременно с холостыми). С помощью этого упражнения спортсмен научится не ждать выстрела или отдачи, а концентрироваться на обработке спуска.

На каждой тренировке необходимо уделять время изучению и формированию навыка правильного нажатия на спусковой крючок. Если этим пренебречь, то ошибка, связанная с неправильной обработкой спуска, может закрепиться у спортсмена, и потом будет сложно устранить укоренившиеся неверные действия.

Обратим внимание на психологическую подготовку спортсмена.

Спортсмены в служебном биатлоне подвергаются высоким эмоциональным и физическим нагрузкам. При этом эмоциональное состояние спортсмена, занимающегося служебным биатлоном, играет важнейшую роль в достижении результата хорошей стрельбы, поскольку от психического состояния зависит техника выполнения выстрела.

Даже высококвалифицированные спортсмены подвержены влиянию эмоционального состояния, однако они способны его контролировать и выполнять правильную технику стрельбы в условиях соревнований, а следовательно, показывать стабильно высокие результаты. Вместе с тем известно, что чересчур спокойное состояние не способствует максимальному проявлению всех навыков и качеств, которыми обладает стрелок.

Таким образом, важнейшая задача спортсмена, занимающегося служебным биатлоном, перед началом соревнования заключается в том, чтобы добиться оптимального уровня психологического состояния, то есть достижения состояния «боевой готовности». При таком психическом состоянии у спортсмена наблюдается следующее.

1. Наличие высокой мотивации – стремление активно бороться для достижения цели.

2. Способность сознательно регулировать чувства, мысли, поведение и управлять ими. Мысли должны быть о разумной тактике, технике, максимальной готовности.

3. Уверенность в своих силах.

4. Личная заинтересованность, высокая концентрация, обострение восприятия, эмоциональная устойчивость к раздражающим факторам. Именно в этом состоянии у стрелка в наибольшей степени проявляются и обостряются все ощущения, координация действий и движений, технические навыки.

Неоптимальными состояниями перед стартом являются «предстартовая лихорадка» и «стартовая апатия». «Предстартовая лихорадка» – чрезмерно высокий уровень эмоционального возбуждения. Такое состояние характеризуется повышенной тревожностью, волнением, раздражительностью и нервозностью, суетливостью и рассеянностью – все это вызывает нервно-психическое напряжение, которое нарушает координацию движений и снижает работоспособность. «Стартовая апатия» – низкий уровень эмоционального возбуждения. Синдром характеризуется вялостью, страхом перед соперниками, неуверенностью в своих силах, отсутствием интереса к соревнованиям, притуплением остроты восприятия и т.д. Данное состояние вызывает «перегорание» спортсмена перед соревнованиями.

Упражнения, используемые для психологической подготовки спортсменов, занимающихся служебным биатлоном.

Стрельба с отвлечением внимания. Спортсмену предлагается выполнить определенное количество выстрелов. Во время выполнения стрелкового упражнения его пытаются отвлечь другие участники команды (возможно включение музыки). Задача спортсмена – стараться концентрироваться на стрельбе, не отвлекаясь на посторонние звуки.

Контрольная стрельба и проведение турниров. Создание соревновательных условий для спортсмена является эффективным средством, позволяющим научить его контролировать психологическое состояние, что позволит в будущем на соревнованиях выполнять стрельбу без ухудшения результата, достигнутого во время тренировочного периода.

Таким образом, психологическая подготовленность позволяет спортсмену добиться более стабильной стрелковой техники не только на тренировках, но и в условиях соревнований, а также помогает уменьшить воздействие раздражающих факторов на его эмоциональное состояние. Чем меньше отклонений в стрелковой технике возникает на соревнованиях по сравнению с техникой во время тренировок, тем надежнее выступление спортсмена на соревнованиях [2].

В заключение хочется отметить, что тренеры, осуществляющие в образовательных организациях МВД России подготовку спортсменов, занимающихся

служебным биатлоном, должны уделять общему подготовительному тренировочному периоду значительное внимание, поскольку результат спортсмена во многом зависит от базовой подготовки. На наш взгляд, использование в тренировочном процессе изложенных выше упражнений и рекомендаций может способствовать успешному усвоению первоначальных основ стрелковой подготовки спортсменов, занимающихся служебным биатлоном, в освоении навыков стрельбы.

Библиографический список

1. Бронников, С.В. Психопедагогика в правоохранительных органах / С.В. Бронников, М.С. Десятов // Индивидуальная работа с курсантами на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета. – 2008. – № 3(34). – С. 62-63.
2. Жилина, М.Я. Методика тренировки стрелка-спортсмена / М.Я. Жилина. – М. : ДОСААФ СССР, 1986. – С. 93-103.
3. Казначеев, В.А. Специфика и значение служебного биатлона в профессиональной деятельности сотрудника ФСИН России / В.А. Казначеев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Самара, 2020. – Т. 22. – № 74. – С. 31-35.
4. Фокин, В.В. Оптимизация структуры и содержания тренировочного процесса в служебном биатлоне : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.В. Фокин. – М., 2005. – 20 с.
5. Черменев, Д.А. Подготовка высококвалифицированных спортсменов в служебном биатлоне (на примере Сибирского юридического института МВД России) / Д.А. Черменев // Восток–Россия–Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке : материалы XXI Традиционного международного симпозиума (16-17 ноября 2018 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ
ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
С КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRACTICAL TRAINING
IN TACTICAL AND SPECIAL TRAINING WITH CADETS
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Черменев Денис Александрович,

*начальник кафедры тактико–специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук*

denisc@mail.ru

Бордачев Александр Юрьевич,

*преподаватель кафедры тактико–специальной
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

fff30101970@yandex.ru

Ключевые слова:

сотрудник правоохранительных органов, тактико-специальная подготовка, формирование практических навыков, практические занятия.

В статье рассматриваются особенности проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами образовательных организаций МВД России. Авторами акцентируется внимание, что применение современных технологий в образовательном процессе способно частично разрешить возникающие проблемы.

Keywords:

law enforcement officer, tactical and special training, formation of practical skills, practical exercises.

The article discusses the issues of the specifics of conducting practical training in tactical and special training with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors emphasize that the use of modern technologies in the educational process can partially solve the problems that arise.

Служба в органах внутренних дел зачастую проходит в экстремальных и опасных для жизни условиях. Безусловно, это подразумевает, что сотрудники правоохранительных подразделений должны иметь соответствующий уровень физической подготовки и уметь обращаться с огнестрельным оружием. Однако этого недостаточно для реализации возложенных на них задач. При этом навыков точной стрельбы или знания приемов самообороны будет недостаточно без комплексного обучения тактическим действиям в различных условиях оперативной обстановки, в том числе боевой. Таким образом, неотъемлемой частью общей подготовки любого сотрудника органов внутренних дел является тактико-специальная подготовка, поскольку именно она предполагает моделирование тех или иных ситуаций, возникающих в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Как отмечает О.Д. Войлошников, к числу задач тактико-специальной подготовки относят:

- 1) обучение сотрудников планированию и проведению специальных операций;
- 2) выработка и совершенствование управленческих навыков руководителей подразделений;
- 3) формирование у сотрудников морально-психологических и физических качеств, необходимых для выполнения возложенных на них задач;
- 4) отработка согласованных действий между подразделениями правоохранительных органов в условиях сложной оперативной обстановки [1].

Очевидно, что одних лишь теоретических занятий будет явно недостаточно для решения перечисленных выше задач. Практические навыки, позволяющие эффективно действовать в особых условиях, могут вырабатываться только на практически активных занятиях [4].

Однако анализ рабочих программ по тактико-специальной подготовки показывает, что практике по данной дисциплине отведено не так много часов. Например, в Дагестанском государственном университете из 302 часов, выделяемых на изучение дисциплины, практические занятия составляют лишь 94

часа (31%)¹ [5]. За это время курсантов планируют обучить ведению переговоров с преступниками, пресечению массовых беспорядков и организации помощи населению в условиях ЧС. Для сравнения, в США один только курс по специальной подготовке поведению переговоров в кризисных ситуациях занимает 120 часов. Причем данный курс охватывает лишь общие направления и не включает переговоры в школах, исправительных учреждениях и т.д.

В Челябинском государственном университете, например, тактико-специальной подготовке обучающихся по профилю «Правоохранительная деятельность» отводится всего 108 часов, из них 36 – практические занятия, представляющие собой обсуждение теоретических вопросов, и самостоятельные работы, т.е. речь идет об обычных семинарских занятиях.

Примечательно, что в списке планируемых результатов обучения по такой программе есть компетенции, направленные на приобретение навыков применения использования табельного оружия специальных средств, умение выполнять работы в условиях чрезвычайного положения. Как этому можно эффективно обучиться за 36 часов семинарских занятий – остается неясным.

Таким образом, одним из острых вопросов, связанных с организацией занятий по тактико-специальной подготовке, является попытка охватить в рамках специальной дисциплины огромный блок практических тем. Это может привести к тому, что по окончании обучения курсанты не в полной мере могут обладать познаниями в изучаемых темах. Таким образом, представляется целесообразным изменение рабочих программ, чтобы, во-первых, увеличить число практических занятий, а во-вторых, сократить количество компетенции в пользу углубленного изучения отдельных тем.

Возвращаясь к организации практических занятий, отметим, что к их числу можно отнести:

- упражнения;
- анализ конкретной ситуации;
- метод моделируемых ситуаций, куда относят, в том числе учения [2].

Последний вид занятий позволяет совершенствовать навыки и умения в условиях, максимально приближенных к реальным, при этом его организация требует больше всего усилий.

Организация такого практического занятия включает в себя следующие этапы.

¹ Рабочая программа учебной дисциплины МДК. 01.01 Тактико-специальная подготовка по программе подготовки специалистов среднего звена среднего профессионального образования. URL: <https://docplayer.com/120112023-Rabochaya-programma-uchebnoy-discipliny-mdk-taktiko-specialnaya-podgotovka.html> (дата обращения: 30.03.2022).

1. Подготовительный. Определяется цель занятия, выясняется время на отработку каждого вопроса. Курсанты повторяют теоретические положения, необходимые для успешного выполнения задания.

2. Рабочий этап. Реализуются задачи согласно плану практического занятия. Здесь преподаватель может усложнять ситуацию, имитировать изменение оперативной обстановки и т.д. [3].

3. Заключительный. Анализируется эффективность действий обучающихся, происходит разбор ошибок [4, с. 45].

Однако, вне всякого сомнения, без предварительной проработки навыков путем выполнения отдельных упражнений эффективность такого метода будет низкой. Таким образом, метод моделируемых ситуаций целесообразно использовать только после того, как курсанты получили хотя бы общие представления о том, как действовать в тех или иных ситуациях.

Как было отмечено выше, организация практических занятий требует дополнительного времени, поскольку тех часов, что предусмотрены рабочими программами, явно недостаточно для освоения заявленных компетенций. Помимо этого необходимо пространство и тактические полигоны для проведения соответствующих тренировок.

Как правило, учения либо командные игры происходят на полигонах либо в учебных классах образовательных учреждений системы МВД. Однако очевидно, не все практические занятия можно провести в рамках одного полигона. Например, отработка организации эвакуации населения или действия подразделения ОВД в условиях ЧС.

Развитие же современных технологий позволяет решить указанные выше проблемы. Во-первых, напомним, что еще в 2003 г. исследования показали, что шутеры от первого лица улучшают навыки визуального восприятия. Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел способность быстро идентифицировать объект означает умение быстро заметить вооруженного преступника. Кроме того, в настоящее время разрабатываются игровые технологии виртуальной реальности для обучения сотрудников полиции навыкам принятия решения в тех или иных условиях. В модуле VR предусмотрены включающие густонаселенные районы, шумные места, плохое освещение и т.д. Сами сценарии включают в себя стандартную остановку транспортного средства, домашнее насилие, стрелка-одиночку.

Шутеры подразделяются на сцены и контрольные точки. Каждая сцена представляет собой небольшую часть сюжета и включает несколько контрольных точек, в том числе точки ответвления, где решения пользователя приводят к альтернативным результатам.

Таким образом, использование современных технологий виртуальной реальности позволит проводить практические занятия более эффективно.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что основной проблемой организации проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами образовательных организаций системы МВД России является недостаточное количество учебных часов и невозможность организовать занятие в условиях ограниченных ресурсов. Современные технологии частично позволяют решить эти проблемы.

Библиографический список

1. Войлошников, О.Д. Особенности организации проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке со слушателями первоначальной подготовки сотрудников специальных подразделений / О.Д. Войлошников // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 2731–2735.

2. Демидов, Ю.Н. Подготовка и проведение учебных занятий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России : учебно-методическое пособие / Ю.Н. Демидов, Ю.П. Груненко, И.В. Ратова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2015.

3. Исайченко, Д.В. Ситуационное моделирование при организации тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Исайченко // Вестник КРУ МВД России. – 2020. – № 2(48). – С. 121-124.

4. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел : учебное пособие / А.Р. Косиковский [и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2020.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

**PROFESSIONALLY-ORIENTED MODELS OF TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Макович Галина Владимировна,

*профессор кафедры иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
доктор филологических наук, профессор*

galinavlad@yandex.ru

Ключевые слова:

юридический дискурс, законодательный текст, правоприменительный текст, дискурсивная компетенция, лингвокогнитивная модель текста.

Работа посвящена рассмотрению лингвокогнитивной модели юридического дискурса. Проанализированы модели законодательных текстов, включенных в контекст, и правоприменительные тексты в различных коммуникативных ситуациях. Автором реализована цель представить эффективные научно обоснованные методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся как целенаправленного способа конструирования профессионально-ориентированного обучения.

Keywords:

legal discourse, legislative text, law enforcement text, discursive competence, linguocognitive model of the text.

The article is devoted to the consideration of the linguocognitive model of legal discourse. The models of legislative texts included in the context and law enforcement texts in various communicative situations are analyzed. The purpose of the article is to present effective scientifically-based methods for the formation of discursive competence of foreign students as a purposeful way of constructing professionally-oriented learning.

Основой обучения профессиональной межкультурной коммуникации в юридическом вузе в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный» (далее – РКИ) может быть работа с юридическими дискурсами, иноязычными для обучающейся аудитории. Такой подход к обучению РКИ является инновационным.

Юридический дискурс – это текст права, взятый в процессе его толкования и разъяснения, содержащий специальную терминологию и специфические принципы структуры, представленный различными жанрами. Различные свойства ряда жанров юридического дискурса изучались в работах Л.А. Борисовой, В.И. Карасик, О.А. Крапивкиной, Т.Н. Хомутовой, Е.А. Шефер [подр. см.: 2; 3; 4; 7].

В основе формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся лежит умение проанализировать коммуникативную ситуацию, в которую включен текст, а также определить социальный и культурный контекст. Формирование этих умений осуществляется с использованием лингвокогнитивных моделей работы с текстом и коммуникативной ситуацией, в которую включен текст. Отдельные лингвокогнитивные приемы работы с юридическим дискурсом представлены в исследованиях М.В. Батюшковой, Л.В. Ступниковой, Е.В. Цукановой [пор. см.: 1; 6; 8], и в основном они касаются работы с многозначными иноязычными терминами, с терминосистемами. Необходимо расширить приемы лингвокогнитивной работы с текстом, сформировать у обучающихся целостное понимание модели юридического текста.

Цель статьи – представить эффективные научно обоснованные методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся как целенаправленного способа конструирования профессионально-ориентированного обучения. Объектом проведенного нами исследования являлись приемы лингвокогнитивной работы с юридическим дискурсом в иноязычной обучающейся аудитории, а предметом – эффективность лингвокогнитивных моделей работы с текстом как инструмента формирования компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права. Используемые контекстуальный и сопоставительный методы исследования позволили сформировать лингвокогнитивные модели законодательных дискурсов. Эмпирической основой исследования послужили тексты Конституции Российской Федерации и протоколы судебных заседаний. Также использовались методы включенного наблюдения, педагогического эксперимента для внедрения методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся и определения ее эффективности в качестве инструмента формирования компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права.

Педагогический эксперимент по внедрению методики формирования дискурсивной компетенции и оценка его эффективности осуществлялись в ауди-

тории монгольских обучающихся со знанием русского как иностранного (уровень А2 (довузовская подготовка) и уровень В1 (первый курс вуза)).

Сопоставительное изучение конституционного права Монголии и России показывает сходство в регулировании общественных отношений и в реализации правовых институтов, а имеющиеся отличия связаны с государственно-территориальным устройством государств и особенностями национального уклада [5, с. 131]. Этот факт облегчает формирование компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права, поскольку формирование вторичной языковой личности осуществляется на основе во многом единого содержательного наполнения профессиональной деятельности и единых профессиональных потребностей личности.

Базовыми разновидностями юридического дискурса при изучении РКИ стали: законодательный, правоприменительный и судебный (дискурс судьи, адвоката). В целом оригинальная лингводидактическая база текстов законодательного дискурса для обучения РКИ включает 120 текстов, в составе которых 40 законодательных и 80 судебных. В соответствие каждому законодательному тексту подобраны два правоприменительных текста, что позволяет изучить юридический дискурс, проанализировать коммуникативные ситуации, в которые включен текст.

При формировании лингводидактической базы обучения мы исходили из подхода М.В. Батюшковой, которая выделяет законодательный и правоприменительный субдискурс и считает, что они находятся по отношению к юридическому дискурсу в родовидовой взаимосвязи. Оба субдискурса репрезентируют и объективизируют правовую модель, но на уровне законодательного текста – в виде инварианта и вариации нормы, а на уровне правоприменительного текста – в виде варианта нормы [1, с. 72].

Эксплицитными элементами лингвокогнитивной модели законодательного текста являются: правила, социально-правовые роли, алгоритмы действий, мера ответственности за нарушение нормы. Имплицитные компоненты модели законодательного текста – это адресат и общественные ценности, которые представляет законодательный текст.

Активным субъектом волеизъявления в законодательном тексте выступает государство, оно – источник закона, формирующий норму, разрешающий или запрещающий. Законодательные акты являются концептообразующими и формируют образ государства, его основополагающие ценности.

Законодательный акт обозначает социально-правовые роли адресата. Адресат законодательного текста выражен с разной степенью обобщения. С максимальной степенью обобщения адресат выражен лексемами «все», «каждый», «каждый человек», «каждый народ», «никто», «гражданин», «мужчина», «женщина». Вместе с тем адресат может получать наименование по социаль-

ной или социально-профессиональной роли: «налогоплательщик», «арендодатель», «работодатель», «местное самоуправление», «органы государственной власти», «заемщик», «истец», «ответчик», «свидетель», «понятые», «мигрант», «покупатель» и др. Адресат этого типа может быть встроен в дихотомический ряд, вторым членом которого являются субъекты, именующиеся «третьи лица», «иные лица».

Законодательный текст задает адресату стандарты поведения, поэтому ядро текста представляют деонтические высказывания запрета, разрешения и долженствования. Норма вводится полнозначной лексемой (например, судьи неприкосновенны), лексемой-директивом или с помощью широкозначных вспомогательных лексем (например, (не) может быть, (не) имеют право, (не) допускаются, (не) вправе, обязаны).

Декларативность законодательного текста обусловлена отсутствием прямого контакта между адресантом и адресатом, обезличенностью запрета, разрешения, долженствования. Запрет и разрешение превентивны.

Хотя, с одной стороны, все компоненты высказываний запретов, разрешений, долженствований в законодательном тексте представлены, но, чтобы в полной мере воспринять интенцию, требуется экспликация значительного числа дополнительных элементов, разнообразных подтекстов закона, что приводит к изменению форм выражения запрета. С этим связана проблема функционирования правоприменительных текстов. В процессе восприятия адресатом законодательного текста может произойти преломление воспринимаемой информации и трансформация правовой семантики [1, с. 76].

Протоколы судебных заседаний позволяют выявить как сужение пределов применения правовой нормы, так и их расширение. В ряде случаев это связано с пробелами в выражении содержания законодательного текста на лингвистическом уровне (имплицитным выражением смысла), что оставляет правоприменителям возможность неоднозначно толковать нормативные предписания, рассматривать фактические обстоятельства дела с ориентацией на аналогии закона.

Изложенная методика анализа юридического дискурса в двух формах его реализации – законодательной и правоприменительной – использовалась в экспериментальной группе довузовской подготовки иностранных обучающихся. По итогам систематических занятий обучающиеся выполняли тест «Чтение». Для чтения были предложены три текста – законодательный и два правоприменительных, связанных с реализацией законодательной нормы. Контрольные тесты на понимание содержания прочитанного содержали вопросы, касающиеся выяснения заявленного в законодательном акте предписания, социально-правовых ролей участников регулируемой ситуации, заявленных в законодательном акте действий к исполнению и/или алгоритмов действий, действий,

произведенных в реальной ситуации и отраженных в протоколе судебного заседания, определения разницы в произведенных действиях и действиях, предписанных законодательным актом, обозначенной в законодательном акте меры ответственности, меры ответственности, установленной при правоприменении, определения причин несовпадения законодательной нормы и правоприменительной практики (при их наличии). Результаты выполнения задания оценивались по 100-балльной шкале. 40% обучающихся показали результат в диапазоне от 85 до 97 баллов, 30% – от 73 до 84 баллов, 30% – от 60 до 72 баллов.

Контрольной была группа иностранных обучающихся первого курса, где данная методика не применялась. Результаты теста, проявляющие понимание лингвокогнитивной модели законодательного и правоприменительного текста, показали следующие результаты: 9% обучающихся показали результат в диапазоне от 85 до 97 баллов, 18% – от 40 до 46 баллов, 73% – от 17 до 24 баллов.

Таким образом, предложенная методика обучения профессионально-ориентированному юридическому дискурсу в курсе РКИ подтвердила свою действенность. Методика лингвокогнитивного анализа иноязычного текста позволяет обучающимся находить юридически значимую информацию и работать с ней.

Библиографический список

1. Батюшкина, М.В. Законодательный текст, его адресант и адресат / М.В. Батюшкина // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 70-78.
2. Борисова, Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики / Л.А. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2016. – С. 133-151.
3. Карасик, В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус / В.И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 73-79.
4. Крапивкина, О.А. Две грани дискурса – две ипостаси субъекта / О.А. Крапивкина // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 137-143.
5. Пинчук, А.П. Правовая система Монголии: сравнительно-правовой аспект / А.П. Пинчук [и др.] // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С. 129-135.
6. Ступникова, Л.В. Создание учебника английского языка для специалистов юридического профиля / Л.В. Ступникова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 70-76.
7. Хомутова, Т.Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т.Н. Хомутова, Е.А. Шефер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 44-53.

8. Цуканова, Е.В. Юридический дискурс в аспекте институциональной специфики: лингвистический аспект / Е.В. Цуканова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5(211). – С. 96-100.

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И МЕТОДИКИ В СИБИРСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ
МВД РОССИИ: ПО ИТОГАМ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СБОРА**

**INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND TECHNIQUES
AT SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION: BY THE RESULTS
OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL MEETING**

Навоева Наталья Владимировна,

*начальник отделения методического обеспечения
учебного процесса учебного отдела
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

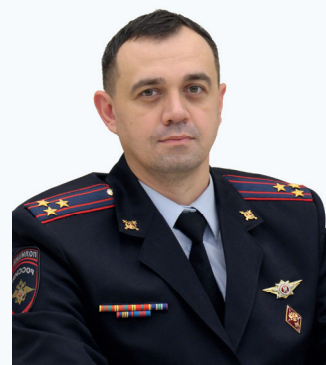
Navoeva_nv@mail.ru

Пунтус Сергей Александрович,

*начальник учебного отдела
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

инновации в образовании, учебно-методический сбор, образовательные технологии и методики.

В статье раскрывается основное содержание ключевых докладов, представленных на учебно-методическом сборе профессорско-преподавательского состава Сибирского юридического института МВД России в ноябре 2021 года. Выработанные в ходе учебно-методического сбора предложения и рекомендации нашли отражение в итоговой резолюции, направленной на внедрение инновационных образовательных технологий и методик.

Keywords:

innovations in education, educational and methodological meeting, educational technologies and techniques.

The article considers the main content of key reports presented at educational and methodological meeting of the teaching staff of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in November 2021. The proposals and recommendations worked out in the course of this meeting are included into the final resolution aimed at implementation of innovative educational technologies and techniques.

В преддверии Дня преподавателя высшей школы (18 ноября 2021 г.) в Сибирском юридическом институте МВД России (далее – Институт) состоялся учебно-методический сбор профессорско-преподавательского состава по теме «Инновационные образовательные технологии и методики в Сибирском юридическом институте МВД России» (далее – УМС), в работе которого приняли активное участие не только представители педагогического сообщества вуза, но и специалисты по учебно-методической работе, сотрудники и работники учебных подразделений образовательной организации (учебного отдела, факультетов, курсов).

Пленарное заседание открылось выступлением профессора кафедры оперативно-разыскной деятельности доктора юридических наук, профессора Николая Семеновича Железняка.

В своем выступлении Н.С. Железняк обратил внимание на возможности оптимизации деятельности преподавателя вуза, опираясь на сложившуюся практику в Институте. Важнейший тезис оратора, ставший одним из ключевых в резолюции по итогам УМС и нашедший отклик у всего педагогического коллектива, – современному педагогу вуза требуется идти по пути непрерывного самосовершенствования.

В ходе доклада ученый подверг критике некоторые функции преподавателя, которые возлагаются на него современной системой образования. Предложения по оптимизации роли педагога путем изменения локальных нормативных актов образовательной организации (от вопросов цифровизации образовательной деятельности до переосмысления подходов к подготовке научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре) уже стали предметом бурного обсуждения вне УМС.

Начальник кафедры уголовного процесса кандидат юридических наук, доцент Алексей Борисович Судницын в своем выступлении по-новому представил использование социальных сетей в преподавательской деятельности. Представляя опыт профессорско-преподавательского состава своей кафедры в рамках рассматриваемой деятельности, А.Б. Судницын предложил перспективные возможности использования социальных сетей и общедоступных источ-

ников («ВКонтакте», «YouTube» и т.д.) для образовательного процесса, имеющих преимущество по сравнению с функционалом электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС) Института.

Особое внимание было уделено важной связи образовательной организации и выпускников вуза. Ее преимущества очевидны для обеих сторон: Институт не только отслеживает судьбу бывших курсантов и слушателей, но и поддерживает в образовательном процессе необходимую связь с практическими сотрудниками; в свою очередь, выпускники могут обращаться к образовательным и научным ресурсам вуза для решения вопросов оперативно-служебной деятельности.

Комментируя выступление А.Б. Судницына, модератор пленарного заседания УМС, начальник учебного отдела С.А. Пунтус подчеркнул важность не только отлаженного механизма взаимодействия «Институт-выпускник», но и создания действенной системы мониторинга трудоустройства выпускников, что выступает системообразующим элементом среди аккредитационных показателей по основным профессиональным образовательным программам (далее – ОПОП). Кроме того, С.А. Пунтусом отмечена необходимость отражения в методическом обеспечении ОПОП всех передовых достижений педагогической науки: применение инновационных образовательных технологий и методик в образовательном процессе должно быть прозрачным и доступным как для преподавателя, так и для обучающегося.

Особенности обучения сотрудников компетентных органов иностранных государств по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в Учебном центре (филиале) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа (далее – Филиал) нашли отражение в докладе старшего преподавателя кафедры оперативно-разыскной деятельности Николая Тимофеевича Кузьмина.

За последние 5 лет (с 2017 по 2021 гг.) на базе Филиала обучено около 500 сотрудников компетентных органов стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Белиз, Гватемала и др.) по 15 дополнительным профессиональным программам повышения квалификации. При этом обучение такой категории слушателей носит ярко выраженную практическую направленность, а применение интерактивных форм обучения является залогом эффективности понимания и усвоения учебного материала обучающимися.

Проведение занятий у иностранных слушателей имеет значительную специфику, которую необходимо учитывать в ходе образовательного процесса. Не случайно преподавательский состав Филиала – это опытные преподаватели Института и иных образовательных организаций МВД России (Краснодарский университет МВД России, Воронежский институт МВД России и др.).

Использование информации о региональной специфике незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), корректировка учебного материала в зависимости от профессионального уровня переводчиков и иные нюансы обучения сотрудников компетентных органов иностранных государств – основа методического подхода к реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации на базе Филиала.

В ходе обсуждения доклада Н.Т. Кузьмина участниками УМС отмечена возможность претворения опыта преподавания в Филиале в научную продукцию Института, посвященную борьбе с НОН.

Рассуждая о цифровой трансформации ведомственного образования, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники кандидат технических наук, доцент Вячеслав Витальевич Молоков обратился к проблемам использования ресурсов ЭИОС Института, а также перспективам применения в образовательном процессе сервисов ИСОД МВД России.

Эти вопросы не случайны. В условиях цифровой трансформации, проходящей во всем ведомстве, в том числе и образовательных организациях МВД России, высока значимость не только соответствия общесистемных требований ФГОС к реализации ОПОП, но и привитие обучающимся таких навыков цифровой грамотности, которые позволяют выпускникам после окончания вуза успешно приступить к оперативно-служебной деятельности, включая умение работать с различными сервисами ИСОД МВД России.

Полемику по ведомственной политике цифровой трансформации поддержал модератор УМС, указав на закономерное стремление к унификации образовательной деятельности, предполагающей также использование единых программных продуктов, имеющих в своей основе общие подходы к ЭИОС, ЭБС и т.п. Целесообразно со стороны министерства избрать единого разработчика образовательного программного продукта для всех образовательных организаций МВД России. Такой подход и сократит расходы бюджета МВД России, и не допустит использования в образовательном процессе цифровых средств, не включенных в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных Минкомсвязи России.

Сложности дистанционного обучения по специальным дисциплинам нашли отражение в докладе заместителя начальника кафедры огневой подготовки кандидата психологических наук Александра Сергеевича Сергиенко.

Докладчик обратил внимание на три основных направления, влияющих на внедрение инноваций в образовательные технологии:

1) трансформация содержания образования, в котором обучающемуся отводится активная роль субъекта обучения;

- 2) создание возможности передачи современного содержания учебного материала посредством мультимедийных и иных информационных технологий;
- 3) модернизация образовательной инфраструктуры.

Представляя опыт кафедры огневой подготовки по совершенствованию образовательного процесса, А.С. Сергиенко уделил особое внимание необходимости учитывать психологические факторы, что позволит заметно повысить эффективность освоения дисциплин, в том числе и специальных.

В поддержку сказанного от участников УМС поступили рекомендации об изучении аналогичного положительного опыта в иных образовательных организациях МВД России. Как отметил С.А. Пунтус, является интересным опыт Уральского юридического института МВД России – совместный проект кафедры огневой подготовки и кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, направленный на психологическую подготовку обучающихся в рамках освоения дисциплины «Огневая подготовка». Им также было отмечено, что в кабинете педагогического мастерства Института есть и иные интересные материалы, содержащие схожие примеры (проекты), нашедшие отражение в деятельности ведомственных образовательных организаций.

Начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел кандидат философских наук, доцент Андрей Юрьевич Иванов обратил внимание участников на кафедральный опыт проведения практических занятий.

Признав тезис о том, что смешанное обучение является моделью образовательного процесса будущего, А.Ю. Иванов привел примеры использования цифровых ресурсов в образовательном процессе – от методического обеспечения ОПОП в виртуальном пространстве до использования социальных сетей в учебных и научных целях.

Одним из перспективных направлений развития образовательной деятельности предложено считать расширение практики проведения занятий по междисциплинарным темам преподавателями нескольких кафедр. В качестве примера выступающий привел тренинг-интенсив по отработке тактики пресечения правонарушений с последующей подготовкой рапорта, содержащего правовое обоснование алгоритма действий сотрудника полиции, организуемый кафедрами огневой подготовки, тактико-специальной подготовки, административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Оживленный отклик участников УМС получил доклад доцента кафедры иностранных и русского языков кандидата филологических наук, доцента Александра Адольфовича Арского об использовании современных мультимедийных технологий в преподавании основ русского жестового языка сотрудникам полиции.

Обозначив релевантность подхода к использованию мультимедийных технологий в образовательном процессе с различными категориями обучающихся, А.А. Арский призвал учитывать специфику мышления поколений (опираясь на теорию поколений X, Y, Z).

С учетом возрастной категории современных обучающихся преподавателю вуза необходимо:

- 1) учитывать социально-психологические нюансы поколения «зумеров»;
- 2) понимать особенности восприятия ими информации при различных форматах подачи мультимедийных материалов;
- 3) подбирать оптимальные формы и средства подачи учебных материалов.

На основе проведенных научных исследований на суд участников УМС было представлено мультимедийное учебное пособие «Основы русского жестового языка для сотрудников полиции». Его оригинальность состоит не только в тщательно продуманной профессиональной ориентации содержания, но и «привязке» представленных жестов (жестовых фраз) к соответствующим аудио- и видеоматериалам и заданиям, размещенным на интернет-сайте одного из авторов.

По итогам УМС была принята резолюция, которая впоследствии была утверждена на заседании методического совета Института (протокол от 9 декабря 2021 г. № 3).

Резолюция

*учебно-методический сбор профессорско-преподавательского состава
по теме «Инновационные образовательные технологии и методики
в Сибирском юридическом институте МВД России»
(18 ноября 2021 г.)*

1. Современный преподаватель вуза должен непрерывно самосовершенствоваться.
2. Использование инновационных технологий и методик в образовательном процессе должно сопровождаться соответствующим методическим обеспечением.
3. Содержание методического обеспечения дополнительных профессиональных программ, реализуемых в Учебном центре (филиале) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа, должно основываться на региональных нормативных актах и правоприменительной практике.
4. Девиз образовательной деятельности в эпоху цифровизации: «Обучение должно быть интересным!».

5. Использование современных IT-технологий в образовательном процессе способствует повышению его эффективности, в том числе в условиях дистанционного или смешанного обучения.

6. Цифровые продукты, используемые в образовательном процессе Сибирского юридического института МВД России, должны быть включены в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных Минкомсвязи России.

7. Сопровождение выпускников института после окончания вуза при осуществлении ими оперативно-служебной деятельности является эффективной формой взаимодействия субъектов системы «Институт-выпускник».

Наиболее интересные идеи, удачные наработки методического обеспечения ОПОП направлены на рассмотрение учебно-методической секции МВД России по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета в качестве положительного опыта учебной и методической деятельности Института.

По общему мнению участников УМС, подобные сборы профессорско-преподавательского состава и представителей учебных подразделений должны стать постоянно действующими, проводиться на регулярной основе и выступать площадкой для обсуждения и внедрения в образовательный процесс инновационных технологий и методик обучения.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Сетевое издание размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте <https://sibli.ru/>, журнал включен в РИНЦ и размещается в научных электронных библиотеках (<http://www.elibrary.ru>, <https://cyberleninka.ru/>).

Каждой статье выпусков присваивается цифровой идентификатор объекта (DOI).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте журнала).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
 - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
 - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
 - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
 - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
 - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
 - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел!»), межстрочный интервал полуторный;
 - объем статьи 8-16 страниц;
 - сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется в алфавитном порядке;
 - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
 - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: onrio@yandex.ru
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Е.В. Василевская, О.В. Сергиенко
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Подписано в печать 23.06.2022
Программное обеспечение Adobe InDesign CS6
Объем издания 50,6 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20